

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Научное издание

Алек Д. Эпштейн

**ИЗРАИЛЬСКАЯ ВОЙНА ПРОТИВ «ХЕЗБОЛЛЫ»
И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ КОНТУРОВ
БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ**

Москва 2007

Алек Д. Эпштейн

ИЗРАИЛЬСКАЯ ВОЙНА ПРОТИВ «ХЕЗБОЛЛЫ» И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ
КОНТУРОВ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ
М., 2007. 204 стр.

Война на ливано-израильской границе вспыхнула 12 июля 2006 г. совершенно неожиданно, продолжалась более месяца — дольше, чем большинство войн, в которых участвовал Израиль в прошлом, и закончилась, не принеся победы ни одной из вовлеченных в конфликт сторон. Однако последствия этой войны имеют поистине судьбоносное значение для всего ближневосточного региона: на первый план вышел вопрос о противостоянии ядерным амбициям Ирана, нанесен большой урон облику ЦАХАЛа как «непобедимой армии», кардинально изменилась политика Израиля на палестинском направлении, что выразилось в отказе правительства страны от идеи «одностороннего размежевания», ухудшились и отношения Израиля с Россией. Анализ хода войны и ее политико-стратегическим последствиям и посвящена предлагаемая вниманию читателей монография.

Книга адресована востоковедам, дипломатам и политологам, а также специалистам по борьбе с террором и международному сотрудничеству в этой сфере.

Dr. Alek D. Epstein

ISRAEL'S WAR AGAINST HEZBOLLAH AND ITS IMPACT
ON THE MIDDLE EASTERN POLITICS
Moscow: Institute of the Middle Eastern Studies, 2007

ISBN 5-89394-169-1

Книга публикуется в авторской редакции и не обязательно отражает позицию Института Ближнего Востока.

ISBN 5-89394-169-1

© Институт Ближнего Востока
© Алек Д. Эпштейн

Оглавление

Об авторе	4
Предисловие издателя	8
ВВЕДЕНИЕ	11
Предисловие	
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО, СТАВШЕЕ «ВОЕННЫМ КАБИНЕТОМ»: ЭХУД ОЛЬМЕРТ И ЕГО МИНИСТРЫ	15
Глава I.	
ВОЙНА, КОТОРУЮ НЕ ЖДАЛИ	32
Глава II.	
ВОЙНА, ПОДДЕРЖАННАЯ ОБЩЕСТВОМ	51
Глава III.	
ВОЙНА КАК ЛИНИЯ ВОДОРАЗДЕЛА: ОТКАЗ ОТ ПОЛИТИКИ «УСТУПОК ВО ИМЯ МИРА»	56
Глава IV.	
ВОЙНА, КОТОРУЮ НЕ УДАЛОСЬ ВЫИГРАТЬ	64
Глава V.	
КРУГОВАЯ ПОРУКА БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ: АРМЕЙСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ПОСЛЕ ВОЙНЫ	78
Глава VI.	
ОТ «КТО ВИНОВАТ?» — К «ЧТО ДЕЛАТЬ?»: ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИЗРАИЛЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ	95
Глава VII.	
ИЗРАИЛЬСКО-ЛИВАНСКАЯ ВОЙНА	101
И РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	110
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	113
ПРИЛОЖЕНИЯ	

Об авторе

Алек Д. Эпштейн — историк, социолог и востоковед, ведущий русскоязычный специалист по истории и политологии Израиля и арабо-израильского конфликта. В 1997 году он защитил написанную на языке иврит магистерскую диссертацию об истории пацифизма и нравственного сопротивления в Израиле, а в 2001 году — докторскую диссертацию о взаимоотношениях интеллектуальной и политической элит в Израиле, удостоенную, в частности, премии им. Теодора Герцля Института исследований современного еврейства (обе были подготовлены и утверждены в Еврейском университете в Иерусалиме). С 1999 года и по настоящее время он преподает в Центре Чейза Еврейского университета в Иерусалиме, в Институте стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова и на кафедре социологии и политологии Открытого университета Израиля, где ведет курсы «От национального очага» — к государству. Еврейская община Палестины/Эрец-Исраэль между первой и второй мировой войной», «Становление израильской демократии», «Общество, экономика и культура Израиля. Первое десятилетие» и «Власть и политика в Государстве Израиль».

Алек Д. Эпштейн является постоянным автором Института Ближнего Востока, издавшего в 2003–2006 годах четыре его монографии. Написанная Алеком Эпштейном книга «Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия» стала первой на русском языке монографией, в которой в сжатой форме рассмотрены основные этапы истории арабо-израильских отношений с 1948 г. до настоящего времени. Его вторая монография — «Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика» — также представляет собой первую на русском языке книгу по данной тематике. Привлекая значительное количество архивных исторических документов

(хронологически покрывающих более чем восьмидесятилетний период – от начала британского мандатного правления до переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе в 2000–2001 гг.) и опубликованных впоследствии работ, автор исследует, как возникла проблема палестинских беженцев, и почему на протяжении пятидесяти с лишним лет она не только не была решена, а лишь обострилась. В третьей книге А.Д. Эпштейна – «Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика» – анализируется зарождение концепции «пост-сионизма», а также говорится о вовлеченности его идеологов в процесс выработки важнейших внешне-политических документов. Рассмотрение идеологических постулатов «новых историков» предваряется подробным анализом тех уникальных характеристик, которые выделяют сионизм на фоне других национальных движений, а также особенностей социально-политической жизни современного Израиля. Четвертая книга А.Д. Эпштейна называется «Почему провалилась «Дорожная карта»? О причинах прошлых дипломатических неудач и возможных новых инициативах в целях снижения остроты палестино-израильского конфликта». В книге делается попытка понять причины краха усилий по урегулированию палестино-израильского конфликта. Особое внимание уделяется при этом плану «Дорожная карта», который анализируется в контексте инициатив предшествующих лет, начиная с «Соглашения Осло». Рассматривая перемены в региональной политике в 2003–2006 гг., в частности, приход новых руководителей к власти в Израиле и в ПНА, автор выдвигает некоторые новые предложения, которые могут стать отправной точкой для достижения прогресса в обеспечении стабильности и безопасности на Ближнем Востоке.

А. Эпштейн был редактором-составителем и одним из авторов сборников статей: «Миграционные процессы и их влияние на израильское общество» (Москва, 2000), «Общество и политика современного Израиля» (Москва/Иерусалим, 2002), «Идеология еврейской националь-

ной жизни в современном мире» (Москва/Иерусалим, 2003), «Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии» (Москва, 2004) и «Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе» (Москва, 2004).

На базе проведенных им исследований Алек Эпштейн написал более сотни научных статей, опубликованных по-русски, по-английски и на иврите в научных журналах и книгах в Израиле, в США, в Канаде, в Великобритании, в Австралии, в Нидерландах, в России и на Украине. В различных номерах издаваемого Институтом альманаха «Ближний Восток и современность» в 1999–2006 гг. были опубликованы десять его статей. Его новые работы регулярно появляются и на Интернет-сайте Института Ближнего Востока. Алек Д. Эпштейн был организатором и сопредседателем (совместно с А.В. Федорченко) оргкомитета прошедшей в Институте 8–11 сентября 2000 года международной конференции «Общество, политика и культура современного Израиля», докладчиками на которой выступили более тридцати российских, израильских и американских политологов, социологов, этнографов и экономистов. Расширенная версия его аналитического доклада о еврейских поселениях на контролируемых территориях, представленного на конференции, проведенной Институтом Ближнего Востока совместно с Институтом востоковедения РАН в декабре 2005 года, была опубликована в апреле 2006 года Центром ближневосточных исследований МГИМО.

Алек Эпштейн написал главы, посвященные Государству Израиль, в ряде коллективных монографий, среди которых: «Армия и власть на Ближнем Востоке» (Москва, 2002), «Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие» (Москва, 2005), «Политические системы и политические культуры Востока» (Москва, 2006), «Civil–Military Relations, Nation-Building, and National Identity: Comparative Perspectives» (Westport – London, 2004) и

другие. В 2003–2006 гг. подготовил (совместно с д-ром Ниной Хеймец) цикл из двадцати двух статей о Государстве Израиль для «Электронной еврейской энциклопедии». При поддержке Международной ассоциации деятелей еврейского образования и культуры «Эхо» и Колледжа «Ораним» вот уже три года ведет «Библиографический проект» – цикл обзоров новых книг об израильском обществе и современных еврейских диаспорах.

Он выступал с докладами на семидесяти научных конференциях в десяти странах, в том числе на симпозиумах Международного института социологии, Международной ассоциации политологов, Международной ассоциации политической психологии, международных конгрессах «Диалог цивилизаций» и других. Многие десятки раз выступал по телевидению и радио. С марта 2004 г. по декабрь 2005 г. вел (совместно с Иланой Раве) передачу «Открытый радиоуниверситет» – цикл из шестидесяти получасовых программ «Из истории еврейского национального движения и Государства Израиль» (цикл был проведен при поддержке фонда «Ави Хай»); отдельные программы этого цикла были впоследствии выпущены на аудиодисках.

Предисловие издателя

Очередная книга А.Эпштейна, посвященная столкновению Израиля и боевиков ливанской организации «Хезболла» или Второй ливанской войне, как ее называют в Израиле сегодня, не только описывает происходящее по «горячим следам», но и поднимает значительное число документов, малоизвестных отечественному читателю, за исключением узкого круга профессионалов. Как и в предшествующих работах, автор рассматривает летнюю войну 2006 г. через призму процессов, шедших в связи с ней в израильском обществе и израильском истеблишменте. Именно понимания этих процессов традиционно не хватало отечественной школе востоковедения, на протяжении десятилетий рассматривавшей ближневосточный конфликт с позиций противостояния мировых идеологических систем, поддержки противников Израиля в их борьбе с «мировым сионизмом» и прогрессивности режимов «социалистической ориентации».

Установление сбалансированного подхода к проблемам региона в современной российской политике проходит не без труда. Лоббистские усилия противников Израиля с одной стороны, ревнивое отношение конкурентов России, в первую очередь США, к упрочению российско-израильских отношений и укреплению позиций РФ в регионе с другой осложняют становление российско-израильского сотрудничества в ряде ключевых сфер, в т.ч. поставках энергоносителей, ВТС и сфере высоких технологий.

Израильские специалисты, преподающие в отечественных вузах, в первую очередь ИСАА МГУ, налаживающие сотрудничество с академическими учреждениями, профильными государственными ведомствами, СМИ, политическими структурами России вносят значитель-

ный вклад в становление российско-израильского сотрудничества. При их помощи и в значительной степени их усилиями в Москве подготовлено первое поколение востоковедов, чье знание Израиля не уступает уровню американской и британской школ. Автор настоящей книги с 1998 г. принимает личное участие в этом важнейшем для российской внешней политики процессе.

Книга основана на материалах, подготовленных автором в ходе войны и по ее окончании для Института Ближнего Востока и отечественных СМИ. Имя А. Эпштейна хорошо известно не только востоковедам, но и широкой российской публике. Помимо профессионализма, внимания к деталям, критического подхода этому способствуют отличающие его статьи и книги доступность изложения и полемическая яркость.

Настоящая книга, подготовленная к изданию всего через два месяца после окончания военных действий, не является энциклопедией Второй ливанской войны и не претендует на это. В тексте отсутствует разбор хода боев. Тактико-стратегические особенности уникальной для истории арабо-израильского противостояния войны, иранский и сирийский факторы, противоречивые интересы мирового сообщества, сложные процессы, проходящие во внутренней ливанской политике, соотношение сил в Ливане до и после войны – за рамками предлагаемого читателю материала. Автор пишет только о тех аспектах войны, которые он знает детально и концентрирует свое внимание на процессах, проходящих в Израиле, оставляя за рамками книги темы в которых полагает себя менее сведущим. Подход этот служит дополнительным свидетельством профессионализма А. Эпштейна, хотя в мировой практике встречается значительно реже, чем заслуживает.

Нельзя не отметить при этом традиционную объективность д-ра Эпштейна. Искренний патриотизм его в отношении Израиля чужд шовинизму и предвзятости в отношении противников его страны. Критический же разбор

действий ее руководства в его текстах никогда не переходит в фобию, традиционную для представителей левого лагеря в самом Израиле и за его пределами. Книга его заслуживает пристального внимания читателя, а автор – искренней признательности коллег и руководства Института.

Евгений Сатановский
Президент Института Ближнего Востока

ВВЕДЕНИЕ

Война на ливано-израильской границе вспыхнула 12 июля 2006 года совершенно неожиданно, продолжалась более месяца – дольше, чем большинство войн, в которых участвовал Израиль в прошлом, и закончилась, не принеся победы ни одной из вовлеченных в конфликт сторон. По официальным данным правительства Ливана, в результате конфликта в этой стране погибло 1.187 человек и 4.092 человека были ранены. По оценкам Управления ООН по координации гуманитарной деятельности, с 12 июля по 14 августа были вынуждены покинуть свои места проживания более миллиона ливанцев, из которых почти четверть временно покинули страну. На израильской стороне с 12 июля по 14 августа было убито 43 гражданских лица и 117 военнослужащих; 33 жителя Израиля были серьезно ранены, а 68 получили ранения средней тяжести. В течение этого времени по территории Израиля было выпущено 3.970 ракет, из которых 901 попала в городские районы; 300.000 жителей фактически стали беженцами, а более миллиона человек были вынуждены в течение некоторого времени проводить дни и ночи в бомбоубежищах¹.

Не будет преувеличением сказать, что последствия этой войны имеют поистине судьбоносное значение для всего ближневосточного региона: на первый план вышел

¹ Эти данные были представлены в Докладе Генерального секретаря ООН об осуществлении резолюции № 1701 Совета Безопасности, поданном 12 сентября 2006 года, пункты 3 и 5 (см. Полный текст этого документа в приложении 5 в настоящей книге).

вопрос о противостоянии ядерным амбициям Ирана; нанесен большой урон облику ЦАХАЛа как «непобедимой армии»; кардинально изменилась политика Израиля на палестинском направлении, что выразилось в отказе правительства страны от идеи «одностороннего размежевания» на Западном берегу; практически похоронена идея о создании Палестинского государства во временных границах; ухудшились и отношения Израиля с Россией. Анализу хода войны и ее политико-стратегическим последствиям и посвящена предлагаемая вниманию читателей монография.

Крайне непросто писать книгу о событиях, часть из которых происходила несколько месяцев назад, а часть разворачивалась буквально параллельно процессу работы над монографией. Приходилось раз за разом возвращаться к уже написанным главам, чтобы проверить, не требуют ли они уточнений и дополнений. Насколько мне известно, это – первая книга о ливано-израильской войне 2006 года. Естественно, с течением времени появятся новые мемуарные свидетельства, будут обнародованы пока еще засекреченные документы, что почти наверняка по-новому высветит те или иные затронутые в монографии вопросы. Вместе с тем, крайне важно уже сейчас попытаться комплексно проанализировать, что же именно произошло, и каковы будут последствия этой неожиданно вспыхнувшей войны на тенденции, определяющие политическое развитие ближневосточного региона. Эта книга ни в коей мере не может считаться подведением итогов, она, разумеется, не может заменить собой отчет Комиссии по расследованию во главе с отставным судьей Элияху Виноградом, который рано или поздно будет подан и представлен общественности. Мне, однако, кажется, что серьезный анализ, выполненный в режиме «реального времени» имеет немалую самостоятельную ценность, что позволяет мне предложить свою книгу вниманию читателей уже сейчас. Тот факт, что вопрос о том, как воспринимаются в Израиле итоги войны в Ливане,

был даже поднят президентом В.В. Путиным на своей транслировавшейся по нескольким федеральным телеканалам «Прямой линии» 25 октября 2006 года, отчетливо демонстрирует актуальность издания этой книги в России. В.В. Путин, в частности, сказал: «Значительная часть израильского общества не удовлетворена действиями своего руководства в ливанском конфликте. Многие рассматривают происшедшие события как поражение». Эта оценка представляется вполне справедливой.

Важно подчеркнуть, что эта книга не претендует на то, чтобы представить всесторонний анализ войны: информация, касающаяся, например, сирийских и иранских властных структур и их роли в эскалации региональной напряженности, остается преимущественно закрытой, не слишком доступны и многие релевантные данные, касающиеся «Хезболлы», ее лидеров и арсеналов. Заголовок книги – «Израильская война против “Хезболлы”» – отражает тот угол зрения, который в наибольшей мере нашел свое выражение на страницах монографии.

Фрагменты книги печатались на сайте Института Ближнего Востока, в израильской газете «Новости недели», российской и украинской периодике, после чего, как правило, перепечатывались десятками изданий и Интернет-сайтов самой разной направленности. Я благодарен всем, чьи конструктивные отклики давали импульс моей работе. Моя особая признательность Семену Августевичу, Леониду Белоцерковскому, Михаилу Гольду, Ефиму Жигуну, Амнону Лорду, Эдуарду Маркову, Борису Межуеву, Юлии Петровской и Элизеру Фельдману, опубликовавшим в своих изданиях фрагменты этой монографии, а также Михаилу Свердлову, помогавшему подготовить верстку этой книги к печати.

Монография адресована востоковедам, дипломатам и политологам, а также специалистам по борьбе с террором и международному сотрудничеству в этой сфере. Вдохновляемый и поддерживаемый фундаменталистским Ираном террор «Хезболлы» и других исламистских орга-

низаций угрожает не только Израилю, но именно Израиль является тем форпостом, падение которого будет иметь судьбоносные последствия для всей иудео-христианской цивилизации. Мир и безопасность на Ближнем Востоке нужны не только народам Израиля и Ливана, но всему человечеству. Всем тем, кто работает во имя мира и конструктивного сотрудничества между народами Ближнего Востока, и посвящается эта книга.

Иерусалим, 29 октября 2006 года

Предисловие.
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО,
СТАВШЕЕ «ВОЕННЫМ КАБИНЕТОМ»:
ЭХУД ОЛЬМЕРТ И ЕГО МИНИСТРЫ

К моменту начала боевых действий на израильско-ливанской границе Эхуд Ольмерт проработал на посту премьер-министра Государства Израиль всего полгода, его правительство – и того меньше: лишь около десяти недель, два с небольшим месяца. Нет сомнений, что неопытность правительства и его главы, а также тот факт, что Министерство обороны страны возглавил человек, на протяжении нескольких десятилетий не имевший никакого отношения к вопросам национальной безопасности, сыграли значительную роль в том, что события развивались именно так, как они развивались.

На всеобщих выборах в Израиле, прошедших 28 марта 2006 года, впервые за многие годы среди первых лиц всех ведущих израильских партий не было ни одного человека с генеральскими погонами. 12 января Центральный комитет партии «Ликуд» в ходе бурного голосования сформировал список кандидатов в депутаты Кнессета от этой партии, бывшей на тот момент крупнейшей в стране: ни в первой, ни во второй десятке этого списка не оказалось ни одного (!) человека, имеющего за плечами многолетний опыт в армии или спецслужбах. 17 января внутренние выборы (по системе праймериз) прошли и в Партии Труда: ведущие кандидаты с ярким военным прошлым Ами Аялон и Биньямин Бен-Элиэзер оказались, соответственно, лишь на шестом и восьмом местах в списке кандидатов в депутаты Кнессета, в первой же пятерке лидеров – люди исключительно с «гражданской» биогра-

фией (два профессора, один юрист и один профессиональный политик с профсоюзным активистом во главе списка). В основанной Ариэлем Шароном в самом конце 2005 года партии «Кадима» во главе списка также представлены «гражданские» политики: Эхуд Ольмерт, Шимон Перес, Ципи Ливни и Меир Шитрит; наиболее влиятельный отставной военный – бывший руководитель Общей службы безопасности Ави Дихтер (ставшей после выборов министром внутренней безопасности) – оказался пятым, бывший начальник Генерального штаба и министр обороны Шауль Мофаз (назначенный после выборов министром транспорта) – лишь в нижней половине первой десятки. Все три кандидата на пост главы правительства – Эхуд Ольмерт, Биньямин Нетаньяху и Амир Перец – демобилизовались из армии много лет назад в совсем не высоких званиях, после чего – в особенности это относится к Э. Ольмерту и А. Перцу – не занимались вопросами стратегии, обороны и безопасности. Когда 10 июля 2006 года – за двое суток до начала боевых действий на северной границе – живущий и работающий в Израиле корреспондент одной из ведущих российских газет задал Эхуду Ольмерту вопрос, касавшийся операции ЦАХАЛа в секторе Газа, премьер-министр честно ответил ему: «Я не должен Вам объяснять как те или иные шаги помогают достичь той или иной цели. Я не военный аналитик...»².

Израильская политическая элита на протяжении многих лет считалась своего рода «закрытым клубом отставных генералов», и, учитывая остроту проблем безопасности, считалось, что на то есть вполне объективные причины³. Первая половина 2006 года стала в определенном

² «Я спросил у Ольмерта...», см. на сайте <http://pustovek.livejournal.com/190682.html>.

³ Этой теме посвящено значительное число публикаций, «первой ласточкой» среди которых стала блестящая монография Yoram Peri, «*Between Battles and Ballots. Israeli Military in Politics*» (Cambridge: Cambridge University Press, 1983).

смысле переломным периодом в истории израильской политики: к власти в стране пришли новые люди, причем сменились не только премьер-министр, но и министр обороны, и министр иностранных дел...

4 мая 2006 года было утверждено новое правительство Государства Израиль. К власти в стране пришла созданная незадолго до этого партия «Кадима», представляющая второе поколение так называемого «первого Израиля» – уроженцев страны, родители которых прибыли в Палестину/Эрец-Исраэль еще в период британского мандата, еще до второй мировой войны. Премьер-министром Государства Израиль стал 61-летний Эхуд Ольмерт (с 5 января 2006 года возглавлявший исполнительную власть в стране в ранге и.о. премьера), первым вице-премьером – 48-летняя Ципи Ливни. Показательно, что оба они являются политиками во втором поколении, еще их отцы заседали в израильском парламенте. Несколько лет назад внук сенатора от штата Коннектикут и сын президента США Джорджа Буша, тогдашний губернатор штата Техас Джордж Буш-младший (младший брат которого был – и остается – губернатором штата Флорида) боролся за пост президента США с сыном сенатора Альберта Гора тогдашним вице-президентом США Альбертом Гором-младшим. Нынешние высшие руководители Израиля также являются потомственными государственными деятелями, представители политической олигархии во втором поколении.

Эхуд Ольмерт родился в 1945 году, он – сын бывшего депутата Кнессета от партии «Херут» (впоследствии вошла в «Ликуд») Мордехая Ольмерта (1908–1998). Отец Э. Ольмерта родился в городке Бугуруслан Самарской губернии в центральной России, но в 1919 году, когда ему было одиннадцать лет, семья переехала в Харбин (где Мордехай Ольмерт, в частности, преподавал русский язык в китайской школе, а затем окончил Харбинский политехнический институт), а в 1933 году добралась до Палестины/Эрец-Исраэль. С конца 1920-х гг. Мордехай Оль-

мерт входил в ряды ревизионистского движения, занимая различные должности: от секретаря ячейки движения БЕЙТАР в Харбине до главы поселенческого отдела партии «Херут» (в 1949–1953 гг.) и члена Кнессета (в 1955–1961 гг.), однако в 1965 году покинул ЦК партии «Херут», став одним из основателей небольшого правоцентристского движения «Свободный центр».

После окончания средней школы в 1963 году Э. Ольмерт был призван в Армию обороны Израиля, срочную службу проходил в пехотной бригаде «Голани»; одновременно был военным корреспондентом в армейском журнале «Ба'махане». После окончания службы в армии поступил в Еврейский университет в Иерусалиме, изучал психологию и филологию, получил вторую степень по юриспруденции. Занимался адвокатской практикой в Иерусалиме. Во второй половине 1960-х годов примкнул к движению «Свободный центр», в которое входил и его отец. В сентябре 1973 году, когда по инициативе Ариэля Шарона был образован блок «Ликуд», в него вошла и небольшая партия «Свободный центр». Хотя в своем первом известном публичном выступлении 21-летний Эхуд Ольмерт призвал Менахема Бегина уйти из политики, ибо возглавляемый им список «Херута» на тот момент шесть раз проигрывал парламентские выборы, на выборах 31 декабря 1973 году Э. Ольмерт стал депутатом Кнессета именно в составе списка во главе с М. Бегиним. Э. Ольмерт стал самым молодым депутатом в истории израильского парламента; с тех пор он еще восемь раз избирался депутатом. Несмотря на большой парламентский стаж, Э. Ольмерт никогда не возглавлял ни одну из многочисленных комиссий Кнессета, из чего можно сделать вывод о том, что повседневная законотворческая работа не особенно привлекает его. В 1988 году Э. Ольмерт впервые получил пост в правительстве (правда, всего лишь министра без портфеля), но после ухода из кабинета министров от Партии Труда в 1990 году стал министром здравоохранения.

После провала «Ликуда» на выборах в Кнессет 13-го созыва в 1992 году, Э. Ольмерт остался вне правительства, но ближе к муниципальным выборам, состоявшимся 2 ноября 1993 году, выдвинул свою кандидатуру на пост мэра Иерусалима. Он победил на этих выборах (преимущественно благодаря поддержке ультрарелигиозного еврейского электората), а также на выборах 1998 году, и на протяжении десяти лет оставался мэром столицы. Своим первым заместителем Э. Ольмерт назначил представителя движения «Еврейство Торы» Ури Лупулянского. В 2003 году (накануне выборов в Кнессет 16-го созыва) Э. Ольмерт подал в отставку с поста мэра Иерусалима, что открыло Ури Лупулянскому путь к креслу мэра. Этот представитель «двора» раввина Ш. Эльяшива стал первым ультраортодоксом на посту мэра столицы Израиля. Э. Ольмерт принял участие во внутрипартийных выборах в «Ликуде», на которых не добился особого успеха, заняв лишь 32-е место в предвыборном списке партии. Несмотря на это, он был назначен Ариэлем Шароном первым заместителем премьер-министра, министром промышленности, торговли и занятости, ответственным также за Управление телерадиовещания. 7 августа 2005 года Биньямин Нетаниягу подал в отставку с поста министра финансов в знак протеста против программы одностороннего ухода Израиля из Газы и Северной Самарии, и Э. Ольмерт получил портфель главы минфина, при этом сохранив за собой все имевшиеся у него должности. С момента госпитализации Ариэля Шарона 4 января 2006 года Э. Ольмерт был объявлен исполняющим обязанности главы правительства.

В первые годы своей карьеры Э. Ольмерт вел популистскую кампанию по борьбе с организованной преступностью в Израиле и обвинял представителей общественно-политической элиты в связях с преступным миром. При этом Э. Ольмерт, в 1980-е гг. бывший казначеем «Ликуда», сам неоднократно обвинялся средствами массовой информации в коррупции и финансовой нечистоплотности и однажды был даже предан суду, однако ни разу не

был осужден. Вместе с тем, очевидны многолетние связи Э. Ольмерта с представителями крупного капитала и юридической элитой страны: промышленник Альфред Акиров, подрядчик Моше Дадаш, один из самых богатых в стране адвокатов Рам Каспи, американский еврейский миллиардер Даниэль Абрахамс и многие другие финансовые «тузы» являются его давними личными друзьями и деловыми партнерами. Представляется справедливым заключение Алуфа Бена о том, что «нехватку общей культуры и эрудиции он [Ольмерт] с лихвой компенсирует хитростью, политическим чутьем, здравым смыслом, умением манипулировать окружающими и потрясающей живучестью»⁴.

Эхуд Ольмерт и его жена Ализа воспитали пятерых детей, политические взгляды которых крайне далеки от программы той партии, от которой восемь раз избирался в Кнессет их отец. Старшая дочь Михаль (34) – психолог, ведет курсы по творческому мышлению; вторая дочь Дана (33) – литературовед, преподаватель курса «Основы поэзии» в Иерусалимском университете и активная феминистка, работающая над докторской диссертацией по теме «Ивритские поэтессы 1920-х годов: психоаналитические и феминистские перспективы», активистка леворадикальной правозащитной организации «Махсом Watch»; старший сын Шауль (30) женат на израильтянке, но живет в Нью-Йорке, по окончании воинской службы подписал петицию леворадикальной организации «Йеш Гвуль» [«Есть предел»], выступавшей за вывод израильских сил из Южного Ливана и контролируемых территорий (глава этой организации Ишай Менухин баллотировался в Кнессет по списку Коммунистической партии); младший сын Ариэль (24) покинул страну и ныне изучает литературу в университете Сорбонна (Париж); в семье Ольмертов есть также приемная дочь Шули.

⁴ Алуф Бен, «Лицо Ольмерта – а руки и голос Нетаниягу» // «Ха'арец» [«Страна»], 25 октября 2006 г. [на иврите].

У Эхуда Ольмерта есть два родных брата, политические взгляды которых как раз вполне соответствовали идеологии «Ликуда». Судьба младшего из трех братьев, однако, не может не привлекать внимание общественности. Йосеф Ольмерт (родился в 1950 году) – блестящий публицист и яркий оратор, обладатель докторской степени по истории Ближнего Востока, автор изданной на иврите книги «Меньшинства на Ближнем Востоке», в 1989–1992 гг. – пресс-секретарь правительства И. Шамира, обанкротившись, сбежал от своих кредиторов в августе 2004 года в США, где и находится до сих пор. Его супруга Линда остается в Израиле и утверждает, что ничего не знала о многочисленных кредитах, которые брал д-р Й. Ольмерт на «сером рынке». С тех пор он ищет постоянную работу, которая позволит ему вернуть многочисленные долги, а один из его кредиторов обвиняет брата премьер-министра в собственном разорении. Он зарабатывает деньги лекциями для еврейских организаций на тему Ближнего Востока, и совершенно неясно, когда он сможет приехать в страну, во главе которой стоит его родной брат.

Министр иностранных дел и первый заместитель премьер-министра **Ципи Ливни** – также дочь бывшего депутата парламента. Она родилась в 1958 году в семье Эйтана Ливни (1919–1991); интересно, что Эйтан Ливни, как и Эхуд Ольмерт, был впервые избран в Кнессет в 1973 году, причем по тому же списку, что и нынешний премьер-министр Израиля. Отец Ц. Ливни родился в Гродно, вместе с родителями оказался в Палестине/Эрец-Исраэль в 1925 году. За почти полвека жизни в Израиле, предшествовавшие избранию в парламент, Эйтан Ливни успел многое. Он был бойцом ЭЦЕЛЯ (которым с декабря 1943 года командовал Менахем Бегин), заведующим центральным складом этой организации и командующим ее оперативным отделом. В 1946 году он был арестован англичанами и приговорен к 15-летнему тюремному заключению, однако год спустя соратникам по борьбе удалось, совершив нападение на тюрьму в Акко,

вызволить его. Служба в ЭЦЕЛе имела огромное значение для Эйтана Ливни; он на протяжении восемнадцати лет (с 1962 по 1980 гг.) возглавлял совет ветеранов ЭЦЕЛЯ, а в 1983 году – тридцать пять лет спустя после роспуска ЭЦЕЛЯ – опубликовал книгу мемуаров о службе в нем. После образования Государства Израиль Эйтан Ливни занялся предпринимательской деятельностью, владел заводом «Арье» и возглавлял отдел деревообрабатывающей промышленности в Объединении промышленников. Начиная с 1960 года Эйтан Ливни входил в различные руководящие органы руководимого М. Бегиним движения «Херут», в 1973–1984 гг. был депутатом Кнессета. Никаких постов в правительстве Эйтан Ливни не занимал.

Его дочь Ципи Ливни, как и Эхуд Ольмерт, начала свою трудовую деятельность в качестве практикующего адвоката, занимаясь преимущественно торгово-имущественными вопросами. Она демобилизовалась из армии в звании лейтенанта, в 1980–1984 гг. годах служила в Службе внешней разведки – «Моссаде». Впервые сделала попытку пройти в Кнессет в 1996 году, однако на внутрипартийных выборах в «Ликуда» заняла лишь 27-е место во все-израильском списке. После того, как в итоговый список были введены победители региональных выборов и представители движений «Гешер» и «Цомет», 38-летняя на тот момент Ципи Ливни оказалась на непроходном месте. Однако лидер «Ликуда» Б. Нетаниягу выиграл первые в истории страны прямые выборы главы правительства, после чего назначил Ципи Ливни генеральным директором Управления государственных компаний (этот пост сравним с постом главы Госкомимущества или Фонда федерального имущества в Российской Федерации). На этом посту Ципи Ливни проработала три года, а в 1999 году была избрана на 18-е место в предвыборном списке «Ликуда». Несмотря на то, что «Ликуд» разгромно проиграл выборы, эта электоральная кампания оказалась для Ципи Ливни успешной: она впервые прошла в Кнессет. Пре-

мьер-министром страны стал Эхуд Барак, Ципи Ливни, как и все депутаты от «Ликуда», оказалась в оппозиции. Однако коалиция Э. Барака распалась очень быстро, были объявлены досрочные выборы, которые 6 февраля 2001 году выиграл Ариэль Шарон. А. Шарон был хорошо знаком с Эйтаном Ливни, и он решил поддержать его дочь, с которой у него быстро сложились крайне доверительные отношения. В своем первом правительстве А. Шарон отдал Ц. Ливни последний по значимости в иерархии портфель – малопонятную должность министра регионального развития. Однако дальше начался невиданный карьерный рост – за пять лет Ципи Ливни последовательно (а иногда и параллельно) руководила шестью министерствами: сельского хозяйства (до выборов 2003 года), репатриации и абсорбции (сразу после выборов 2003 года); строительства (вместо лидера Национально-религиозной партии Эфи Эйтама, ушедшего в отставку в знак протеста против программы одностороннего ухода Израиля из Газы и Северной Самарии); юстиции (вместо ушедшего в отставку лидера секуляристского «Движения за перемены» Йосефа (Томи) Лапида. 18 января 2006 года после создания «Кадимы» и ухода из правительства министров, сохранивших верность «Ликуду», Ципи Ливни сменила Сильвана Шалома на посту министра иностранных дел. Ципи Ливни замужем, у нее двое детей.

Руководители нового правительства Израиля принадлежат к вполне уже сформировавшемуся слою второго поколения местной политической олигархии. Эти люди, уже родившиеся в Израиле, выросшие в обеспеченных семьях, получившие именно в этой стране университетское образование, имеющие за плечами опыт частной юридической практики, потомственные парламентарии, руководившие работой различных министерств и ведомств в самых разных областях, чтобы не происходило, продолжают свой путь к вершинам власти, как бы ни назывались партии, в которых они состояли и состоят. В сформированном ими правительстве не нашлось ни одного портфеля ни для ре-

лигиозных сионистов, ни для русскоязычных граждан, ни для более или менее новых иммигрантов из других стран (будь то из Франции, Эфиопии или Аргентины), ни для арабов, ни для друзей.

Следует отметить, что, пожалуй, никогда в прошлом персональные назначения министров не казались такими случайными, как это произошло с членами правительства Э. Ольмерта. Единственная параллель, которая приходит на ум, – правительство Эхуда Барака, в котором Шломо Бен-Ами – профессор испанской истории, не имевший никакого отношения к силовым структурам, был назначен министром полиции. Но назначения, сделанные Э. Ольмертом, оставили далеко позади даже политическую карусель Э. Барака. Профсоюзный активист, главной темой выступлений которого был и остается вопрос о повышении размера минимальной заработной платы, стал министром обороны. Учитель по образованию, бывший министром просвещения, стремившийся остаться на этом посту, получил назначение на пост министерства строительства. Профессиональный военный, отдавший армии сорок лет своей жизни, перешел из Министерства обороны в Министерство транспорта. Религиозный деятель, никогда не работавший за пределами ортодоксального мира, стал министром промышленности и занятости. Высокопоставленный отставной сотрудник спецслужб возглавил Министерство охраны природы...

Следует особо отметить ту вопиющую политическую безответственность, которая привела к тому, что в результате коалиционных переговоров пост министра обороны был отдан Амиру Перецу – агрессивному профсоюзному популисту, хоть и служившему в армии и демобилизовавшемуся в чине капитана, но не имеющему высшего образования, никогда не бывшему членом правительства и на протяжении нескольких десятилетий никак не связанному с вопросами национальной безопасности. На внутрипартийных выборах в Партии Труда 9 ноября 2005 года Амира Переца поддержали на несколько сот человек боль-

ше, чем бывшего премьер-министра Шимона Переса, и эта полуслучайная победа, достигнутая за счет мобилизации освобожденных профоргов, явилась единственным аргументом в пользу назначения на пост главы оборонного ведомства абсолютно неподготовленного для этого человека.

В истории Партии Труда и ее политических прародительниц уже был прецедент, когда глава Федерации профсоюзов (а именно этот пост занимал А. Перец почти до самого конца 2005 года) становился председателем партии и даже избирался главой правительства страны. Этим человеком был ни кто иной, как Давид Бен-Гурион (1886–1973), многолетний генсек Федерации профсоюзов и первый премьер-министр и министр обороны Израиля в 1948–1953 и 1955–1963 годах. Однако с тех пор Федерация профсоюзов значительно ослабла, в особенности после того, как в 1994 году был принят Закон о государственном страховании здоровья, отделивший выплаты по обязательному медицинскому страхованию от членства в том или ином профсоюзном объединении, что лишило профессиональных защитников интересов трудящихся гарантированных финансовых поступлений в весьма крупных размерах. За прошедшие после конца эпохи Д. Бен-Гуриона годы Федерация профсоюзов, бывшая, кстати, крупнейшим работодателем и собственником ряда производственных объединений, вынужденно рассталась с большей частью своей собственности, потеряв не только экономическое могущество, но и, казалось бы, политическое влияние. Собственно, Хаим Рамон, совершивший в 1994 году «переворот» в руководстве Федерации профсоюзов, был вынужден «штурмовать крепость» снаружи, объявив о формировании отдельного списка «Рам», который баллотировался против безраздельно контролировавшей профсоюзы Партии Труда и успешно разгромил ее. Амир Перец вместе со Шмуэлем Авиталем были единственными членами руководства социал-демократов, последовавшими вслед за вышедшим из Партии Труда Х. Рамо-

ном в дорогу, конечная цель которой тогда еще даже не виднелась на горизонте. После убийства Ицхака Рабина в ноябре 1995 года Х. Рамон счел благоразумным воспользоваться сложившейся политической конъюнктурой и вернуться в родные партийные пенаты, заняв пост министра внутренних дел в правительстве Шимона Переса. Как известно, в мае 1996 года Ш. Перес проиграл прямые выборы премьер-министра Б. Нетаниягу, и должность главы МВД так и осталась высшей позицией в послужном списке Х. Рамона. Когда он несколько лет спустя сделал попытку побороться за лидерство в Партии Труда, его поддержало лишь 7% принявших в голосовании избирателей. После ухода Х. Рамона в правительство, «на хозяйстве» в Федерации профсоюзов остался Амир Перец, которому было тогда 43 года и который никем не рассматривался как сколько-нибудь значимый политик общенационального масштаба.

С тех пор прошло одиннадцать лет. Нельзя сказать, чтобы эти годы были для Амира Перца периодом сплошного триумфа – скорее, наоборот. Вернувшись вместе с Хаимом Рамоном в Партию Труда, он вдрызг рассорился со ставшим ее лидером Эхудом Бараком, что вынудило его создавать обособленную политическую организацию для сохранения своего места в Кнессете. Новая партия, аппарат которой практически полностью состоял из освобожденных секретарей профсоюзных комитетов, сумела преодолеть электоральный барьер и на выборах 1999, и на выборах 2003 года, однако оба раза сумела добиться лишь трех депутатских мандатов (из 120). Как результат, до 2006 года А. Перец так ни разу и не сумел получить министерский портфель. Попытки А. Перца создать широкую «социальную коалицию» также успеха не имели, и, несмотря на все организованные им забастовки, добиться изменения жесткой монетаристской политики Б. Нетаниягу, сторонника приватизации и демонополизации, ему не удалось. За десять лет, прошедших со дня убийства И. Рабина, Партия Труда сменила пять лидеров, из коих

один (Ш. Перес) оказывался на вершине партийной пирамиды трижды. В борьбе за высшую строчку партийной иерархии участвовали такие разные общественные деятели как бывший начальник Генерального штаба Эхуд Барак и его коллега по генштабу, генерал в отставке Матан Вильнаи, экс-генерал и министр Биньямин Бен-Элиезер и экс-спикер Кнессета Авраам Бург, бывший мэр города Хайфа, генерал в отставке Амрам Мицна и уже упоминавшийся Хаим Рамон. Ни в одной из многочисленных компаний соискателей на пост председателя Партии Труда в прошлые годы Амир Перец не участвовал. Более того, лишь в 2004 году было достигнуто соглашение о присоединении созданной А. Перцем партии «Ам эхад» [«Один народ»] к Партии Труда, причем инициатором этого альянса был как раз тот самый Шимон Перес, который и оказался главной его жертвой: заручившись поддержкой лишь 39,96% членов партии (25.572 человека), Шимон Перес был вынужден 9 ноября уступить свой пост Амиру Перцу (третьего кандидата – Б. Бен-Элиэзера – поддержали 16.82% избирателей, 10.764 человека). Надежда Ш. Переса использовать некоторую харизму профсоюзного трибуна восточного происхождения, имевшего некоторую популярность в неблагополучных городах и кварталах на периферии, для борьбы за голоса традиционно враждебного Партии Труда электората, неожиданно обернулась для 83-летнего патриарха фатальным фиаско. Вернувшись в дом Партии Труда «блудным сыном», Амир Перец за год стал в этом доме хозяином.

В ходе коалиционных переговоров 2006 года было решено, что заместители министров назначаться не будут. Применительно к Министерству обороны это означало, что абсолютно неподготовленному политическому деятелю было доверено руководить начальником Генерального штаба и всем армейским командованием – без какого-либо промежуточного звена между ними. Ходили разговоры о том, что в Министерство обороны будет назначен фактический заместитель министра в ранге члена правительст-

ва, как когда-то не так давно в правительстве А. Шарона два министра работали в Министерстве финансов (Б. Нетаниягу и М. Шитрит), один из которых был фактически заместителем другого. Весной 2006 года говорилось о том, что кто-либо из высокопоставленных отставных военных из Партии Труда (Ами Аялон, Матан Вильнаи, Эфраим Снэ или Дани Ятом) будет назначен вторым министром в Министерство обороны. Эта модель, однако, взята на вооружение не была, и между Амиром Перцем и начальником Генерального штаба Данном Халуцем никакого промежуточного звена так и не появилось.

Вопреки всем разговорам о важности поиска национального консенсуса, в коалиции Э. Ольмерта не нашлось место ни для одной из трех прошедших в Кнессет правых партий: за бортом правительства остался и сильно ослабленный блок «Ликуд», и (до конца октября 2006 года) партия «Наш дом – Израиль», и объединенный список религиозных сионистов «Национальное единство». В сентябре 2000 года, после начала второй интифады, израильское общество резко сдвинулось вправо, в результате чего 6 февраля 2001 года лидер социал-демократов Эхуд Барак был разгромлен в ходе всеобщих выборов. На выборах 1999 г. Э. Барака поддержали 1.791.020 избирателей; на выборах 2001 г. – лишь 1.023.944 человек, т.е. на 43% меньше, и это казалось естественной местью общества премьер-министру, выразившему готовность на беспрецедентно большие уступки, но вместо обещанного мира ввергнувшему Израиль в пучину второй Интифады. В результате в кресле премьер-министра Э. Барака сменил А. Шарон. Пять лет спустя казалось столь же естественным, что победа «Хамаса» на выборах в Законодательный совет Палестинской администрации, спустя полгода после крайне болезненного ухода Израиля из Газы и Северной Самарии, сопряженного с вынужденной эвакуацией восьми с половиной тысяч человек из домов, в которых многие из них проживали не одно десятилетие, также приведет к усилению сторонников «жесткой линии»

и поражению «Кадимы», в которую входят все министры нынешнего правительства Израиля. Однако в этот раз, считанные месяцы спустя после победы мусульманских экстремистов из движения «Хамас» на палестинских выборах, подобного «сдвига вправо» не произошло. Три правые партии вместе взятые добились поддержки лишь едва более четверти избирателей, а в правительстве Э. Ольмерта не получили ничего (А. Либерман был включен в состав правительства лишь в конце октября, спустя два с половиной месяца после принятия резолюции № 1701 Совета Безопасности ООН и завершения боевых действий в Ливане).

Впервые с 1996 года в правительстве Израиля не нашлось ни одного портфеля для кого-либо из русскоязычных политиков. В последние десять лет те или иные «русские» министры (Натан Щаранский, Авигдор Либерман, Юлий Эдельштейн, а на протяжении пяти дней осенью 2004 года – еще и Виктор Браиловский) работали во всех правительствах страны, и нынешняя ситуация, при котором для сектора, составляющего пятую часть еврейского населения, не нашлось ни одного места в правительстве из 25 министров. Тот факт, что переговорщики Э. Ольмерта не договорились с А. Либерманом (что, в общем, можно было ожидать, помня о том, как А. Либерман дважды досрочно покидал прошлые кабинеты А. Шарона), не побудил их ввести в правительство ни одного из трех депутатов от собственной партии. Даже бывшая на шестом месте в предвыборном списке «Кадимы» Марина Солодкина осталась ни с чем. Не нашлось министерских портфелей и для прибывших в Израиль в последнее десятилетие уроженцев других стран, будь то Франции, Аргентины или Эфиопии.

Из всех ярких фигур, которые впервые стали депутатами парламента, в правительство были включены лишь бывший начальник Генерального штаба Шауль Мофаз, уже на протяжении трех с половиной лет бывший министром обороны (и почему-то в правительстве Э. Ольмерта

министром транспорта), и бывший глава Общей службы безопасности Ави Дихтер. В правительство не пригласили никого из четырех бывших руководителей университетов, ставших депутатами Кнессета (речь о М. Бен-Сассоне, Ш. Березице, А. Бравермане и У. Рейхмане); за бортом остался и Ами Аялон, в прошлом – глава военно-морского флота и Общей службы безопасности, один из наиболее ярких и самобытных общественных деятелей в стране. Ситуация с профессором права, основателем и многолетним руководителем Герцлийского междисциплинарного центра Уриэлем Рейхманом выглядела особенно вопиющей, ибо А. Шарон недвусмысленно обещал назначить его на пост министра образования; впоследствии это обещание повторил и Э. Ольмерт. Однако в ходе коалиционных переговоров пост министра образования был отдан социал-демократам, а расстроенный и обманутый У. Рейхман объявил о немедленном уходе из Кнессета, куда он был впервые избран всего за месяц до этого.

Завершая свой анализ персонального состава израильского правительства, опубликованный сразу после его формирования, я писал: «Крайне сомнительно, чтобы столь непрофессионально подобранное правительство было адекватно тем задачам, которые сегодня стоят перед Государством Израиль»⁵. Этот прогноз сбылся едва ли не быстрее, чем я сам мог предположить. Менее всего Эхуд Ольмерт планировал возглавлять, пользуясь британской терминологией, «военный кабинет»: в программе возглавлявшийся им партии «Кадима», равно как и в утвержденной программе правительства, о войне – в Ливане или где бы то ни было еще – не было сказано ни слова. Эхуда Ольмерта и Амира Переца заботили совершенно другие вопросы: установление постоянных границ Го-

⁵ Алек Эпштейн, «Каждый народ достоин своих правителей? Формирование нового правительства в Израиле: аналитический комментарий» // Сайт Института Ближнего Востока, 2 мая 2006 г., <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/02-05-06b.htm>.

сударства Израиль, вывод обособленных израильских поселений из тех районов Западного берега, которые в будущем не планируется аннексировать, а также повышение минимальной заработной платы. Израильское общество, равно как и израильская политическая элита, совершенно не ожидала всплеска боевых действий на северной границе. Эта тема не поднималась практически ни одной партией в ходе предвыборной кампании, и даже наиболее пессимистичная риторика – та, что была взята на вооружение правоцентристским блоком «Ликуд» – призывала израильтян задуматься о «сильном лидере против «Хамаса»», но не о противостоянии «Хезболле». В программных выступлениях Эхуда Ольмерта и Амира Переца эта тема не поднималась вообще – ни до выборов, ни после них.

Глава 1. **ВОЙНА, КОТОРУЮ НЕ ЖДАЛИ**

Военные действия на ливано-израильском фронте начались 12 июля 2006 года достаточно неожиданно для всех: никакой эскалации напряженности, подобно той, что предшествовала, например, Суэцко-Синайской кампании 1956 года или Шестидневной войне 1967 года, не было и в помине. 6 июля 2006 года, т.е. меньше чем за неделю до того, как Ближний Восток стал ареной новой войны, в ведущей израильской газете «Ха'арец» [«Страна»] вышла статья А. Бена с красноречивым названием: «Срочно нужен палестинский Насралла!», в которой безответственному, по мнению автора, «Хамасу» противопоставлялась якобы взвешенная и сдержанная «Хезболла». «Как только «Хезболла» взяла под свой контроль южные районы Ливана и обзавелась мощным ракетным потенциалом, – писал А. Бен за шесть дней до первых ракетных обстрелов северных городов Израиля, – тут же по обе стороны границы установилось спокойствие, базирующееся на взаимном потенциале сдерживания. Успех вывода израильских войск из Южного Ливана в мае 2000 года обеспечен не только решимостью [тогдашнего премьер-министра Израиля] Эхуда Барака, но и лидерскими качествами главы «Хезболлы» Хасана Насраллы», – уверенно утверждал израильский публицист. Признавая, что «Насралла ненавидит Израиль и сионизм не меньше главарей «Хамаса»», он, вместе с тем, отмечал, что, «в отличие от них, Насралла имеет реальные рычаги влияния и несет ответственность за свои действия. Поэтому его политику можно более-менее точно просчитать заранее. В сложившихся условиях – это лучшее, на что мы можем надеять-

ся». Вывод автора был весьма оптимистичным: ««Хезболла» лучше сохраняет спокойствие на нашей [израильской] северной границе, чем в свое время это удавалось произраильской Армии Южного Ливана»⁶.

«Каюсь, ошибся! – признал А. Бен со страниц той же газеты две недели спустя. – Моя ошибка носит концептуальный характер. Я думал, что как было в прошлом, так повторится и в будущем. Что, раз уж Израиль и «Хезболла» смогли ужиться на общей границе и сумели договориться о неких «правилах игры», значит, ни одной из сторон незачем будет ломать установившееся равновесие». При этом А. Бен не без оснований отмечал: «Точно так же, как я, рассуждали тогда в правительстве, в Генеральном штабе и в разведке, основываясь на гораздо более полных, нежели мои, источниках информации»⁷. Насколько можно судить, дело обстояло именно так. Представители силовых структур время от времени выступали с предостережениями, что «огонь на северной границе может быть открыт в любую минуту» (об этом, например, говорил глава исследовательского отдела военной разведки бригадный генерал Йоси Купервассер, выступая на заседании Комиссии Кнессета по иностранным делам и обороне 11 апреля 2005 года⁸, т.е. за год и три месяца до реальной даты начала боевых действий), но не было никаких данных о том, что в тот или иной конкретный момент времени напряженное затишье будет сорвано и в регионе запылает огонь войны.

Прямые военные конфронтации между «Хезболлой» и израильской армией происходили, главным образом, в

районе ферм Шебаа [Shab'a Farms; на иврите принято другое обозначение – Хар-Дов], гористой местности площадью 39 квадратных километров, расположенной вдоль юго-восточной границы Ливана с Голанскими высотами, на которые претендует Ливан, но которые в соответствии с решением ООН принадлежат Сирии. [Картографы из ООН пришли к выводу, что фермы Шебаа – в прошлом не ливанская, а сирийская территория]. «Хезболла» периодически обстреливала расположенные на горах форпосты израильской армии из минометов, атакуя танки ЦАХАЛа противотанковыми ракетами.

Праворадикальный израильский публицист Ури Элицур отмечал в своей статье, написанной в первые дни второй Ливанской войны: «Все было известно заранее. Не раз и не два мы читали в маленьких заметках на задних полосах газет, что с момента нашего ухода из Ливана «Хезболла» развернула вдоль границы целую систему ракет ближнего радиуса действия. Что весь наш север, вплоть до Хайфы, постепенно превращается в сплошную зону поражения. Любой, имеющий глаза и мозги, знал: если в первом действии на сцене появляется ракета, не позже третьего она обязательно полетит в нас»⁹. По оценке экспертов, к лету 2005 года «Хезболла» располагала тринадцатью тысячами ракет «Катюша» и баллистических ракет. В числе последних, «Хезболле» были поставлены ракеты SA-7 «земля – воздух» и ракеты Fajr-5 «земля – земля», которые при дальности действия 45 миль [примерно 72 километра] могут достичь израильских городов Хайфа и Хедера¹⁰. Даже если и так: шесть лет, с мая 2000 года, на северных границах Израиля было более или менее спокойно, и не было никаких оснований

⁶ Алуф Бен, «Срочно нужен палестинский Насралла!» // *«Ха'арец»* [«Страна»], 6 июля 2006 г. [на иврите].

⁷ Алуф Бен, «Как я ошибся» // *«Ха'арец»* [«Страна»], 20 июля 2006 г. [на иврите].

⁸ См.: «Военная разведка: северная граница может «вспыхнуть» в любую минуту» // Сообщение израильского информационного агентства *«Курсор»* от 11 апреля 2005 г.

⁹ Ури Элицур, «Улыбка Насраллы» // *«Вестни»* (Израиль), 20 июля 2006 г.

¹⁰ См.: Ely Karmon, «Hizballah as Strategic Threat to Israel» // *«Heartland – Eurasian Review of Geopolitics»* (специальный выпуск *«The Power of Israel»*), №2 (2005), pp. 22–48.

думать, что именно в конце первой половины июля 2006 года это спокойствие будет нарушено.

11 августа 2006 года – т.е. спустя месяц после начала боевых действий – один из наиболее влиятельных израильских публицистов Ари Шавит честно признал, насколько неподготовленным было израильское общество к свалившейся на него войне: «Трудным летом 2006 года Государство Израиль с удивлением заявило: Они застали нас врасплох. Они удивили нас по большому счету. Они удивили нас «катюшами», они удивили нас ракетами «аль-Фаджр» и они удивили нас ракетами большой дальности «Зельзаль». Они удивили нас противотанковыми ракетами. И они удивили нас оперативным мастерством, продемонстрированным отрядами, действующими против танков. Они удивили нас бункерами и маскировкой. Они удивили нас своим умением руководить боевыми действиями и способностью контролировать ситуацию. Они удивили нас своим стратегическим видением, способностью эффективно сражаться и боевым духом. Они удивили нас тем, какую поразительную силу может продемонстрировать маленькая, готовая на смерть армия, обладающая низким технологическим уровнем, но высокой религиозной мотивацией»¹¹. Тот же мотив звучал в статье видного публициста Йоэля Маркуса, опубликованной в тот же день: ««Хезболла» удивила нас не только количеством и разнообразием своих ракет, но и способностью выпускать ежедневно до 200 смертоносных зарядов, падающих в населенных пунктах – от Метулы до Хадеры. Четверть миллиона граждан стали беженцами. Боевики, заранее предполагая возможную наземную операцию ЦАХАЛа, укрепили свои позиции не только вдоль всей границы, но и в глубине ливанской территории. Противотанковое оружие «Хезболлы» пробивает броню наших танков «Меркава»»¹².

¹¹ Ари Шавит, «Дух абсолютной неадекватности» // «Ха'арец» [«Страна»], 11 августа 2006 г. [на иврите].

¹² Йоэль Маркус, «Приманка «Хезболлы» для слепцов из Генштаба» // «Ха'арец» [«Страна»], 11 августа 2006 г. [на иврите].

На основании ряда событий последнего десятилетия (в частности, парламентских выборов в Ливане, важных внутренних событий в Иране и в Сирии и ухода Израиля из Южного Ливана в мае 2000 года) многие аналитики предсказывали, что «Хезболла» постепенно превратится из международной террористической организации в одну из политических партий Ливана¹³. Хотя с мая 2000 года «Хезболла» практически захватила контроль над Южным Ливаном, где не было дислоцировано ни одно подразделение ливанской армии, и при поддержке Сирии превратила этот регион в «экстерриториальную» базу для партизанских и террористических акций против Израиля, руководители еврейского государства на протяжении шести лет не предпринимали активных мер против «Хезболлы».

У Израиля, как известно, нет мирного договора с Сирией, но на протяжении многих лет граница между двумя странами остается стабильно спокойной. После мая 2000 года примерно таковой стало воспринимать большинство израильтян и границу с Ливаном. В ходе анализа, выполненного в июле 2003 года исследовательским коллективом ученых из разных стран, специалисты пришли к следующему выводу: «Создается впечатление, что вооруженные нападения в районе ферм Шебаа больше не входят в планы «Хезболлы»... Ее цель – использовать свой военный потенциал таким образом, чтобы поражать противника, не сделав ни одного выстрела,... т.е., фактически, чтобы он стал фактором сдерживания «Хезболла» декларирует свое стремление добиться того, чтобы Израилю было гораздо труднее, чем сейчас, напасть на Ливан или Сирию, и чтобы это нападение обошлось ему

¹³ См., например: Augustus Richard Norton, «Hizballah and the Israeli Withdrawal from Southern Lebanon» // «*Journal of Palestine Studies*», vol. 30, no. 1 (Autumn 2000), pp. 25, 33–34 и Sami G. Hajjar, «*Hizballah: Terrorism, National Liberation, Or Menace?*» (Strategic Studies Institute Monographs, U.S. Army War College, 2002), pp. 29–35.

гораздо дороже»¹⁴. Представляется, что израильское общество, в целом, разделяло эту оценку, привыкнув к состоянию напряженного нейтралитета. Важную роль играло и то обстоятельство, что некоторые теракты «Хезболлы», которые могли обернуться масштабными человеческими жертвами, удалось предотвратить, либо же они срывались по вине их организаторов. Так, 24 апреля 2005 года в районе ферм Шебаа (Хар-Дов) взрывное устройство было приведено в действие дистанционно террористами «Хезболлы», находившимися по обеим сторонам границы. Взрыв должен был убить патруль, но обошелся без жертв. Специфика израильского положения, при котором теракты и нападения происходят достаточно часто, объясняет тот факт, что информация об инцидентах, в которых не было погибших или, что еще хуже – пленных, привлекает крайне ограниченное общественное внимание. Именно поэтому сорвавшиеся диверсии «Хезболлы» проходили почти незамеченными, создавая во многом иллюзорное ощущение относительного спокойствия.

Вооруженные столкновения на северной границе начались около 9:00 по местному времени 12 июля с ракетного и минометного обстрела территории Израиля, под прикрытием которого боевикам «Хезболлы» удалось пересечь границу. Под обстрел попали израильские военные и гражданские объекты в районе приграничного города Метулы. В результате ракетных обстрелов со стороны Ливана были убиты семеро военнослужащих израильской армии. Трое израильских военнослужащих погибли, когда боевики «Хезболлы» атаковали два армейских джипа и захватили в плен еще двух военных. Два джипа «Hummer» с военнослужащими выехали в район

¹⁴ «Hizbollah: Rebel Without a Cause?». International Crisis Group, Middle East Briefing, Амман/Брюссель, 30 июля 2003 г., на сайте http://Www.Crisisgroup.Org/Library/Documents/Report_Archive/A401070_30072003.Pdf.

границы, чтобы заняться поисками взрывных устройств, которые могли установить боевики «Хезболлы». Группа была обстреляна из гранатометов и стрелкового оружия, при этом несколько солдат были убиты и ранены. Остальные четверо погибших – экипаж танка, который подорвался на мощном взрывном устройстве во время преследования террористов, отступивших с заложниками на территорию Ливана.

Так случилось, что в тот день премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт встречался с главой правительства Японии Дзюньитиро Коидзуми, впервые прибывшим с официальным визитом на Ближний Восток. Именно в ходе встречи с Д. Коидзуми Э. Ольмерт сделал первое заявление относительно эскалации напряженности на северной границе государства: «Израиль переживает тяжелые дни. На юге и севере есть некоторые элементы, желающие испытать нас на прочность. Их ожидает провал, наша реакция будет жесткой, и мы заставим их заплатить высокую цену», – заявил Э. Ольмерт. «Это не теракт. Речь идет о действиях государства, объявившего нам войну без каких-либо причин. Ливанское правительство, в которое входит «Хезболла», пытается нарушить стабильность региона. Ливан несет ответственность за происшедшее, и Ливану придется расплатиться за это», – подчеркнул Э. Ольмерт. Глава правительства Израиля сказал, что приказал провести широкомасштабную антитеррористическую операцию в Южном Ливане¹⁵.

До сих пор нет ответа на вопрос о том, как именно принималось израильским руководством решение о начале широкомасштабной военной операции в Ливане. Немало свидетельств в пользу версии о том, что решение это было принято спонтанно и практически не прорабатывалось. Показательна в этой связи статья, опублико-

¹⁵ См.: «Террористы захватили в заложники двух израильских солдат. Премьер Израиля: нам объявили войну» // Сообщение информационного агентства «Newsru.com» от 12 июля 2006 г.

ванная в «Ха'арец» Ирит Шохат под заголовком «Почему “лучшая армия в мире” не способна разгромить “банду террористов”?» – этот вопрос был одним из основных на повестке дня израильского общества на всем протяжении ведения боевых действий: «Утром 12 июля “Хезболла” обстреляла “катюшами” наши северные города, убила и похитила двух военнослужащих ЦАХАЛа на суверенной израильской территории, а вечером правительство проголосовало за бомбовый удар по Бейруту. Поэтому, когда секретарь правительства Исразель Маймон говорит, что война “оказалась для нас громом среди ясного неба”, он выражает собственное удивление последующим развитием событий, но искажает реальные факты. Правительство решило начать тотальную войну, к которой, по всей видимости, оказалось не готово»¹⁶.

Далее автор задавала крайне важные вопросы, к сожалению, оставшиеся риторическими: «Когда Амир Перец, не сталкивавшийся с военными вопросами до вступления в должность министра обороны 4 мая сего [2006] года, объявил в первый день войны, что “Израиль решил пропустить стадию угроз и перейти сразу к активным действиям”, – хотелось бы знать, на основании чего он поступил именно таким образом? Успел ли он к тому времени изучить карты с расположением бункеров “Хезболлы”? Или, не успел побывать даже в бункере собственного начальника Генерального штаба? Имел ли он представление о степени готовности солдат к такого рода войне? Или ограничился своими давними воспоминаниями о службе в регулярной армии? Не маскирует ли он показной активностью некомпетентность и дилетантизм?». Впрочем, сама И. Шохат дала достаточно внятный ответ на сформулированные ею же вопросы: «Когда недавно вступившие в должность глава правительства и министр

¹⁶ Здесь и далее цитируется статья Ирит Шохат «Почему “лучшая армия в мире” не способна разгромить “банду террористов”?» // «Ха'арец» [«Страна»], 11 августа 2006 г. [на иврите].

обороны в течение получаса принимают решение о начале войны, складывается впечатление непродуманности».

«Даже справедливая война с темными силами не всегда является неизбежной и навязанной, – не без оснований подчеркивала И. Шохат, предлагая постфактум различные пути, отличные от тех, которые выбрало правительство Э. Ольмерта. – Это не значит, что Израиль должен смириться с ракетными обстрелами и терпеть похищения своих солдат. События могли развиваться и по другому сценарию. Вместо решения о бомбежке Бейрута, правительство могло в тот вечер согласиться на освобождение трех главарей “Хезболлы”, заключенных в израильских тюрьмах, в обмен на обещанное Хасаном Насраллой освобождение трех израильских пленных – Эхуда Гольдвассера, Рони Регева и похищенного «Хамасом» Гилада Шалита. А уже потом, когда наши ребята вернулись бы домой, Э. Ольмерт мог произнести речь со словами «чаша терпения переполнилась», намекая на будущее.

Э. Ольмерт мог объявить о новой политике в случае повторения провокаций “Хезболлы”. Он мог отмежеваться от “политики сдерживания” его предшественников, и пообещать впредь вести себя иначе по отношению к “Хезболле”, например, пообещать уничтожение организации Х. Насраллы и ливанских инфраструктур, в случае возобновления провокаций. Тогда, в следующий раз у нас [Израиля] действительно не было бы выбора.

Возможно, такая ситуация сложилась бы уже через год, но мы [израильтяне] выиграли бы время. Можно было бы тщательнее спланировать наступательную операцию и прозондировать дипломатические каналы. Министр обороны, может быть, удосужился бы прочитать отчет государственного контролера о плачевном состоянии тылов, а министр иностранных дел Ципи Ливни потратила бы усилия для мобилизации общественного мнения на выполнение резолюции Совета Безопасности № 1559. И тогда, возможно, войны удалось бы избежать».

В реальности всё, однако, развивалось иначе. До сих пор неясно, почему «Хезболла» совершила свою дерзкую вылазку именно 12 июля 2006 года. Моя гипотеза состоит в том, что важнейшим фактором в нагнетании напряженности на северной границе Израиля стал всплеск напряженности на границе южной. 25 июня – за две с небольшим недели до событий, положивших начало второй ливано-израильской войне, – группа палестинских боевиков, прорыв восьмисотметровый подкоп, проникла на израильский блокпост, расположенный в районе Керен-Шалом на границе сектора Газа. В ходе ночного боя с боевиками погибли двое израильских военных, четверо получили ранения, а капрал Шалит был взят палестинцами в заложники. Ответственность за нападение взяли на себя одновременно «Бригады Изз ад-Дина аль-Кассам», «Комитеты народного сопротивления», военное крыло «Хамаса» и «Исламская армия». Похитители потребовали от израильских властей в обмен на жизнь Г. Шалита освободить из тюрем сотни, если не тысячи, палестинских заключенных¹⁷. В ответ на требования боевиков израильские власти, отказавшись от торга, в ночь на 28 июня начали военную операцию «Летний дождь» на территории сектора Газа. В ходе этой операции в Газе погибли десятки палестинских боевиков и мирных жителей, но найти и освободить пленного Г. Шалита израильским силам не удалось. Издаваемая в Лондоне арабская газета «Аль Хайат» сообщала, что за нападение на КПП ЦАХАЛа около кибуца Керем-Шалом стоял создатель так называемых «Комитетов народного сопротивления» Джамаль Абу-Самадана (он был убит в ходе спецоперации израильской армии еще 8 июня 2006 года, то есть до того, как подготовка этой диверсии вошла в завершающую стадию).

Джамаль Атайя Зияд Абу-Самадана родился в 1963 году в Рафияхе в секторе Газа, был женат и имел пятерых

¹⁷ См.: Наргиз Асадова, Григорий Асмолов, «Капрал преткновения» // «Коммерсант-Власть», №27 (681), 10 июля 2006 г.

детей. В тюрьму за бандитизм он впервые попал, когда ему еще не было двадцати. В 1982 году он бежал в Египет, где по неподтвержденным данным прошел военную подготовку. В 1994 году он вернулся в сектор Газа. По возвращении в Рафиях, где клан Самаданы считался одним из самых влиятельных, Джамаль вступил в ряды «милиции ФАТХа» («Танзим»; Маруан Баргути – лидер этой организации отбывает пожизненный срок заключения в израильской тюрьме).

В декабре 2000 года, через несколько месяцев после начала «интифады аль-Акса», Джамаль Абу-Самадана выступил в роли одного из основателей организации «Комитеты народного сопротивления». Израильские спецслужбы считали его ответственным за сотни терактов и диверсий, он был и одним из организаторов диверсии, в результате которой в 2003 году в Газе погибли трое граждан США¹⁸. В апреле 2006 года руководство «Хамаса» назначило Дж. Абу-Самадану заместителем министра внутренних дел Палестинской национальной администрации, ответственным за работу спецслужб в Газе. Власти Израиля тогда заявили, что любое «правительственное» назначение не спасет лидеров террора от заслуженной кары. Так, министр внутренней безопасности страны Ави Дихтер (в прошлом возглавлявший Общую службу безопасности) заявил, что «Джамаль Самадана является преступником, который должен сидеть в тюрьме». По словам израильского министра, «Самадана дважды удалось уйти от попытки точечной ликвидации. У нас в ШАБАКе [Службе безопасности] тогда говорили, что Самадана считается мертвым – его осталось только убить»¹⁹.

¹⁸ См.: «Уничтожен лидер «Комитетов народного сопротивления» Джамаль Самхадана» // Сообщение израильского информационного агентства «*Newsru.co.il*» от 9 июня 2006 г.

¹⁹ См.: «Ави Дихтер: в ШАБАКе Самадана считался мертвым» // Сообщение израильского информационного агентства «*Newsru.co.il*» от 22 апреля 2006 г.

«Комитеты народного сопротивления» были сформированы в декабре 2000 года из бывших сотрудников палестинских сил безопасности и оппозиционеров из партии ФАТХ, обвинявших Я. Арафата в чрезмерной уступчивости и умеренности. После подписания *удны* (соглашения о временном прекращении боевых действий) 29 июня 2003 года организация раскололась на две группировки – так называемую «Общую группу» и «Бригады Дженина» (вторые выступили против перемирия). После срыва *удны* этот раскол был преодолен.

Руководители данной организации (многие из которых до сих пор являются сотрудниками палестинских служб безопасности) вербовали боевиков, в основном, среди молодых жителей лагерей беженцев Джебалия и Шати в секторе Газа. Хотя активистов этой организации не отнесешь к исламистам, все они исповедуют именно ислам и ставят своей целью «освобождение всей Палестины» – то есть полное уничтожение Израиля. «Комитеты народного сопротивления» поддерживают действия террористов-смертников, но боевики этой организации, как правило, действуют иначе, специализируясь на диверсионных акциях, нападая на поселенцев и военных.

Диверсия в Керем-Шаломе позволила радикальным палестинским организациям обзавестись важнейшим козырем – пленным израильским военнослужащим. Последний раз до этого израильских солдат смогла захватить в плен «Хезболла», и было это 7 октября 2000 года. Трое захваченных тогда израильских солдат Бени Аврам, Ади Авитана и Омар Суазд были убиты, но их трупы (вместе с захваченным «Хезболлой» впоследствии при сомнительных обстоятельствах израильским гражданином Эльхананом Тененбаумом, которому была сохранена жизнь) были обменены в январе 2004 года правительством Ариэля Шарона на четыреста арабских заключенных, осужденных за причастность к террористической деятельности, среди которых были и Мустафа Дирани, и один из лидеров «Хезболлы» шейх А.К. Обейд. В про-

шлом из всех арабских боевых организаций только «Хезболла» была в состоянии провести операцию, которая бы закончилась пленением израильских военнослужащих, и только она, пользуясь этим, могла вести с Израилем диалог об освобождении арабских заключенных с позиции силы. Успех теракта, в котором был, в частности, пленен Гилад Шалит, и к которому имели отношение различные палестинские боевые отряды, но не «Хезболла», поставил под сомнение способность последней играть «первую скрипку» среди различных негосударственных структур на арабо-палестинском направлении.

Факт состоит в том, что «Хезболла» рассматривает свое активное участие в палестинской интифаде как часть борьбы против Израиля и США. Как сказал Х. Насралла, «Хезболла» должна «принять на себя свою долю ответственности и никогда [не допускать], чтобы палестинцы боролись одни»²⁰. Эта стратегия находится в одном контексте с со стремлением «Хезболлы» к исламизации Ливана, имеющей для нее стратегический смысл. Лидеры организации убеждены в том, что достичь этой цели невозможно до тех пор, пока Сирия заинтересована в сохранении контроля над Ливаном, и до тех пор, пока существует баланс сил между ливанскими религиозными общинами. Еще в конце 1980 году один из лидеров «Хезболлы» Хусейн Мусауи заявил: «Для того, чтобы победить в Ливане, «Хезболла» должна победить в ряде будущих конфронтаций с американским империализмом и сионизмом. ... Необходимым условием для установления исламского правления в Бейруте является победа над сионистским режимом»²¹. Продолжение конфликта между Израилем и палестинцами необходимо «Хезболле» для

²⁰ Интервью Хасана Насраллы испанской газете «*El Mundo*», 18 декабря 2001 г.

²¹ Цит. в книге: Martin Kramer, «*Hezbollah's Vision of the West*» (Washington, D.C.: The Washington Institute for Near East Policy, 1989), p. 30.

достижения ее конечных целей. один из духовных лидеров «Хезболлы» Мухаммед Хусейн Фадлалла недвусмысленно изложил свою точку зрения в статьях, опубликованных под заголовками «Мы победим или падем вместе с палестинцами»²² и «Палестина – боевой фронт, на котором решается будущее нашего региона»²³. Х. Насралла, в свою очередь, заявил, что «Хезболла» посвятит себя палестинскому вопросу, так как «дело палестинцев – это и арабское, и мусульманское дело. Святыя места в Палестине принадлежат не только палестинцам. Они – достояние всех мусульман. ... Следовательно, палестинский вопрос так или иначе касается каждого мусульманина на Земле. ... «Хезболла» обязана быть на месте и исполнять этот долг»²⁴. В апреле 2005 года в интервью корреспонденту газеты «*The Daily Star*» заместитель Х. Насраллы шейх Наим Кассем заявил, что «Хезболла» будет материально поддерживать палестинцев во всех их нуждах и гарантирует им «безусловную поддержку» в их борьбе против Израиля, так как они ведут ее в интересах всего арабского мира. Он также сказал, что «Хезболла» убеждена в необходимости «сотрудничества во всех возможных и приемлемых формах, будь то материальная, финансовая или моральная поддержка, и ... считает это своим долгом»²⁵.

Уже через четыре месяца после выхода Израиля из Южного Ливана «Хезболла» предложила свою помощь палестинской интифаде. В октябре 2000 года лидеры «Хезболлы» и различных палестинских фракций, объединяющих противников мирного процесса, провели в Бейруте, Дамаске и Тегеране ряд встреч. Вскоре после этого «Хезболла» объявила о создании центрального комитета,

²² Процитировано с раздела «Our Stand This Week» на сайте М.Х. Фадлаллы, колонка от 8 апреля 2003 г.

²³ Там же, колонка от 22 апреля 2003 г.

²⁴ Цитируемая статья была опубликована в египетской газете «*аль-Мусаввар*» 13 июня 2003 г. [на арабском языке].

²⁵ «*The Daily Star*», April 15, 2005.

состоящего из ливанских и палестинских националистов и исламистских элементов, полностью отвергавших идею урегулирования отношений с Израилем. Одной из задач этого комитета было не допустить, чтобы другие палестинские фракции использовали интифаду в качестве рычага, облегчающего мирные переговоры. С этого времени «Хезболла» повысила уровень кооперации с палестинскими группами, отвергающими мирный процесс, оказывая им непосредственную помощь в тренировке боевиков, а также логистическую и операционную поддержку.

Наряду со своей открытой военной деятельностью «Хезболла» прилагала значительные усилия для создания независимой террористической и разведывательной инфраструктуры как внутри ПА, так и в самом Израиле²⁶.

²⁶ Один из первых случаев подобных проникновений на территорию Израиля был зафиксирован в 1996 г., когда Хусейн Микдад, шиитский террорист ливанского происхождения, погиб при взрыве бомбы, которую он монтировал в номере расположенной в Восточном Иерусалиме гостиницы. Он прибыл в Израиль несколькими днями ранее, воспользовавшись фальшивым британским паспортом. Являясь членом «Хезболлы», Х. Микдад служил бухгалтером у духовного лидера этой организации шейха Мохаммеда Хусейна Фадлаллы, а затем прошел курс обучения террористической деятельности. С 1996 г. по крайней мере два агента «Хезболлы» предприняли попытки проникнуть на израильскую территорию в целях сбора информации, предназначавшейся как самой «Хезболле», так и спецслужбам Ирана. В 1997 г. член «Хезболлы» - принявший ислам гражданин Германии Штефан Смиркс был арестован в Израиле благодаря информации, предоставленной немецкими службами безопасности. Похожим образом гражданин Великобритании ливанского происхождения Джихад (Джерард) Шуман был арестован в январе 2001 г., когда он пытался проникнуть в Израиль с целью фотосъемки потенциальных объектов террористических атак. См.: Isabel Kershner, «The Changing Colors of Imad Mughniyah» // «*Jerusalem Report*», March 25, 2002.

Более того, с ноября 2000 года израильские власти раскрыли несколько ячеек, состоящих из израильских арабов, завербованных «Хезболлой» для разведки и террористических акций²⁷. Служба безопасности Израиля отмечала резкий рост вовлеченности «Хезболлы» в палестинский террор. В 2002 году она оказывала содействие семи палестинским группам, в 2003 году – четырнадцати, а в 2004 году – пятидесяти одной (38 из них были связаны с ФАТХом,

²⁷ Первая подобная ячейка была разоблачена в ноябре 2000 г., когда семеро жителей расположенной в Северной Галилее деревни Абу-Снен были арестованы «по обвинению в шпионаже в пользу «Хезболлы» и планировании похищений израильских солдат с целью передачи их этой организации». В июне 2001 г. троим израильским арабам из Яфии и Кфар-Каны было предъявлено обвинение в «заговоре с целью кражи оружия с израильской военной базы и передачи «Хезболле» разведданных». В сентябре 2001 г. четверо израильских друзей, проживавших в Раме и Далит аль-Кармель, были арестованы «по обвинению в контрабанде оружия из Ливана в Израиль». В июне 2002 г. израильский еврей-выходец из Ливана Нисим Насер был «обвинен в шпионаже в пользу “Хезболлы”»: он пытался переправить этой организации фотографии и карты израильских объектов, в отношении которых она рассматривала возможность совершения широкомасштабных террористических актов. В июле 2002 г. израильские официальные лица объявили о разоблачении заговора «Хезболлы», целью которого был захват в заложники израильтян, находившихся за границей. Ответственным за реализацию этого плана был израильский араб, в 2000 г. переехавший в Ливан и ставший агентом «Хезболлы». В том же месяце израильские силы безопасности арестовали четверых израильских арабов, которые занимались контрабандой оружия и передавали «Хезболле» разведданные в обмен на наркотики. Все приводимые сведения извлечены из статьи: Gary Gambill, «Hezbollah's Israeli Operatives» // «Middle East Intelligence Bulletin», vol. 4, no. 9 (September 2002). См. также: Arie O'Sullivan, «Hizballah Recruiting Israeli Arabs» // «Jerusalem Post», February 19, 2002.

функционируя, в основном, на Западном берегу; шесть ячеек относились к «Исламскому джихаду»; 3 – к «Хамасу», и, по меньшей мере 4 – к светской марксистской организации Народный фронт освобождения Палестины).

Мне кажется, что именно когда движение на палестинской улице пошло резко против какого бы то ни было переговорного процесса, и выборы в Законодательный совет Палестинской администрации в январе 2006 года выиграло движение «Хамас», которое и было причастно к захвату израильского военнослужащего [Г. Шалита], «Хезболла» хотела показать, что она может, как минимум, не меньше. Моя гипотеза состоит в том, что если бы в Газе не был похищен Гилад Шалит, то, вполне вероятно, не было бы и никакой эскалации на ливано-израильской границе.

Менее отчетливо, но все же вполне ясно мысль о взаимосвязи пленения Гилада Шалита с захватом двух военнослужащих на северной границе была высказана и политологом В. Ханиным, который, однако, рассматривает теракт в Керем-Шаломе и теракт на северной границе Израиля в глобальном контексте американо-иранского противостояния: «Обе операции проходили по идентичному сценарию, что заставило предположить наличие единого координационного центра, в интересах которого и были проведены обе диверсии. Роль Ирана, как главного «заказчика», у большинства наблюдателей не вызывала никаких сомнений. Как точно заметил бывший руководитель Академии Генштаба ЦАХАЛа Яков Амидрор, «“Хезболла» – это не более чем подразделение иранских Стражей исламской революции. Иран принял стратегическое решение активизировать террор «Хезболлы» против Израиля [имея также в виду] противодействие Соединенным Штатам и их западным союзникам»²⁸. По сообщению

²⁸ См.: Yaakov Amidror and Dan Diker, «A Strategic Assessment of the Hizballah War: Defeating the Iranian-Syrian Axis in Lebanon» // «Jerusalem Issue Brief», Vol. 6, No.2 (19 July 2006), на сайте <http://www.jcpa.org/brief/brief006-2.htm>.

главы армейской разведывательной службы (АМАН), генерала Амоса Ядлина, «Тегеранские покровители террористов намеренно выбрали для провокационного нападения «Хезболлы» на Израиль именно тот момент, когда мировое сообщество собиралось усилить дипломатическое давление на Иран в связи с развитием его ядерной программы»²⁹ В свою очередь, лидер ливанских друзов Валид Джумблат заметил: «Эта война более не является ливанской, ... это война, которую ведет Иран. Иранцы как бы сообщают США: вы хотите атаковать нас в [Персидском] заливе и разрушить нашу ядерную программу? Мы нанесем вам удар в другом месте, в Израиле»³⁰. Подобной логикой, кстати, руководствовался в 1991 году Саддам Хусейн, ответивший ракетными обстрелами территории Израиля на действия сил введомой американцами международной коалиции, созданной для освобождения оккупированного Ираком Кувейта. В этой связи идея о том, что теракты в Газе и на северной границе Израиля имели своей целью не столько удар по Израилю, сколько по США, совсем не кажется абсурдной, особенно после информации, обнародованной 19 октября 2006 года, гласящей, что живущий в Дамаске глава Политического бюро ХАМАСа Халед Машаль получил 50 миллионов долларов от правительства Ирана за срыв переговоров по освобождению капрала Гилада Шалита (сделка, детали которой были в целом согласованы, была торпедирована палестинской стороной по инициативе Ирана)³¹.

²⁹ См.: «Руководитель АМАНа: «Хезболла» скрывает свои потери» // Сообщение израильского информационного агентства «Седьмой канал» от 23 июля 2006 г.

³⁰ Цитируется по: Anton La Guardia, «Israel Fights West's Cause Against Radical Islam» // «*Telegraph*» (UK), July 17, 2006.

³¹ Об этом заявил официальный представитель Израиля в ООН Дан Гиллерман. См.: «Халед Машаль получил от Ирана 50 миллионов за срыв переговоров по Шалиту» // Сообщение информационного агентства «*Lenta.Ru*» от 20 октября 2006 г.

Как бы там ни было, когда военные действия начались, большинство аналитиков предположили, что они продлятся считанные дни, не более. Подобная оценка основывалась на двух исторических параллелях: во-первых, как минимум, три арабо-израильских войны (1956, 1967 и 1973 годов) длились от 6 до 18 дней; наиболее успешная израильская стратегия – победный блицкриг, не продолжительная позиционная война³². Во-вторых, многочисленные израильские операции, проведенные в Ливане, на Западном берегу и в Газе за последние пятнадцать лет («Дни воздаяния», 1993; «Гроздь гнева», 1996; «Защитная стена», 2002; «Радуга в облаках», 2004; и другие), также длились не более нескольких дней каждая. В этот раз, однако, ситуация складывалась иначе.

³² Комплексный анализ израильской военной доктрины см. в статье: Dan Horowitz, «The Israeli Concept of National Security» // «*National Security and Democracy in Israel*», ed. by Avner Yaniv (Boulder/London: Lynne Rienner Publishers, 1993), pp. 11–53.

Глава 2. ВОЙНА, ПОДДЕРЖАННАЯ ОБЩЕСТВОМ

Следует отметить, что практически на всем протяжении боевых действий, с самого их начала, израильское общество поддерживало действия армии и правительства. Спустя считанные дни после начала Израилем 12 июля 2006 года военной операции, изначально названной операцией «Сахар холем» [«Достойное возмездие»], но вскоре получившей более адекватное своей сути название – Вторая Ливанская война, самая массовая израильская газета «Едиот ахронот» [«Последние известия»] заказала опрос общественного мнения (его итоги были опубликованы 18 июля). Выяснилось, что подавляющее большинство израильтян полностью поддерживали действия армии в Ливане, а также выражали удовлетворение работой политических лидеров страны. 86% граждан сочли действия израильских военных в Ливане оправданными. 56% выразили мнение, что операция должна продолжаться до тех пор, пока не будет уничтожен лидер шиитской террористической организации «Хезболла» шейх Хасан Насралла. Только 17% ответили, что следовало бы остановить военную операцию и начать переговоры с похитителями израильских солдат³³ (отметим, что захваченные «Хезболлой» 31-летний Эхуд Гольдвассер из Нагарии и 26-летний Эльдад Регев из Кирьят-Моцкина так и не были освобождены до самого конца войны).

³³ См.: «Израильтяне требуют продолжать войну до уничтожения Насраллы» // Сообщение израильского информационного агентства «Newsru.co.il» от 18 июля 2006 г. (опрос был проведен по заказу газеты «Едиот ахронот»).

По прошествии десяти дней доля тех, кто считал правильным проведение военной операции против «Хезболлы», несколько снизилась (с 86% до 82%), но оставалась крайне высокой. К моменту обнародования нового опроса (28 июля) боевые действия в Ливане шли уже более двух недель, к тому моменту погибли 33 израильских военнослужащих и 19 мирных жителей, общая же численность раненых и обратившихся за медицинской помощью с израильской стороны достигла четырехсот. Несмотря на эти весьма высокие для Израиля цифры потерь (для сравнения: за весь 2005 г. во всех террористических актах вместе взятых погибли 45 граждан еврейского государства; погибших на ливано-израильской границе не было), общественные настроения склонялись скорее к продолжению и расширению боевых действий, чем к их сокращению и постепенному сворачиванию: 80% сказали, что удовлетворены тем, как ЦАХАЛ ведет войну против «Хезболлы»; 71% опрошенных выразили мнение, что ЦАХАЛу следует действовать против «Хезболлы» еще более интенсивно и жестко³⁴. Почти половина (48%) израильтян сочли, что воевать надо до полного разгрома «Хезболлы» (по мнению 30%, воевать необходимо только до тех пор, пока не удастся оттеснить «Хезболлу» от северной границы Израиля). За то, чтобы прекратить огонь и начать переговоры, высказались 21% опрошенных (против 17% за десять дней до этого).

Опрос, проведенный по заказу «Маарива» – второй наиболее массовой израильской ежедневной газеты, результаты которого были опубликованы днем ранее, дал похожие результаты: те же 82% опрошенных выразили мнение, что нужно продолжать войну с «Хезболлой», тогда как 12% ответили, что нужно немедленно прекратить боевые действия и начать переговоры об обмене похи-

³⁴ Об этом свидетельствуют опубликованные 28 июля результаты опроса, проведенного социологическим институтом «Дахаф» по заказу газеты «Едиот ахронот».

щенных солдат на палестинских и ливанских заключенных, находящихся в израильских тюрьмах. Граждане Израиля практически не выражали сомнений в том, что их страна вела справедливую войну: 95% опрошенных заявили, что действия Израиля против террористов полностью оправданы, и лишь 2% посчитали, что Израиль не прав в своей реакции на действия «Хезболлы»³⁵.

2 августа (в этот день боевики «Хезболлы» выпустили по израильской территории не менее 215 ракет «земля – земля», причем впервые подвергся обстрелу город Бейт-Шеан, находящийся на значительном расстоянии от ливано-израильской границы) «Мааривом» был обнародован новый опрос: поддержку действиям армии в Ливане выразили 80% респондентов³⁶. Как правило, публикуемые СМИ на иврите результаты опросов общественного мнения базируются на выборках, состоящих из преимущественно ивритоязычных респондентов, либо родившихся в Израиле, либо живущих в стране несколько десятилетий. Для того, чтобы получить представление об умонастроениях русскоязычных израильтян, составляющих около 15% населения страны, с 29 июля по 5 августа телеканалом «RTVI» и сайтом «Newsru.co.il» был проведен Интернет-опрос, в ходе которого 87% его участников заявили, что выступают за продолжение боевых действий. Только 13% респондентов поддержали призыв к незамедлительному прекращению огня³⁷.

³⁵ См.: «Большинство израильтян поддерживают продолжение войны с «Хезболлой» // Сообщение израильского информационного агентства «Newsru.co.il» от 27 июля 2006 г. (опрос был проведен Институтом TNS по заказу газеты «Маарив»).

³⁶ Результаты опроса были опубликованы 2 августа 2006 г. в газете «Маарив».

³⁷ В опросе, который проводился 29 июля – 5 августа, приняли участие 17.590 человек; хотя эта выборка является случайной и не может считаться репрезентативной, полученные результаты могут служить индикатором общественных настроений по данному вопросу.

Спустя еще неделю ситуация оставалась практически неизменной: 93% еврейских граждан Израиля сказали, что война против «Хезболлы» справедлива, 5% назвали ее несправедливой, у 2% не было четкой позиции. 79% израильтян-евреев полагали, что боевые действия против «Хезболлы» необходимо продолжать до достижения всех намеченных правительством целей, и лишь 16.5% опрошенных выступили за немедленное прекращение огня³⁸. Более того, общественность не согласна с оценками прессы. Израильские СМИ постоянно и довольно резко критиковали ЦАХАЛ, а вот 87% респондентов на тот момент оценили боевую подготовку ЦАХАЛа как «хорошую» или «очень хорошую», и лишь 9% сочли, что ЦАХАЛ подготовился к войне «плохо» или «очень плохо». И это несмотря на то, что к этому времени за тридцать дней войны погибли 100 израильтян (64 из них – военные, 36 – гражданские лица), а численность упавших на территории Израиля ракет «земля – земля» превысила три тысячи!..

Трудно не обратить внимание на определенный парадокс: на протяжении многих десятилетий повторяется, что Израиль является уникальным государством в том, что касается отношения общества и власти к человеческой жизни. Важным компонентом израильской политической истории является утверждение о том, что страна всегда и при любых обстоятельствах стремилась, прежде всего, к миру. И вот, в ситуации, когда война длилась целый месяц, каждый день гибли люди, как на фронте, так и в тех обстреливаемых районах севера Израиля, которые можно было лишь с большой натяжкой назвать тылом – в этой ситуации из всех израильских неарабских партий только лидеры небольшого леворадикального блока МЕРЕЦ выступили резко против решения о расширении

³⁸ Здесь и далее приводятся данные ежемесячного опроса, обнародованные 9 августа 2006 г. Центром исследований вопросов мира им. Т. Штейнмец Тель-Авивского университета (так называемый «индекс мира»).

фронта боевых действий в Ливане, принятого 9 августа Межминистерской комиссией по политическим и оборонным вопросам. При этом даже среди избирателей блока МЕРЕЦ большинство, хотя и не абсолютное (53%), выступало за продолжение войны, в то время как меньшинство (47%) – за немедленное прекращение огня. Впрочем, среди сторонников всех остальных израильских неарабских партий выступающие за продолжение войны находились не в относительном, а в абсолютном большинстве³⁹. Показательно, что решение о выводе израильских войск из Ливана было принято правительством весной 2000 года единогласно. В августе 2006 года, шесть с лишним лет спустя, среди членов Межминистерской комиссии по политическим и оборонным вопросам, состоящей из представителей четырех партий коалиции, не нашлось никого, кто проголосовал бы против введения дополнительного сухопутного воинского контингента на территорию Ливана: трое из двенадцати министров-членов Комиссии воздержались (Ш. Перес, О. Пинес-Паз и Э. Ишай), все остальные проголосовали «за».

Глава 3. ВОЙНА КАК ЛИНИЯ ВОДОРАЗДЕЛА: ОТКАЗ ОТ ПОЛИТИКИ «УСТУПОК ВО ИМЯ МИРА»

В чем причина подобной метаморфозы? Почему маятник общественных настроений в израильском обществе, к которому весьма чувствительны политики, качнулся в противоположную сторону, причем, в буквальном смысле слова, из крайности в крайность? Почему, несмотря на такие жертвы, как среди солдат и офицеров, так и среди мирного населения, израильтяне были воистину одержимы идеей ведения войны в Ливане, чего бы эта война не стоила? Откуда взялось то состояние, которое граждане европейских держав переживали в начальные дни Первой мировой войны – «невиданная волна патриотического подъема, с которым люди ринулись в схватку»⁴⁰?

Представляется, что эта война едва ли была начата Израилем с целью освободить двух похищенных солдат, не говоря уже о том, что, даже если этой цели и удалось бы добиться, вряд ли можно признать оправданной и целесообразной кампанию, в ходе которой численность погибших в семьдесят девять раз превысила численность освобождаемых; не следует забывать и об огромном ущербе хозяйству страны, а также о днях и ночах, которые сотни тысяч человек месяц с лишним проводили в бомбоубежищах. Наглая выходка «Хезболлы», боевики которой совершили ничем не спровоцированное нападение на израильских воинов, находившихся по израиль-

⁴⁰ Эрик Хобсбаум, *«Век империй»* (Ростов: издательство «Феникс», 1999 [перевод с издания на англ. яз., опубликованного в 1987 г.]), стр. 468.

³⁹ См. там же.

скую сторону границы, стала той последней каплей, которая прорвала плотину многолетнего общественного недовольства «политикой сдерживания». Начиная с января – февраля 1991 года, когда израильские силы воздержались от контрудара в ответ на сорок с лишним ракет СКАД, выпущенных по еврейскому государству с территории Ирака, политическая линия была последовательной в готовности к значительным уступкам, вне зависимости от того, какова была позиция противоположной стороны. По соглашению Осло Израиль вывел свои силы из большей части сектора Газа и Иерихонского анклава (весной 1994 года), а затем – и из всех населенных арабами городов Западного берега (в 1995–1997 гг.). Несмотря на создание на этих территориях Палестинской национальной администрации, Я. Арафат и его сподвижники были заняты борьбой с Израилем в большей степени, чем мирным строительством, из-за чего и в «эпоху мира» десятки и сотни человек гибли в терактах, организованных палестинскими боевиками-самоубийцами⁴¹. В мае 2000 года Израиль вывел все свои силы из Южного Ливана, в результате чего, однако, наступило не мирное затишье, а дальнейшее усиление позиций и роли «Хезболлы», модус существования которой – вооруженная борьба против Государства Израиль. Результатом готовности пойти на беспрецедентные уступки, выраженной членами «команды переговорщиков» Э. Барака на встречах в Кемп-Дэвиде, Стокгольме и Табе, стал не палестино-израильский мирный договор, а новая волна интифады⁴². В августе

⁴¹ О террористических актах палестинских боевиков-самоубийц см.: Luca Ricolfi, «Palestinians, 1981–2003» // *Making Sense of Suicide Missions*, ed. by Diego Gambetta (Oxford: Oxford University Press, 2005), pp. 77–129, сноска на pp. 307–317.

⁴² Подробнее см.: Алек Эпштейн, «Опыт прошлого и драмы настоящего. Политическая психология палестино-израильских переговоров об окончательном урегулировании конфликта» // *Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного*

2005 года Израиль вывел все свои силы и поселения из сектора Газа и Северной Самарии, что, в частности, привело к разрушению 25 цветущих населенных пунктов и выселению всех их еврейских жителей. В результате, однако, усилилось лишь фанатичное исламское движение ХАМАС, как и «Хезболла» не признающее само право Государства Израиль на существование, выигравшее в январе 2006 года выборы в Законодательный совет Палестинской администрации и сформировавшее однопартийное правительство⁴³. Раз за разом уступая, и раз за разом не приближаясь при этом к столь вожделенному миру, израильяне, в большинстве своем, полностью разочаровались в навязываемом иностранными дипломатами принципе «территории в обмен на мир». «Мы отдаем территории, и предлагаем отдать еще больше, – отметили израильяне, – но мир никак не стал ближе». А раз так, то корабль меняет курс: полный назад!

Представляется, что Израиль мстил Ливану не только и не столько за дерзкую выходку «Хезболлы», совершенную 12 июля 2006 года, но за все пятнадцать лет разочарований, связанных со «сдержанностью» и уступками. Лейтмотивом второй Ливанской кампании была противоположная цель: возвращение страха арабских соседей перед сдерживающей мощью израильских вооруженных сил. Израильяне и раньше верили, что ведут одну непрерывную священную войну, но события 1991–2005 гг. сильно подорвали эту веру. Летом 2006 года израильяне вернулись к тому ощущению «маленького и гордого народа», живущего в осажденной крепо-

мнения и международной дипломатии», под редакцией Алека Эпштейна (Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004), стр. 11–67.

⁴³ Подробнее см.: Алек Эпштейн, «Еще одна исламская революция: Израиль, «Государство Хамасстан» и ближневосточная политика США и России» // *Космополис. Журнал мировой политики*, №1(15) [2006], стр. 11–25.

сти⁴⁴, которое было свойственно им на протяжении первых четырех десятилетий возрожденной государственности. Вторая Ливанская война подвела черту под пятнадцатью годами попыток достичь мира в регионе – попыток, по многим причинам потерпевших крах.

Бомбы, сбрасываемые израильскими самолетами на различные объекты в Ливане, имели двойное значение, разрушая, в том числе, и ту – оказавшуюся иллюзорной – веру, которой были отданы пятнадцать лет израильской общественной жизни. Воюя в Ливане, израильтяне пытались победить не только «Хезболлу», но и самих себя.

Кажется совсем не случайным, что 15 августа – спустя всего сутки после окончания боевых действий на Ливанском фронте – была опубликована информация о том, что специально созданная для рассмотрения этого вопроса правительственная комиссия пришла к выводу, что реализация «плана консолидации» не приведет к желаемым результатам и может обернуться катастрофой для Государства Израиль⁴⁵. Важно отметить, что «план консолидации» (под этим названием скрывается программа эвакуации десятков еврейских поселений и вывода израильских войск с большей части территории Западного берега Иордана), казалось бы, не имел никакого отношения к Ливану и «Хезболле» – однако именно после (и даже больше того: во многом, именно в результате) Ливанской кампании было принято решение отказаться от него.

Комиссия в составе заместителя начальника Генштаба генерал-майора Моше Каплинского, генерального директора Министерства финансов Йоси Бахара, помощника юридического советника правительства по междуна-

⁴⁴ Именно так определил израильское общество Моше Даян в своем знаменитом радиовыступлении в первый день Шестидневной войны 5 июня 1967 г.

⁴⁵ См.: «Правительственная комиссия: План консолидации нереален» // Сообщение израильского информационного агентства «*Newsru.co.il*» от 15 августа 2006 г.

родному праву Матиаса Шавита и бывшего начальника отдела международного права в армейской прокуратуре адвоката Даниэля Райзнера должна была проверить все аспекты плана консолидации – финансовые, оборонные, юридические и международные. Согласно поданному ими отчету, в случае эвакуации поселений и ухода ЦАХАЛа с территорий Западного берега (Иудеи и Самарии) резко возрастет опасность ракетных обстрелов городов израильского побережья, поскольку наиболее вероятным сценарием станет повторение выхода из сектора Газа. Таким образом, солдатам ЦАХАЛа придется снова и снова возвращаться на территории, чтобы предотвратить обстрелы.

Комиссия отметила, что с юридической точки зрения односторонний уход Израиля – с одновременной аннексией тех или иных блоков поселений – не получит международного признания (в отличие от ухода к так называемой «голубой черте» на границе с Ливаном в мае 2000 года, признанной международным сообществом в качестве реализации резолюции №425 Совета Безопасности ООН, или от ухода к «зеленой черте» в рамках так называемого «размежевания» в августе 2005 года). Таким образом, основная цель «консолидации» – признание международных границ Израиля – не будет достигнута. Тем более, что для того, чтобы предотвратить контрабанду оружия на подконтрольные ПНА территории, ЦАХАЛу придется контролировать всю границу между ПНА и Иорданией. Кроме того, если Египет согласился поддержать одностороннее отступление из сектора Газа, то Иордания, большинство населения которой составляют палестинские арабы, видит в плане консолидации реальную угрозу своему существованию. Министерство финансов, со своей стороны, утверждает, что израильская экономика сможет выдержать расходы на эвакуацию пятнадцати тысяч семей и их расселение (в рамках «программы консолидации» предполагалось эвакуировать примерно 80–100 тысяч человек), но это отбросит ее развитие на несколько лет назад.

«Программа одностороннего отступления из Иудеи и Самарии скончалась, не родившись, ровно через год после осуществления ее предшественницы – программы «размежевания» с сектором Газы», – отмечает Алуф Бен в газете «Ха'арец»⁴⁶. «Программа одностороннего отступления из Иудеи и Самарии, ради которой была создана победившая на выборах партия «Кадима» [и под знаменами которой Эхуд Ольмерт был в марте 2006 года избран главой правительства], потеряла актуальность», – вторит ему один из самых влиятельных израильских публицистов Дан Маргалит в своей статье, опубликованной в газете «Маарив»⁴⁷. «О смерти «программы консолидации» Ольмерт сообщил в ходе бесед с министрами», – оповестил читателей «Ха'арец» 17 августа Йоси Вертер. Лидеры «Кадимы», слышавшие высказывания Ольмерта, сообщили газете «Ха'арец», что их смысл сводится к тому, что план одностороннего ухода из Иудеи и Самарии не будет реализован, по крайней мере, в обозримом будущем. «При этом Ольмерт не подумал, что избиратели Кадимы и широкая общественность заслужили более подробной информации о крахе концепции, лежавшей в основе политики нынешнего правительства», – возмущался Алуф Бен, добавляя, однако: «Видимо, он [Эхуд Ольмерт] решил, что израильтяне сами обо всем смекнули под аккомпанемент летящих из Ливана “катюш”»⁴⁸. Круг замкнулся.

Ракеты «Хезболлы» вместе с иранской ядерной программой похоронили план «консолидации». Подобно тому, как в 2000 году еврейские поселения Голан были спасены неуступчивостью Хафеза Асада, а поселения в Иудее и Самарии – неуступчивостью Ясира Арафата, отвергнувших все предложения Эхуда Барака и Билла Клин-

⁴⁶ См.: Алуф Бен, «Зачем нам Ольмерт?» // «Ха'арец», 24 августа 2006 г. [на иврите].

⁴⁷ См.: Дан Маргалит, «Сменить власть – любыми законными средствами» // «Маарив», 29 августа 2006 г. [на иврите].

⁴⁸ См.: Алуф Бен, «Зачем нам Ольмерт?».

тона, сегодня израильская готовность к уступкам на «палестинском направлении» была остановлена иранскими аятоллами и направляемыми ими силами «Хезболлы». В ближайший год – два палестинцы могли рассчитывать на уход Израиля с большей части территорий Западного берега, на которых они могли бы строить свою государственность. Однако сейчас представляется очевидным, что этого не произойдет.

Согласно данным проведенного в первых числах августа опроса, против «программы консолидации» выступили 58% израильтян⁴⁹. Ливанская кампания стала поворотным моментом отношения израильского общества к политике уступок. Маятник общественного мнения вновь резко качнулся вправо. В нынешних обстоятельствах Эхуд Ольмерт, коалиция которого «трещит по швам», не может себе позволить действовать вопреки столь недвусмысленной позиции большинства своих сограждан. Однако следует напомнить: так называемая программа «консолидации», предусматривающая разрушение десятков еврейских поселений в Иудее и Самарии и принудительную эвакуацию их жителей, была основным пунктом предвыборной программы партии «Кадима» по вопросу будущего контролируемых территорий. Никакого другого плана недавно созданная, но сразу ставшая правящей, партия не предлагала (и не предложила до сих пор). Отказ от этой программы означает, что впервые за многие годы у израильского правительства нет никакой – вообще никакой – программы по палестинскому вопросу. Можно было поддерживать идею возвращения большей части территорий Западного берега Иордании (как предлагалось в свое время в Плане Алона, а в 1987 году – в Лондонском соглашении Ш. Переса и короля Хуссейна), а можно было выступать против; можно было, подобно Ле-

⁴⁹ См.: «Большинство израильтян настроены против “программы консолидации”» // Сообщение израильского информационного агентства «Newsru.co.il» от 3 августа 2006 г.

ви Эшколю, поддерживать идею муниципальной автономии для палестинских арабов Западного берега, а можно было противиться ей; можно было заявлять, как в 1970-е годы Ариэль Шарон, что «Палестинское государство уже существует, и это – Иордания», а можно было выступать за иордано-палестинскую конфедерацию; можно было принимать «логику Осло», стержневой идеей которой было создание временной Палестинской национальной администрации, которая когда-нибудь в будущем превратится в полноценное государство, а можно отвергать ее; можно выступать за «размежевание» («мы» – здесь, «они» – там, а посередине – граница и забор), а можно предлагать объявить Иерусалим открытым городом, единой столицей двух государств – Израиля и Палестины; можно требовать вывода израильских сил со всех занятых в ходе Шестидневной войны территорий, а можно, напротив, выступать за аннексию всех этих территорий и их присоединение к Государству Израиль... Любая из этих программ, при всех очевидных различиях между ними, имеет ту или иную стратегическую перспективу, которую можно обсуждать, отмечая возможные позитивные и негативные последствия. Ныне же сложилась принципиально иная ситуация: правительство Израиля не имеет никакого внятного представления о том, а чего же оно, собственно, хочет добиться на «палестинском направлении». После пятнадцати лет тех или иных переговоров с теми или иными представителями палестинских арабов – переговоров, которые раскалывали израильское общество изнутри, Израиль вступает в новую эпоху, в которой у руководства страны нет никакой программы по палестинскому вопросу. Палестинцы, однако, никуда не исчезнут, и рано или поздно такую программу нужно будет вырабатывать. Однако вопрос о том, какое будущее ждет спорные территории Западного берега (Иудеи, Самарии и Иорданской долины), сегодня открыт, как никогда прежде.

Глава 4. **ВОЙНА, КОТОРУЮ НЕ УДАЛОСЬ ВЫИГРАТЬ**

Следует отметить, что война в Ливане разворачивалась по совершенно другому сценарию, чем рассчитывало большинство израильтян. Несмотря на то, что боевые действия длились 34 дня, найти и вернуть двоих похищенных «Хезболлой» израильских солдат так и не удалось, и на момент окончания боевых действий о них не было никаких сколько-нибудь достоверных сведений. При этом общее число погибших в Израиле военных и гражданских лиц достигло 158, что в пять с лишним раз больше, чем в самой кровопролитной в истории страны контр-террористической операции «Защитная стена», в ходе которой в апреле 2002 года погибли 29 израильтян. Израиль ничего не смог сделать и с количеством падавших на территории страны ракет «земля – земля»: хотя на протяжении более чем месяца Ливан подвергался тяжелым бомбардировкам, в результате чего погибло более тысячи человек, «Хезболла» ежедневно демонстрировала свою способность выпустить по территории Израиля по две сотни ракет; всего же их упало почти четыре тысячи. При этом атаке подвергалась не только Галилея (для защиты которой израильские войска были в июне 1982 года введены в Ливан, где они задержались на восемнадцать лет – неслучайно та операция называлась «Мир Галилее»), но и Хайфа, Бейт-Шеан и даже Хадера (ракета, которая разорвалась 4 августа вечером в этом городе, была выпущена из ливанского города Тир, расположенного от Хадеры на расстоянии 96 километров), от которой до престижных северных пригородов Тель-Авива – двадцать километров. Хуже того: даже руководителей «Хезболлы»

израильским силам захватить в плен или ликвидировать с воздуха не удалось, хотя в прошлом, когда такое решение принималось, израильским военным удавалось его реализовать (предшественник Х. Насраллы А. Мусауи был убит в феврале 1992 года в ходе точечной бомбардировки, а за два с половиной года до этого, в июле 1989 года израильские коммандос похитили в Ливане одного из руководителей «Хезболлы» шейха А.К. Обейда, который провел в израильской тюрьме пятнадцать лет. Десять лет провел в израильской тюрьме похищенный в Ливане в 1994 году один из лидеров шиитской организации «Амаль» Мустафа Дирани, в плену у которого во второй половине 1980-х гг. находился так и не найденный пленный израильский штурман Рон Арад). Однако летом 2006 года не было никаких свидетельств того, что удалось «вывести из игры» кого-либо из высших руководителей «Хезболлы»...

В этой связи едва ли удивительным был вывод, к которому пришел уже упоминавшийся Арии Шавит: более всего война «удивила нас, продемонстрировав нам нас самих. Она удивили нас низким уровнем нашего национального руководства. Она удивили нас нашим скандально неповоротливым стратегическим мышлением. Она удивили нас отсутствием дальновидности, отсутствием творческого подхода и отсутствием решимости в среде нашего высшего военного командования. Она удивили нас нашей несовершенной разведкой, питающейся иллюзиями системой материально-технического снабжения и плохой подготовкой к войне. Она удивили нас тем фактом, что израильская военная машина стала не тем, чем она когда-то была. Пока мы с восторгом превозносили ее совершенство, она заржавела»⁵⁰. В другой статье Ари Шавит конкретизировал свой вывод о том, что «израильская военная машина ... заржавела». По его словам, «неудачной оказалась воздушная кампания, неудачной была и ограниченная наземная операция, и несколько дней ко-

⁵⁰ Ари Шавит, «Дух абсолютной недалёковидности».

лебаний и замешательства после сражения за Бинт-Джебейль также означали неудачу. В результате Израиль предстал в образе беспомощного государства перед лицом террористической организации, которая раз за разом наносит ему болезненные удары, остающиеся без достойного ответа»⁵¹.

Процесс принятия постановления о начале наземной операции был по-настоящему скандальным: решение о расширении театра боевых действий было принято в обстановке политического цуцванга, причем цель данного решения была не в том, чтобы добиться каких бы то ни было военных побед, а исключительно в том, чтобы «поиграть мускулами» перед дипломатами, вырабатывавшими проект резолюции о прекращении боевых действий. За последние четыре дня интенсивных боевых действий потери среди израильских военнослужащих и гражданских лиц в тылу составили 41 человек: более четверти от общего числа погибших в войне, продолжавшейся 34 дня, причем 24 человека погибли за один день – 12 августа. Среди погибших был и командир танка 21-летний сержант Ури Гроссман – сын известного израильского писателя Давида Гроссмана, который за несколько дней до этого выступил с публичным призывом к правительству Эхуда Ольмерта остановить кровопролитие в зоне ливано-израильского конфликта. При этом утвержденный в итоге текст резолюции Совета Безопасности №1701 (ее полный текст см. в приложении 3) никак нельзя считать израильской дипломатической победой.

В пятницу днем 11 августа Эхуд Ольмерт, Амир Перец и два их помощника собрались на совещание в иерусалимской резиденции премьер-министра⁵². В их глазах си-

⁵¹ Ари Шавит, «Системная неудача» // «Ха'арец» [«Страна»], 4 августа 2006 г. [на иврите].

⁵² Детали этой встречи были изложены в статье Бена Каспита «Как принималось решение о наземной операции – взгляд изнутри» // «Маарив», 13 августа 2006 г. [на иврите].

туация выглядела очень скверно. В то утро после серии переговоров с представителями армейского командования А. Перец решил «насесть» на Э. Ольмерта, пока тот не даст своего согласия на наземную операцию. «Обсуждение в ООН зашло в тупик, солдаты находятся на севере в «подвешенном состоянии», никакого продвижения нет. Эхуд, нужна операция. Только наземная операция и военный нажим позволят сдвинуть дело с мертвой точки и положить конец войне. Так больше продолжаться не может», – сказал А. Перец, обращаясь к главе правительства⁵³.

Э. Ольмерту было нечего возразить. Созвонились с Нью-Йорком, он узнал, что и на переговорах в ООН тоже не достигнуто никакого сдвига. «Нам необходимо принять однозначное решение, – сказал А. Перец. – Мы не можем больше оставлять наших солдат на фронте без движения. Если мы сейчас свернем операцию, в ООН будут плясать у нас на голове».

Группа политических советников, в которую входят Йорам Турбович, Шалом Турджеман, Арон Абрамович и Амос Гилад, доложила, что никакого продвижения нет. Атмосфера была напряженной. Э. Ольмерт согласился с министром обороны. Бригадный генерал Эйтан Дангот и генерал Гади Шимони записали содержание бесед в протокол. В 16:40 Э. Дангот позвонил начальнику Генштаба, чтобы сообщить о начале операции: «Есть разрешение», – сказал он.

Из резиденции главы правительства А. Перец вылетел на север, а Э. Ольмерт начал серию телефонных звонков. Из сообщений своих представителей советник президента США по национальной безопасности Стивен Хардли понял, что игры закончились. Он переговорил с государственным секретарем Кондолизой Райс и представителем США в ООН Джоном Болтоном. Политическая машина набирала обороты. Одновременно начались две гонки: солдаты израильской армии спешили продвинуться

как можно ближе к реке Литани, а в дипломатических кругах спешили как можно быстрее закончить работу над проектом соглашения о прекращении огня.

В 21:30 по израильскому времени, спустя пять часов после разрешения о начале военной операции, американцы зачитали Э. Ольмерту поправки, внесенные в первоначальный проект резолюции. Недолгая проверка показала, что внесенные изменения весьма значительные. А. Перец поставил в известность начальника Генерального штаба Дана Халуца о развитии событий на политическом фронте. «Такое соглашение отвергать нельзя», – сказал Э. Ольмерт; А. Перец согласился. Уже в час ночи 12 августа появилась информация о том, что глава правительства Эхуд Ольмерт рекомендует министрам поддержать резолюцию Совета Безопасности ООН, регламентирующую прекращение огня между Израилем и «Хезболлой». Э. Ольмерт выразил удовлетворение тем, что в проект резолюции были внесены пункты о требовании незамедлительного возвращения захваченных солдат (хотя, как стало ясно при более внимательном изучении текста резолюции №1701 это требование было зафиксировано в преамбуле, а не в обязывающей части резолюции) и о постепенном – а не немедленном – выводе израильских войск из Ливана. Армейское командование, только за несколько часов до этого получившее «зеленый свет» к расширению сухопутной операции, попросило дополнительное время. Было решено дать армии 48 часов, которые в конечном итоге были продлены до 60 часов (по данным, приводимым в докладе Генерального секретаря ООН, порядка 90 процентов всех кассетных бомб, сброшенных Израилем на территории Ливана, были сброшены в интервал между временем принятия резолюции №1701 Совета Безопасности 11 августа и фактическим прекращением боевых действий 14 августа; см. приложение 5)⁵⁴, пока,

⁵⁴ Доклад Генерального секретаря ООН об осуществлении резолюции № 1701 Совета Безопасности, поданный 12 сентября 2006 года, статья 38.

⁵³ Цитируется там же.

наконец, 14 августа 2006 года в 9:00 утра вступило в силу инициированное ООН соглашение о прекращении огня.

После тридцати четырех дней боев и ракетных обстрелов война закончилась. Едва ли не впервые в своей истории Израиль не сумел победить. Бывало, что добиться окончательной победы ЦАХАЛу мешало давление извне (как в войне 1973 года), бывало, что политики превращали блестящий военный триумф в победу пиррову (как в случае с итогами войны 1967 года), бывало, что армия выполняла поставленную перед ней задачу, но у политического руководства не было стратегического видения и адекватного понимания того, что делать дальше (как в войне 1982 года)... Кажется, впервые армии ничего не мешало добиться победы, но эта победа, однако, достигнута не была. Первая ливанская война сопровождалась осложнениями и превратилась в затяжную, но, тем не менее, привела к изгнанию Я. Арафата из Бейрута и к ликвидации квази-государства ООП (известное в англоязычной литературе как *Fatahland*), которое он образовал. Сейчас же ни о каком изгнании «Хезболлы» и ее лидеров из Ливана не идет и речи. Едва ли не в первый раз израильская армия по своей вине не смогла выиграть войну, закончив ее совсем не так, как планировало общество и политическое руководство страны. В Израиле авторитет армии и ее высшего командования в глазах общества всегда был крайне высоким, страна верила, что нет такой задачи, которая не по плечу ЦАХАЛу. В августе 2006 года общество вынуждено было расстаться с этой иллюзией. Совершенно прав был корреспондент «The Sunday Times», отметивший в своей статье: «Многих израильтян возмутил тот факт, что легендарная оборонительная мощь их армии была рассеяна. Хотя «Хезболла» потеряла четверть своих бойцов, а также свои военные базы в Бейруте и бункеры на юге, жители Израиля теперь чувствуют себя в меньшей безопасности. ... Они слышали, как президент Сирии Башар Асад предупредил, что может отбить Голанские высоты силой, и как иранцы выступили

с угрозами, в случае, если США нападут на них, в ответ обстрелять Тель-Авив баллистическими ракетами. ... Израильтяне могут забыть и простить многое, но не открыто признаваемое поражение армии, которая внушала уважение всему миру и внезапно утратила способность вселять своими ударами страх во врага»⁵⁵.

Корреспондент итальянской газеты «*La Repubblica*» Сандро Виоло писал, оценивая странное решение премьер-министра Израиля Э. Ольмерта о начале широкомасштабной сухопутной операции именно в те часы, когда представители стран-членов Совета Безопасности ООН согласовывали последние детали резолюции № 1701: «Если военные операции на юге Ливана действительно завершатся сегодня утром, то в последние 48 часов Израиль должен был представить последние доказательства своих военных возможностей. Бронетанковые силы и командос ЦАХАЛа достигли реки Литани, продвинувшись вглубь территории Ливана на 25 километров. Они продвинулись достаточно быстро, за два дня, совершив бросок, напоминающий блистательные наступательные операции израильских сил в прошлые времена, — отмечал С. Виоло. — В такой демонстрации нуждалось правительство, военное командование, израильское общество. Потому что вторая ливанская война складывалась неудачно для Израиля. Единственным способом завершить ее, скрыв ошибки, неудачи, большие потери, было осуществление этого броска. Сделать, пусть даже в самый последний момент, попытку восстановления имиджа военной мощи Израиля»⁵⁶.

К несчастью для Израиля, сделать этого не удалось. За три последних дня войны — с 11 по 13 августа —

⁵⁵ Uzi Mahnaimi, «Humbling of the Supertroops Shatters Israeli Army Moral» // «*The Sunday Times*», August 27, 2006.

⁵⁶ Сандро Виола, «Разрушенный миф о непобедимости Израиля» // «*La Repubblica*», 14 августа 2006 г. Перевод с итальянского: «Инопресса».

ЦАХАЛ потерял убитыми 32 солдата и офицера, причем день 12 августа стал рекордным по числу жертв за весь ход кампании. В последний день войны «Хезболла» продемонстрировала, что ее способность обстреливать Израиль ракетами никоим образом не уменьшилась: за сутки по Израилю было выпущено 246 ракет – опять-таки, абсолютный рекорд за все время ведения боевых действий⁵⁷. Вечером 13 августа, незадолго до вступления в силу соглашения о прекращении огня, террористы «Хезболлы» предприняли попытку атаковать израильский город Метула с помощью беспилотного летательного аппарата (БПЛА), начиненного взрывчатыми веществами⁵⁸. Этот начиненный взрывчаткой самолет Израилю удалось сбить, однако сам факт его наличия в арсеналах «Хезболлы» в последний день войны никак не позволяет считать этот эпилог победным для Израиля.

На психологическом уровне и правительство Ольмерта, и все население еврейского государства крайне нуждалось в успешном финальном аккорде, чтобы можно было сказать, подобно тому, как это было сказано в конце тяжелейшей для Израиля Войны Судного дня (1973): «Ну, вот, мы могли добиться победы, но антисемитски настроенное международное сообщество не позволило нам выиграть войну». Подобные ощущения ложатся на удобренную почву: ощущая себя Давидом, противостоящим арабскому Голиафу в обстановке враждебности не только стран региона, но и едва ли не всего мира, израильтяне были морально готовы к тому, чтобы у них «опять украли победу». В этом случае сохраняется эффект стратегического превосходства, позволяющий вновь и вновь повторять: «Арабские лидеры

⁵⁷ См.: «“Хезболла” установила новый рекорд ракетных обстрелов» // Сообщение израильского информационного агентства «*Newsru.co.il*» от 13 августа 2006 г.

⁵⁸ См.: «Беспилотные самолеты “Хезболлы” сбиты над Израилем» // Сообщение израильского информационного агентства «*Newsru.co.il*» от 13 августа 2006 г.

знают, что если бы не вмешательство ООН, мы бы давно разгромили и их самих, и их армии».

Как выяснилось в ходе второй Ливанской кампании, это был бы совсем не худший для израильтян вариант окончания боевых действий, ибо общество, чувствующее свою правоту и единое в ощущении постигшей его несправедливости, вполне может совместными усилиями зализать нанесенные войной раны. Однако в августе 2006 года израильскому руководству было не только совершенно невозможно всерьез рапортовать о военной победе, но и некого обвинить в том, что эта победа «украдена», оставшись «на расстоянии вытянутой руки». Э. Ольмерт, кажется, и сам не ожидал того, что на протяжении целого месяца США и Великобритании, несмотря на значительное число жертв среди гражданского населения Ливана и разрушение инфраструктуры этой страны, будут блокировать принятие Советом Безопасности ООН каких бы то ни было антиизраильских резолюций. Руки израильского руководства были развязаны, добиться победы никто не мешал – тем горше от осознания того, что эта война выиграна Израилем не была, и лишь благодаря вмешательству ООН число погибших с израильской стороны остановилось на отметке 158 (кроме того, 70 человек были тяжело ранены, 115 получили ранения средней степени тяжести, 807 человек были ранены относительно легко)⁵⁹. Пожалуй, со времен первого прекращения огня в ходе Войны за независимость, наступившего 11 июня 1948 года, Израиль так никогда не нуждался в «навязанном» ООН перемирии, как в этот раз.

14 июля в беседе с Генеральным секретарем ООН К. Аннаном Э. Ольмерт выдвинул три условия для прекращения боевых действий в Ливане. Глава правительства Израиля потребовал немедленного освободить двух

⁵⁹ См.: «За время войны помощь потребовалась 2.591 израильтянину» // Сообщение израильского информационного агентства «*Newsru.co.il*» от 14 августа 2006 г.

захваченных в плен «Хезболлой» солдат ЦАХАЛа, которые несли службу на ливано-израильской границе, а также прекратить ракетные обстрелы северных районов Израиля. Кроме того, Э. Ольмерт потребовал немедленного выполнения резолюции Совета Безопасности ООН № 1559 от 2 сентября 2004 года, согласно которой «Хезболла» должна быть разоружена, а на южных территориях Ливана должна быть размещена ливанская армия⁶⁰ (полный текст резолюции Совета Безопасности ООН № 1559 см. в приложении 1). Кроме того, премьер-министр, а в еще большей степени – министр обороны А. Перец, грозили расправой не только «Хезболле» в целом, но и лично ее лидеру Х. Насралле.

Ровно месяц спустя вступило в силу утвержденное правительствами Израиля и Ливана соглашение о прекращении огня. Ни одно из сформулированных Э. Ольмертом требований выполнено не было: Израилю не только не удалось вернуть двоих пленных солдат, но даже и получить какую-либо достоверную информацию об их судьбе. Прекращения обстрелов севера Израиля также добиться не удалось: за 34 дня войны боевики «Хезболлы» выпустили по территории Израиля 3.970 ракет класса «земля – земля», причем обстрелы продолжались до самых последних минут войны. Насколько известно, ни сам Х. Насралла, ни кто-либо другой из высших руководителей «Хезболлы» не пострадал (Израилю нет ни малейших оснований гордиться тем, что в ходе налетов ВВС ЦАХАЛа в Ливане были убиты 1.084 мирных жителя, треть из которых – дети⁶¹), и нет никаких причин рассчитывать на скорое разоружение «Хезболлы». Таким обра-

⁶⁰ См.: «Ольмерт – Аннану: Израиль не прекратит войну до полного разоружения “Хезболлы”» // Сообщение израильского информационного агентства «*Newsru.co.il*» от 14 июля 2006 г.

⁶¹ См.: «Ливан и Израиль подсчитали потери» // Сообщение российского информационного агентства «*Лента.ру*» от 14 августа 2006 г.

зом, можно с полной определенностью констатировать, что Израилю не удалось добиться ни одной из определенных им целей войны.

Более того: вопреки самоуверенному заявлению Эхуда Ольмерта, сделанному в Кнессете 14 августа, согласно которому «в каждом столкновении с израильскими солдатами террористы терпели поражение, и в итоге их силы оказались сломлены»⁶², на самом деле потери ЦАХАЛа оказались едва ли не выше, чем потери «Хезболлы». В ходе боевых действий погибли 119 военнослужащих ЦАХАЛа. Согласно данным правительства Ливана, в этой стране погибли 40 солдат и полицейских, 61 боевик «Хезболлы», семь боевиков из движения «Амаль» и один боевик Народного фронта освобождения Палестины⁶³. Даже если приплюсовать ливанских солдат и полицейских к боевикам «Хезболлы» и «Амаля», чего, в общем-то, делать не следовало бы, общая численность жертв среди негражданского населения Ливана (109 человек) ниже, чем потери ЦАХАЛа. Можно предположить, что данные ливанского правительства включают не всех погибших, однако едва ли ливанцы заинтересованы в том, чтобы во много раз занижить численность жертв на своей территории. А значит, придется признать, что потери сторон в ходе боевых действий были, в наиболее благоприятном для Израиля случае, примерно равны, но никак не более того. Такого не было прежде ни в одной из арабо-израильских войн.

Победные фанфары Э. Ольмерта, заявившего, без особых на то оснований, что «резолюция № 1701 полностью изменила положение на Ближнем Востоке»⁶⁴, не смогли заставить израильтян поверить в то, что «черное»

⁶² См.: «Эхуд Ольмерт: Наше дело правое, и мы победим» // Сообщение израильского информационного агентства «*Newsru.co.il*» от 14 августа 2006 г.

⁶³ См.: «Ливан и Израиль подсчитали потери».

⁶⁴ См.: «Эхуд Ольмерт: Наше дело правое, и мы победим».

нужно отныне называть «белым». Как отметил один из иерусалимских политологов, «любая победа образуется из сочетания значительных военных успехов с субъективным пониманием, что такие успехи достигнуты. Поскольку победа включает в себя субъективный фактор, не существует заранее просчитываемой шкалы победы. Но поскольку наличествует и объективный фактор, победу нельзя объявить произвольно. Поэтому, как и с порнографией – мы не можем дать определение победе, но мы узнаем ее, когда мы ее видим. Сравним нынешнюю войну с операцией «Защитная стена». Эта операция не свела на ноль терроризм самоубийц, но несомненно не только для нас, но, видимо, и для палестинцев, что она закончилась значительной победой Израиля. Это было ясно с самого начала, и эта операция явилась поворотной точкой в защите от террористической войны Арафата. Проблема Израиля в нынешней войне в том, что на сегодняшний день победы одержать не удалось»⁶⁵.

Похожего мнения придерживались большинство израильтян. Согласно опросу общественного мнения, проведенному 13 августа институтом Рафи Смита по заказу газеты «Глобс» (в опросе участвовали 500 взрослых граждан, статистическая погрешность составляет 4,5%), 52% израильских граждан выразили мнение, что результаты военной операции неудовлетворительны. 58% сочли, что была достигнута лишь малая часть поставленных целей, и только 3% полагали, что большая часть задач была выполнена. Только 6% опрошенных выразили удовлетворение резолюцией ООН №1701, сочтя, что она отвечает большинству поставленных задач, в то время как 66% отметили, что это соглашение – неудовлетворительно⁶⁶.

⁶⁵ «Недостигнутая победа»; см.:

<http://efpod.livejournal.com/68576.html>.

⁶⁶ См.: «Опрос: израильтяне разочарованы итогами войны» // Сообщение израильского информационного агентства «Newsru.co.il» от 14 августа 2006 г.

Резко отрицательное мнение по поводу достигнутых Израилем результатов не скрывали и двое членов кабинета, в прошлом возглавлявших Министерство обороны страны: Шауль Мофаз и Биньямин (Фуад) Бен-Элиэзер. Говоря о резолюции Совета Безопасности, Б. Бен-Элиэзер сказал: «В этом документе полно дырок. Создается впечатление, что эту войну мы проиграли»⁶⁷.

«Страна выглядит потрясенной и ошеломленной, – констатирует корреспондент «La Repubblica» С. Виола. – Ничего подобного, что произошло в этот месяц войны, не происходило на протяжении почти шестидесяти лет существования страны. Недоработанные военные планы, низкая эффективность разведывательных служб...»⁶⁸. В израильской прессе публиковались и более критические материалы. «Из-за наглости и самоуверенности Ольмерта и Переца решение о начале войны было принято на эмоциональном уровне, и неподготовленную армию отправили на непродуманную и непросчитанную операцию», – писал 13 августа в газете «Маарив» Надав Эяль в статье с красноречивым названием: «Диагноз израильскому руководству: зазнайство, наглость и самоуверенность»⁶⁹.

Ари Шавит также пришел к выводу о том, что вторая ливанская война высветила проблемы как военного, так и политического свойства: «[В этой войне] потерпел неудачу политический истеблишмент. Он потерпел неудачу потому, что поддался упрощенной вере в простое одностороннее отступление [из контекста неясно, идет ли речь о выводе израильских сил из Ливана в мае 2000 года или о «размежевании» в августе 2005 года], не понимая прису-

⁶⁷ См.: Надав Эяль и Ури Яблонка, «Общество потребует расследовать причины военных провалов в Ливане» // «Маарив», 14 августа 2006 г. [на иврите].

⁶⁸ Сандро Виола, «Разрушенный миф о непобедимости Израиля».

⁶⁹ См.: Надав Эяль, «Диагноз израильскому руководству: зазнайство, наглость и самоуверенность» // «Маарив», 13 августа 2006 г. [на иврите].

щих ему опасностей. Он потерпел неудачу потому, что не создал мощный сдерживающий фактор, который был бы способен предотвратить обстрел «касамами» [ракетами, изготавливаемыми палестинцами в кустарных условиях, дальность полета которых не превышает 10–12 километров] на юге после одностороннего ухода из Газы. Он потерпел неудачу потому, что начал войну поспешно, не взвесив как следует перспективы войны и не определив должным образом ее цели. Он потерпел неудачу потому, что оказался пленником оборонного истеблишмента, которого он не смел критиковать, ограничивать и направлять. Он потерпел неудачу потому, что завлек Израиль на усеянное ловушками поле битвы, на котором мы просто обязаны победить, даже если победить на нем невозможно».

«Потерпел неудачу и военный истеблишмент, – считает Ари Шавит. – Он потерпел неудачу потому, что поверил в исключительную способность авиации и ее точного оружия дать адекватный ответ на фундаментальные проблемы безопасности Израиля. Он потерпел неудачу потому, что пообещал победить в обычной войне без крови, пота и слез. Он потерпел неудачу потому, что предался греху благодушия. Он потерпел неудачу потому, что предался греху высокомерия. Он потерпел неудачу потому, что не создал соответствующий моменту характер сражения и не привил стойкость духа в сражении. Он потерпел неудачу потому, что ... не уделил достаточно внимания подготовке к войне»⁷⁰.

⁷⁰ Ари Шавит, «Системная неудача» // «Ха'арец» [«Страна»], 4 августа 2006 г. [на иврите].

Глава 5. КРУГОВАЯ ПОРУКА БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТИ: АРМЕЙСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ИЗРАИЛЯ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

К концу лета 2006 года израильская политическая система подошла в состоянии полураспада. Паралич власти затронул и правительство, и армейское руководство, и – по совершенно другим причинам, связанным с сексуальным скандалом – президента страны. В сентябре состоялась смена первых лиц и в Верховном суде. В один из самых сложных периодов своей истории, когда ему крайне необходимо сильное и авторитетное руководство, Государство Израиль оказалось в состоянии системного кризиса власти.

Задачу, перед которой оказались глава правительства и министр обороны, не назовешь простой: минимизация масштабов возможного урона от деятельности той или иной комиссии по расследованию, создание которой, учитывая израильские политические традиции, – неминуемо. Государственные следственные комиссии создавались в стране неоднократно по самым разным поводам: после Войны Судного дня (октябрь 1973 года), в ходе которой погибли более 2.600 израильтян (во главе комиссии стоял судья Шимон Агранат); после резни в лагерях беженцев Сабра и Шатила в сентябре 1982 года (во главе комиссии стоял судья Ицхак Кахан); после скандалов, связанных с применением сотрудниками Общей службы безопасности недопустимых методов ведения следствия (комиссия во главе с судьей Моше Ландоом представила свой отчет 30 октября 1987 года); после убийства Барухом Гольдштейном 29 арабов, молившихся в Пещере Праотцев в Хев-

роне 25 февраля 1994 года (во главе комиссии стоял судья Меир Шамгар); после убийства премьер-министра Ицхака Рабина 4 ноября 1995 года (и эту комиссию возглавлял судья М. Шамгар); после беспорядков, имевших место в арабских населенных пунктах Израиля в первые дни так называемой «второй интифады» в конце сентября – начале октября 2000 года, когда при разгоне демонстраций погибли тринадцать человек (во главе комиссии стоял судья Теодор Ор), и так далее. Очевидно, что в ситуации, когда Израиль, поддавшись на провокацию «Хезболлы», неподготовленным начал войну, стоившую жизни 158 военным и гражданским лицам, и которая, при этом, не принесла Израилю никаких политических или оборонных дивидендов, а, напротив, привела к значительному ухудшению его внешнеполитического положения – в этом случае государственной следственной комиссии будет над чем работать. В прошлом подобные комиссии создавались и по куда менее значимым поводам.

Хотя, согласно данным проведенного в самые последние дни августа опроса, 64% израильтян выступали за создание государственной комиссии под руководством кого-либо из членов Верховного суда по расследованию действий политического и военного руководства страны в ходе войны в Ливане⁷¹, глава правительства, стремясь избежать создания комиссии во главе с судьей, предложил вместо этого создать комиссию экспертов. Эхуд Ольмерт сам назначил ее членов, изначально утвердив председателем комиссии бывшего главу внешней разведки «Моссад» Нахума Адмони. Министр обороны, в противовес этому, назначил «свою» следственную комиссию во главе с бывшим начальником Генерального штаба

⁷¹ См.: «Избиратели “Кадимы” предпочитают Ольмерту Ливни или Переса» // Сообщение израильского информационного агентства «Курсор» от 31 августа 2006 г. (опрос был проведен Институтом социологических исследований «Маагар мохот» по заказу радиостанции «Голос Израиля»).

Амноном Липкиным-Шахаком. Многие, однако, сочли эти комиссии «фиговыми листками», созданными Э. Ольмертом и А. Перецем для того, чтобы избежать собственных отставок. Государственная следственная комиссия во главе с судьей может потребовать отставки любого должностного лица, но комиссии, созданные премьер-министром и министром обороны не могут требовать отставки людей, которыми они были назначены. Большинство же израильтян считают виновными в провалах Ливанской кампании, в том числе, и главу правительства, и министра обороны. 16 августа газета «Едиот ахронот» [«Последние известия»] опубликовала результаты опроса, проведенного накануне институтом социологических исследований «Дахаф» под руководством Мины Цемах, и посвященного итогам войны. Согласно опросу, общественность негативно оценивала действия ведущих лиц государства во время войны. Так, только 47% оценили работу премьер-министра Эхуда Ольмерта как хорошую. Еще меньшую оценку заработал министр обороны Амир Перец – его работу положительно оценили лишь 36% опрошенных. 57% опрошенных высказались за отставку Амира Перца, 41% – за уход Эхуда Ольмерта⁷². Согласно данным другого опроса, опубликованного газетой «Маарив», работой Амира Перца на посту министра обороны не довольны 70% израильтян⁷³. Третий опрос, проведенный все тем же институтом «Дахаф» неделю спустя, дал еще более неутешительные для него резуль-

⁷² См.: «Опрос “Едиот ахронот”: солдаты выиграли войну, правительство – проиграло» // Сообщение израильского информационного агентства «Newsru.co.il» от 16 августа 2006 г. (опрос был проведен Институтом социологических исследований «Дахаф» по заказу газеты «Едиот ахронот»).

⁷³ См.: «“Маарив”: Правительство потеряло доверие – итоги опроса» // Сообщение израильского информационного агентства «Newsru.co.il» от 16 августа 2006 г. на основе обзорной статьи журналиста Надава Эйяля.

таты: 79% населения страны не довольны его работой, и лишь 1% хотят видеть его премьером⁷⁴ – катастрофический показатель для лидера второй партии в стране. И Амир Перец, и Эхуд Ольмерт – во многом случайно пришедшие к власти политики: в выборах председателя Партии Труда, на которых 9 ноября 2005 года Амир Перец неожиданно с перевесом в 2% голосов победил Шимона Переса, приняли участие менее 65 тысяч человек; Эхуд Ольмерт унаследовал должность премьер-министра вообще без выборов – в связи с обширным кровоизлиянием в мозг, неожиданно поразившим Ариэля Шарона в ночь с 4-го на 5-е января 2006 года. И Э. Ольмерт, и А. Перец понимают: если они вынуждены будут уйти в отставку, второго шанса история им почти наверняка не предоставит.

В прошлом в Израиле были случаи успешного возвращения ушедших в отставку государственных деятелей в высшие эшелоны власти: Давид Бен-Гурион, добровольно выйдя в отставку с поста премьер-министра и министра обороны в декабре 1953 года, в феврале 1955 года вернулся в Министерство обороны, а спустя несколько месяцев вновь возглавил правительство страны; Ицхак Рабин в 1992 году второй раз стал премьер-министром после пятнадцатилетнего перерыва; Биньямин Нетаниягу, объявив об уходе из политики после поражения на выборах 1999 года, два года спустя вернулся в правительство – вначале в качестве министра иностранных дел, а затем – министра финансов; Ариэль Шарон, изгнанный в 1983 году из Министерства обороны по рекомендации вышеупомянутой Комиссии Кахана, восемнадцать лет спустя стал премьер-министром. Однако Эхуд Ольмерт и Амир Перец едва ли имеют шансы повторить политическую судьбу кого-либо из этих государ-

⁷⁴ См.: «Война в Ливане привела к политическому землетрясению в Израиле» // Сообщение израильского информационного агентства «*Newsru.co.il*» от 25 августа 2006 г. (опрос был проведен Институтом социологических исследований «Дахаф» по заказу газеты «Едиот ахронот»).

ственных деятелей. «Халифы на час», занимающие свои посты менее года, они, в случае отставки, едва ли могут рассчитывать на «второй раунд».

Когда профсоюзный популист Амир Перец, не имеющий ни высшего образования, ни опыта командования какими-либо крупными воинскими подразделениями или операциями, в результате коалиционных торгов был утвержден министром обороны, многие в Израиле успокаивали себя тем, что де-факто руководителем армии все-таки является начальник Генерального штаба, а уж он-то – профессионал высокого класса. Однако в ходе Ливанской кампании серьезно пошатнулся и авторитет главы Генерального штаба армии Дана Халуца. Ставший по воле Ариэля Шарона год и три месяца назад первым в истории страны командующим военно-воздушными силами, возглавившим Генеральный штаб, он воспринимался многими как будущий кандидат на пост премьера. Однако неудачная военная кампания практически перечеркнула политические надежды Д. Халуца. Согласно данным проведенного сразу после окончания войны опроса, неудовлетворенность действиями начальника Генерального штаба выразили 52% израильтян⁷⁵. Это беспрецедентный результат, поскольку армия всегда пользовалась безоговорочным авторитетом населения, опережая по уровню общественного доверия все остальные структуры власти в стране. Так, согласно данным опроса, проведенного в 1990 году, армии доверяли 94% израильтян, тогда как судам – 83%, полиции – 53%, Кнессету – 49%, правительству – 48%, а политическим партиям – 14%⁷⁶. В ходе серии опросов, проведенных в 1991–1995 гг., были получены похожие результаты: армии доверяли 90% израильтян, тогда как Верховному су-

⁷⁵ См.: «“Маарив”: Правительство потеряло доверие – итоги опроса».

⁷⁶ См.: Yochanan Peres and Ephraim Yuchtman-Yaar, «*Trends in Israeli Democracy. The Public's View*» (Boulder/London: Lynne Rienner Publishers, 1992), p. 21.

ду – 85%, Кнессету – 41%, правительству – 40%, а политическим партиям – 21%⁷⁷. Данные опроса, проведенного в 2004 году, свидетельствовали о стабильно высоком доверии к армии: 86% (для сравнения: уровень доверия к Верховному суду – 79%, к президенту – 73%, к полиции – 66%, к Кнессету – 46%, к правительству – 45%, к политическим партиям – 27%)⁷⁸. Высочайшее доверие к высшим офицерам во многом объясняет блистательные политические карьеры многих из них: в прошлом премьер-министрами Израиля были руководители Генерального штаба Ицхак Рабин и Эхуд Барак, а также бывший командующий Южным военным округом Ариэль Шарон. Многие считали, что премьерские перспективы имеет и Дан Халуц.

Однако вместо избрания на пост премьер-министра половина израильтян выступала в конце августа 2006 года за немедленную отставку Дана Халуца (по данным опросов, за его уход высказались от 42%⁷⁹ до 54% граждан страны⁸⁰). За уход со своего поста главы Генштаба высказались и многие отставные генералы: бывший глава военной разведки Ури Саги, бывший командующий Южным военным округом Дорон Альмог, бывший командир полка во время войны Судного дня Хаим Эрез, бывший командир Северного военного округа Йоси Пелед, бывший глава кадрового отдела ЦАХАЛа Йорам Яир и другие⁸¹.

⁷⁷ См.: Ephraim Yuchtman-Yaar and Yochanan Peres, *«Between Consent and Dissent: Democracy and Peace in the Israeli Mind»* (Lanham: Rowman and Littlefield Publishers, 2000), p. 39.

⁷⁸ См.: Asher Arian, Shlomit Barnea and Pazit Ben-Nun, *«The 2004 Israeli Democracy Index»* (Jerusalem: The Israel Democracy Institute, 2004), p. 42.

⁷⁹ См.: «Опрос “Едиот ахронот”: солдаты выиграли войну, правительство – проиграло».

⁸⁰ См.: «Война в Ливане привела к политическому землетрясению в Израиле».

⁸¹ Сообщение израильского информационного агентства «Седьмой канал» от 31 августа 2006 г.

Общественное недоверие к Дану Халуцу вызвано не только профессиональными провалами руководимой им армии, но и его личными поступками в первый день войны, о которых, правда, известно стало лишь по ее окончании (кстати, вопрос, кто именно передал эту информацию в СМИ, так и остался невыясненным). 15 августа – спустя сутки после того, как вступило в силу инициированное ООН соглашение о прекращении огня – в газете «Маарив» корреспондентом экономического приложения Иехудой Шарони была опубликована информация о том, что после похищения «Хезболлой» двух израильских солдат (с чего, собственно, и началась война), 12 июля, в районе 12 часов дня начальник Генерального штаба ЦАХАЛа позвонил в отделение банка «Леуми» в Тель-Авиве и дал указание полностью продать принадлежащий ему пакет акций⁸². Представляется бессмысленным обсуждать, что такое для 60-летнего генерала 27 тысяч долларов (примерная стоимость всего проданного им пакета), дело совершенно в другом.

Нелишним будет напомнить о том, что происходило 12 июля. В 11 часов утра канцелярия главы правительства Израиля уведомила о том, что вечером в административном комплексе Министерства обороны в Тель-Авиве состоится чрезвычайное заседание кабинета по поводу ситуации на северной границе. В 11.15 представители ЦАХАЛа подтвердили исчезновение двоих военнослужащих в районе израильско-ливанской границы, где боевики шиитской террористической организации «Хезболла» под прикрытием минометного огня и ракетных обстрелов осуществили прорыв на израильскую территорию и похитили двоих солдат ЦАХАЛа. Всего же в тот день погибли восемь израильских военнослужащих. Дан Халуц, как минимум, мог предполагать, а, может быть, к тому времени знал наверняка, что Израиль стоит на пороге длинной затяжной войны против

⁸² См.: Иехуда Шарони, «В первый день войны Дан Халуц продал свои акции» // «Маарив», 15 августа 2006 г. [на иврите].

«Хезболлы» с неизвестным исходом, которая может перерасти и в конфликт регионального масштаба. На основе этой – на тот момент, недоступной большинству других граждан страны – информации он мог предположить, что при некоторых вариантах развития событий биржа сильно упадет. Пользуясь этой информацией (полученной по внутренним служебным каналам), он дал указание продать все свои акции – не какие-то выборочно, а весь пакет.

Как бы развивались события, если бы ЦАХАЛу все-таки удалось бы за несколько дней уничтожить лидеров «Хезболлы», разбомбить ее основные бункеры и арсеналы и освободить двоих похищенных ею солдат? Логично предположить, что в этом случае обстрелы северных районов Израиля прекратились бы и биржа начала бы бурно расти. В результате, продав свои акции, начальник Генерального штаба лишился гарантированного дохода. Получается, что глава Генерального штаба, прямой служебной обязанностью которого является действовать именно в направлении достижения полномасштабной военной победы, сам в эту победу не верил, и еще в первые часы войны был обеспокоен вопросом сохранения личных накоплений на случай грядущего поражения.

Рейтинг общественного доверия к главе правительства и министру обороны, которые возглавляют две наиболее крупные (по числу членов парламентских фракций) партии в стране, опустился в конце августа столь низко, что очевидно: в случае проведения досрочных выборов в канцелярию главы правительства и в Министерство обороны придут совершенно другие руководители. Согласно данным проводившихся во второй половине августа опросов, «Кадима» и Партия Труда могут рассчитывать в сумме примерно на 35 мандатов (вместо нынешних 48)⁸³,

что не позволит им сформировать левоцентристское правительство. Значительно вырос процент граждан страны, отметивших, что они отдают предпочтение лидеру «Ликуда» Б. Нетаниягу, а не Э. Ольмерту (32% за Б. Нетаниягу против 30% за Э. Ольмерта по данным одного опроса⁸⁴, 45% против 24% – по данным другого⁸⁵). Показательна в этой связи статья Майи Бен-Галь, озаглавленная «Извини, Биби: ты был прав!» [именем «Биби» в Израиле традиционно называют Б. Нетаниягу] и опубликованная в газете «Маарив» 20 августа 2006 года. «[В ходе предвыборной кампании] мрачные пророчества Б. Нетаниягу только портили людям настроение: их не просто критиковали – их игнорировали, от них пытались всячески отмежеваться, – пишет М. Бен-Галь. – Усилиями агитаторов «Кадимы» и Партии Труда «Ликуд» снискал репутацию партии отключенных от реальности истериков и паникеров, которая только и стремится, что помешать беззаботному веселью. Результаты выборов говорят сами за себя: у «Кадимы» в активе 29 мандатов, у Партии Труда – 19, у «Ликуда» – лишь 12. Предупреждения «Ликуда» остались неслышанными. ... Спустя всего четыре месяца после этих бурных выборов горькая действительность выплеснулась прямо нам в лицо. ... Сегодня мы должны признать: «Да, Биби, ты был прав, прости нас». Простираясь из Ирана «ось зла» действительно существует, и она угрожает нашему существованию. «Хезболла» действительно набрала силу и стала опасным сателлитом Ирана. Действительно, нам нужно было готовиться к войне, тренировать резервистов, держать порох сухим»⁸⁶. Эта статья адекватно отражает изменения в общественном мнении страны, произошедшие в результате военных

⁸⁴ См. там же.

⁸⁵ См.: «Война в Ливане привела к политическому землетрясению в Израиле»

⁸⁶ См.: Майя Бен-Галь, «Извини, Биби: ты был прав!» // «Маарив», 20 августа 2006 г. [на иврите].

⁸³ См.: «Опрос: правый лагерь способен победить левых» // Сообщение израильского информационного агентства «Седьмой канал» от 24 августа 2006 г. (опрос был проведен Институтом социологических исследований «Маагар мохот» по заказу газеты «Исраэли»).

действий, в ходе которых на севере Израиля упали почти четыре тысячи ракет «Хезболлы». Более месяца полмиллиона израильтян либо ежедневно по много часов находились в бомбоубежищах, либо вынужденно покинули свои дома, став беженцами в своей стране. «Север был заброшен, государственные структуры полностью рухнули. Это правда, и скрывать или затушевывать ее бесполезно и вредно», – признал глава Общей службы безопасности (ШАБАКа) Юваль Дискин⁸⁷. Подобное развитие событий не могло не потрясти общество и не вызвать серьезных изменений в электоральных пристрастиях.

В этой ситуации Эхуд Ольмерт и Амир Перец кровно заинтересованы в том, чтобы избежать досрочных выборов, для чего им следовало бы действовать максимально слаженно. Этого, однако, не происходило: 29 августа СМИ сообщали, что «источники в окружении министра обороны утверждают, что Ольмерт обманул Перца»⁸⁸, а двое суток спустя приближенные премьер-министра охарактеризовали поведение министра обороны как «дебильное», отмечая, что так может вести себя лишь «политически конченный человек, утративший контроль над реакциями и озабоченный лишь спасением своей шкуры»⁸⁹. Одновременно с этим информированный обозреватель газеты «Маарив» Бен Каспит сообщил о том, что «глубочайший кризис доверия разразился в последнее время между министром обороны Амиром Перцем и начальником Генерального штаба Даном Халуцем. По сло-

⁸⁷ См.: «Начальник ШАБАКа: “Правительство провалило эту войну”» // Сообщение израильского информационного агентства «*Newsru.co.il*» от 24 августа 2006 г.

⁸⁸ См.: Надав Эяль и Майя Бен-Галь, «Приближенные министра обороны: “Ольмерт обманул Перца”» // «*Маарив*», 29 августа 2006 г. [на иврите].

⁸⁹ См.: «Министра обороны Амира Перца называли “дебилем” и “конченным политиком”» // Сообщение израильского информационного агентства «*Newsru.co.il*» от 31 августа 2006 г.

вам приближенных обеих сторон, на сей раз речь идет о серьезнейшем разрыве и совершенно ненормальных рабочих отношениях. А. Перец считает, что Д. Халуц действует против него на пару с премьер-министром Э. Ольмертом. В то же время Д. Халуц считает, что А. Перец хочет сделать из него “козла отпущения”, свалив на него вину за провалы войны в Ливане»⁹⁰. Кроме всего прочего, Дан Халуц крайне негативно воспринял сделанное Амиром Перцем в июле назначение генерального директора Министерства обороны⁹¹. Этот пост занял Габи Ашкенази, в недавнем прошлом – командующий войсками Северного округа и заместитель начальника Генерального штаба ЦАХАЛа, который, как и Д. Халуц, претендовал на пост главнокомандующего после отставки Моше (Буги) Яалона. Тот факт, что недавний конкурент стал, в определенном смысле, его «гражданским» (а Министерство обороны считается гражданским органом) контролером и начальником, способствовал дальнейшему ухудшению отношений между Д. Халуцем и А. Перцем, нанося большой урон системе отношений между Генштабом и Министерством обороны.

Показательно, что в последние две недели августа А. Перец и Д. Халуц объявили о создании двух отдельных комиссий, призванных проанализировать причины отдельных армейских неудач в ходе Ливанской кампании. Каждую из комиссий было предложено возглавить бывшему начальнику Генерального штаба: «комиссию Перца» – Амнону Липкину-Шахаку, бывшему главнокомандующим в 1995–1998 годах, а «комиссию Халуца» – Дану Шомрону, бывшему главнокомандующим в 1987–1991 годах. О создании сразу шести следственных комиссий объявила и Ко-

⁹⁰ См.: Бен Каспит, «Кризис доверия между министром обороны и начальником Генерального штаба» // «*Маарив*», 29 августа 2006 г. [на иврите].

⁹¹ См.: Амир Орен, «Халуц никогда не уходит» // «*Ха'арец*», 1 сентября 2006 г. [на иврите].

миссия Кнессета по иностранным делам и обороне⁹². О своем намерении расследовать деятельность органов власти в период Ливанской войны объявил и Государственный контролер⁹³. Представляется, что эта чехарда не подчиняющихся друг другу следственных комиссий едва ли может способствовать улучшению эффективности работы армии и правительственных структур.

Еще до того, как Комиссия Адмони собралась на свое первое заседание, ее работа была парализована юридическим советником правительства Мени Мазузом. Кроме самого Нахума Адмони, в состав комиссии были включены профессор права 61-летняя Рут Габизон, профессор государственного управления 78-летний Иехезкель Дрор (оба – из Иерусалимского университета), а также два генерала в отставке: бывший командующий военно-морским флотом Едидья Яари и бывший командующий военно-воздушными силами и заместитель начальника Генштаба Давид Иври. М. Мазуз, однако, уведомил Э. Ольмерта о том, что генералы запаса Д. Иври и Е. Яари не могут быть введены в состав комиссии из-за якобы имеющего место «конфликта интересов»⁹⁴. Е. Яари занимает пост генерального директора государственного концерна по разработке новых видов вооружения «РАФАЭЛ», и, таким образом, являясь государственным служащим, якобы не может объективно оценивать деятельность правительственных органов. Что касается Давида Иври, то он в настоящее время является израильским представителем компании «Боинг», крупного

⁹² См.: «Шесть подкомиссий Кнессета в течение года будут расследовать войну в Ливане» // Сообщение израильского информационного агентства «*Newsru.co.il*» от 3 сентября 2006 г.

⁹³ См.: «Госконтролер начнет проверку армии и правительства» // Сообщение израильского информационного агентства «*Newsru.co.il*» от 21 августа 2006 г.

⁹⁴ См.: «Еще один удар по Ольмерту: от комиссии Адмони осталась половина» // Сообщение израильского информационного агентства «*Курсор*» от 11 апреля 2005 г.

поставщика Министерства обороны (в частности, производящиеся этой кампанией самолеты находились на вооружении ВВС Израиля и в ходе недавней войны) – и это тоже якобы создает неразрешимый «конфликт интересов».

Сложилась абсурдная ситуация: серьезные специалисты по проблемам безопасности всегда и везде востребованы, прежде всего, государственными структурами, ибо любое современное государство имеет монополию на использование силовых структур (армии, спецслужб и т.д.) на вверенной ему территории. Отказываясь утвердить в качестве членов комиссии востребованных на рынке труда профессионалов, юридический советник правительства почему-то полагает, что именно безработные пенсионеры являются наилучшими кандидатами в состав следственной комиссии страны. В результате, просмотрев едва ли не всю картотеку отставников ЦАХАЛа, юридические службы канцелярии главы правительства все же сумели найти двух не работающих в военной сфере генералов в отставке: 73-летнего Хаима Надея, бывшего в ходе далекой Шестидневной войны начальником оперативного отдела Генштаба ЦАХАЛа, а в ходе Войны на истощение – начальником десантной бригады, и 67-летнего Менахема Эймана, бывшего в первой половине 1980-х годов начальником отдела планирования Генштаба, демобилизовавшегося в 1989 году и ныне возглавляющего девелоперскую компанию «Азриэли». Крайне сомнительно, что именно люди, уже многие годы не занимающиеся вопросами национальной безопасности – оптимальные кандидаты в состав комиссии, которой предстоит расследовать деятельность Министерства обороны и армии в последние шесть лет (после вывода израильских сил из Южного Ливана в мае 2000 года). Главой комиссии был вместо Н. Адмони утвержден отставной судья 80-летний Элияху Виноград, возглавлявший в 1989–1996 гг. Тель-Авивский окружной суд и вышедший на пенсию десять лет назад, также имеющий весьма поверхностное отношение к вопросам геополитики, военной стратегии и разведывательной деятельности.

Итак, деятельность непрофессионального премьер-министра и министра обороны в ходе последней войны должна расследовать комиссия, ни один из членов которой не имеет в достаточной мере знаний и опыта, релевантных для успеха ее деятельности. Израильский военнополитический истеблишмент уже провалил войну. В складывающихся условиях можно с большой степенью вероятности предположить, что будет провалена и «работа над ошибками».

Проблема, однако, куда глубже и не исчерпывается отталкивающим поведением политиков и военных, которые в столь сложный момент озабочены, прежде всего, продвижением своих политических и финансовых интересов. В израильской политической системе нет сегодня государственных деятелей, пользующихся всеобщим уважением и способных объединить общество, принимая при этом, в том числе, и нужные, хотя и болезненные, решения. В период второй Ливанской кампании все три самые крупные (по числу депутатов Кнессета) партии в стране (центристская «Кадима», левоцентристская Партия Труда и сефардская религиозная популистская партия ШАС) входили в правительственную коалицию, и никто из их лидеров не может выступить в качестве «альтернативы извне», не будучи немедленно обвиненным в сопричастности провалам на фронте и в тылу. Министр иностранных дел Ципи Ливни, министр строительства (и – по совместительству – и.о. министра юстиции) Меир Шитрит, министр транспорта (бывший в правительстве А. Шарона министром обороны) Шауль Мофаз, министр внутренней безопасности Ави Дихтер – все эти люди, каждый из которых имеет премьерские амбиции, не могут и не смогут доказать свою непричастность к тому, что произошло в июле – августе 2006 года.

Оппозиционные правые партии («Ликуд», «Наш дом – Израиль» и «Национальное единство») представлены фракциями, насчитывающими менее 10% депутатского корпуса каждая, и даже вместе они имеют лишь 32 депу-

татских мандата (из 120). Более того: лидер НДИ Авигдор Либерман так и не сумел, несмотря на все его старания, стать политиком общенационального, а не секторального масштаба: не менее трех четвертей своих голосов НДИ получила от русскоязычных граждан страны. Трижды участвовав в выборах в Кнессет (в 1999, 2003 и 2006 годах), Авигдор Либерман так и не смог получить поддержку хотя бы 5% представителей других секторов израильского общества (уроженцев страны и выходцев из других стран). Соответственно, потенциал электорального роста НДИ – сравнительно небольшой: еще максимум 4–5 мандатов в «русском» секторе, еще максимум 2–3 мандата – от других групп населения страны. Очевидно, что этого совершенно недостаточно для того, чтобы А. Либерман мог претендовать на пост главы правительства. Блок «Национальное единство» также является секторальным, все девять его депутатов принадлежат к одному и тому же – религиозно-сионистскому – лагерю, и здесь возможные перспективы электорального роста ограничены 3–4 мандатами (в дополнение к 9 нынешним). Разумеется, при таком раскладе «Национальное единство» также не сможет стать формообразующей силой в правительстве. Единственной партией в правой оппозиции, которая может претендовать на эту роль, является «Ликуд», два первых номера списка которого (Биньямин Нетаниягу и Сильван Шалом) уже много месяцев не разговаривают между собой. К тому же Б. Нетаниягу уже был премьером, показав за время своей каденции, что он, во-первых, практически не в состоянии противостоять внешнему (в частности, американскому) давлению, а во-вторых, абсолютно лишен навыков коллективной работы. Именно Б. Нетаниягу подписал в январе 1997 года протокол о передаче под контроль Палестинской администрации святого для евреев города Хеврон, он же год с небольшим спустя подписал договор в Уай, согласно которому площадь территорий, находившихся под контролем Палестинской администрации увеличивалась в шесть раз, он же, спустя считанные месяцы после прихода

к власти, встретился с главой ООП Я. Арафатом, а после провала спецоперации «Моссада» в Иордании в сентябре 1997 года согласился выпустить из тюрьмы духовного лидера исламской радикальной организации «Хамас». Менее чем за три года Б. Нетаниягу сумел поссориться почти со всеми ведущими министрами от возглавлявшейся им партии, в результате чего правительство и «Ликуд» покинули тогдашние министр иностранных дел Давид Леви, министр обороны Ицхак Мордехай, министр финансов (а до этого – юстиции) Дан Меридор и министр науки Бени Бегин⁹⁵. Представляется крайне сомнительным, что Б. Нетаниягу сможет сплотить израильское общество и вести последовательный внешнеполитический курс, менее зигзагообразный, чем вело его правительство в 1996–1999 годах.

При принятой в Израиле системе премьер-министром страны может стать только депутат Кнессета, причем необходимо, чтобы сформированное им правительство поддерживали более половины членов парламента. Парадоксальным образом, сегодня в досрочных выборах не особенно заинтересованы и лидеры правой оппозиции, ибо это позволяет им не допустить прихода во власть тех серьезных государственных и военных деятелей, которые сейчас не являются депутатами. Для А. Либермана, действительно, оптимальным является присоединение к нынешнему правительству в качестве одного из ключевых министров, что позволяет ему совершить качественный рывок в политической карьере – подписанное им 23 октября 2006 года коалиционное соглашение с Эхудом Ольмертом и фракцией «Кадима» является верным шагом именно в этом направлении. Напротив, для Б. Нетаниягу оптимальным сценарием является распад созданной лишь менее года назад партии «Кадима» и возвращение большей части ее депутатов в «Ликуд» (большин-

ство лидеров «Кадимы» до ноября – декабря 2005 года состояло именно в «Ликуде»), что позволило бы «Ликуду» стать крупнейшей партией уже в Кнессете нынешнего созыва, полномочия которого истекают, согласно закону, только в 2010 году. При таком раскладе правительство вновь будет сформировано из несколько перетасованной колоды действующих парламентариев, а такие крупные государственные деятели, как, например, бывший министр обороны и иностранных дел профессор Моше Аренс и бывшие министры юстиции и финансов Дан Меридор и профессор Яков Неэман, равно как и пользующиеся большим уважением «силовики», как, например, бывший заместитель начальника Генерального штаба, генеральный директор Министерства обороны и глава Совета по национальной безопасности Давид Иври, бывший начальник Генерального штаба Моше (Буги) Яалон, бывший руководитель планового отдела Генштаба ЦАХАЛа и глава Совета по национальной безопасности Гиора Айленд, бывший глава «Моссада» и Совета по национальной безопасности Эфраим Халеви останутся за пределами кабинета министров.

Сегодня Израилю нужен общенациональный лидер, имеющий стратегическое видение и способный решать стоящие перед страной задачи. Стране нужен государственный деятель, подобный Давиду Бен-Гуриону, Уинстону Черчиллю, Франклину Рузвельту и Дуайту Эйзенхауэру, но такого лидера нет среди нынешнего политического и военного руководства. Фактический паралич власти наносит огромный урон стране и обществу.

⁹⁵ См.: Алек Эпштейн, «Почему Нетаниягу проигрывает выборы?» // «Вести» – общественно-политическое приложение, 9 марта 2006 г., стр. 6–7.

Глава 6.
ОТ «КТО ВИНОВАТ?» – К «ЧТО ДЕЛАТЬ?»:
ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ИЗРАИЛЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Среди тех, кому дороги интересы безопасности Государства Израиль, далеко не все были сторонниками того, как Израиль вел боевые действия на территории Ливана. Были и те, кто считал измученный гражданской войной и многолетней оккупацией (как сирийской, так и израильской) Ливан жертвой конфликта в значительно большей степени, чем его виновником. Разрушение гражданской инфраструктуры Ливана (мостов, дорог, аэропорта и т.д.), равно как и гибель многих сотен мирных жителей, далеко не всем казались мерами, способными обеспечить мир и стабильность на северных рубежах Израиля. Хорошо известно, что «Хезболла» создана, спонсируется и вооружается не правительством Ливана, а иранскими властями при помощи властей сирийских. «Хезболла» направляется и финансируется не из Бейрута, а из Тегерана и (в немалой мере) Дамаска. Однако по страным правилам военно-политической игры, принятой практически всеми заинтересованными сторонами, отдать приказ бомбить Иран и Сирию руководство Израиля не осмеливалось, хотя 7 августа в выступлении перед представителями еврейских общин США премьер-министр Эхуд Ольмерт отметил: «Я знаю, что все Вы думаете, что мы воюем против «Хезболлы». Но давайте скажем правду: Израиль борется с Ираном и Сирией, которые используют «Хезболлу», чтобы атаковать Израиль с севера». Однако никаких практических выводов в отношении Ирана и Сирии израильским руководством так и не было сделано. По отно-

шению же к Ливану «красных черт» не было практически никаких, и израильское правительство и армия дали стране и обществу возможность почувствовать сопричастность державной мощи. В свою очередь «Хезболла» ощущала себя – и воспринималась десятками и сотнями миллионов арабов и мусульман – правофланговым борьбы с «сионистским врагом», а Иран беспрепятственно продолжал работы по обогащению урана с целью овладеть ядерным оружием. При этом из-за израильско-ливанской войны цены на нефть не изменились, и, в отличие от боевых действий в Ираке и в Афганистане, американцам не нужно было отправлять в регион свои войска. Гуманитарная катастрофа в Ливане и на севере Израиля не привела к катаклизмам регионального (и уж тем более мирового) масштаба, из-за чего вмешательство международной дипломатии с целью остановить боевые действия было сравнительно вялым. На протяжении нескольких недель представители США, России, Франции и других стран спорили о тонкостях формулировок, не особенно беспокоясь о том, что война продолжалась, и в этой войне гибло все больше людей с обеих сторон.

Есть немалая доля истины в словах тех, кто напоминает, что, уйдя из Ливана в мае 2000 года, Израиль полностью выполнил резолюцию №425 Совета Безопасности ООН, но Ливан, в отличие от Египта и Иордании, так и не подписал с Израилем мирный договор, хотя сделать это совсем несложно: достаточно было бы ратифицировать так и не ратифицированное мирное соглашение, заключенное представителями двух стран 17 мая 1983 года⁹⁶. Резолюция Совета Безопасности №1559 от 2 сентября 2004 года, требовавшая от Ливана разоружить «Хезболлу», также не была выполнена. Нечего возразить тем, кто

⁹⁶ Полный текст этого договора см. в приложении к книге: Avner Yaniv, *«Dilemmas of Security. Politics, Strategy, and the Israeli Experience in Lebanon»* (New York/Oxford: Oxford University Press, 1987), pp. 327–338.

не дает забыть о том, что эта война началась с ничем не спровоцированной атаки «Хезболлы» на позиции израильских войск на суверенной территории Израиля. Однако едва ли причина всех этих шагов кроется в позиции руководства Ливана. Маленький и слабый Ливан слишком зависит от Сирии, чтобы действовать ей в пику. Сирия же давно использует Южный Ливан как плацдарм для войны с Израилем, которую ей удобно вести не со своей территории (собственно израильско-сирийская граница является стабильно спокойной). Сирийское руководство, при поддержке руководства иранского, навязало Израилю своеобразные правила игры, и Израиль угодил в расставленные сети. В результате бомбардировкам подвергается Бейрут, а в это время Сирия продолжает оснащать «Хезболлу» вооружением для ракетных обстрелов израильской территории. В свое время бытовала поговорка о том, что «сирийцы были готовы воевать до последнего египетского солдата». Сегодня они готовы воевать до последнего ливанского объекта, который останется целым и невредимым, хорошо зная, что Ливан, который кроме Израиля граничит только с Сирией, останется зависимым от нее государством. Сирийские руководители не имеют ничего против израильских бомбардировок Ливана, ибо они никак не угрожают их интересам. Ирану же израильско-ливанский конфликт позволяет выиграть дополнительное время в своей ядерной гонке.

Как показали события июля – августа 2006 года, ни Израиль, ни Ливан не в силах самостоятельно стабилизировать ситуацию в регионе. Ключи к снижению напряженности находятся не в Иерусалиме и не в Бейруте, а в Тегеране и Дамаске. Дипломаты, политики и военные, которые хотят добиться снижения региональной напряженности, должны действовать именно на иранском и сирийском направлениях. В Тегеране и Дамаске должны почувствовать, что поддержка «Хезболлы» вредит их интересам. В июле – августе 2006 года происходило прямо обратное: в Израиле и в Ливане погибли более тысячи лю-

дей, а в Иране и в Сирии подсчитывали политические дивиденды. При этом практически никто не выдвигал М. Ахмадинежаду или Б. Асаду каких-либо требований или ультиматумов в отношении их помощи и содействия «Хезболле». Особую роль в этом вопросе могла бы сыграть Россия, имеющая самые лучшие из «великих держав» связи с Тегераном и Дамаском, однако пока подобных шагов со стороны российской дипломатии, к сожалению, не наблюдается.

Как показали месяцы, прошедшие после прекращения боевых действий, резолюция Совета Безопасности ООН № 1701 (см. приложение 3) не смогла стать платформой для долгосрочного урегулирования ситуации на ливано-израильской границе. Вопреки требованиям Совета Безопасности ООН, согласно которым «оружие и власть в Ливане» могут принадлежать «только ливанскому государству» и не разрешается «никакой продажи или поставки Ливану оружия и связанных с ним материалов, за исключением случаев, когда это санкционировано его правительством», процесс перевооружения «Хезболлы» идет полным ходом, и о ее разоружении уже даже и речь не идет. Как отметил в пункте 56 заключительной части своего поданного 18 августа специального доклада Генеральный секретарь ООН К. Аннан (этот доклад целиком приводится в приложении 4), «положение по-прежнему остается весьма неустойчивым».

Глава израильской военной разведки (АМАН) генерал Амос Ядлин, выступая на заседании правительства, предсказал, что Иран и Сирия восстановят «Хезболлу», и что шансы на то, что эта террористическая организация нападет на Израиль вновь, очень высоки. «Ливанская армия слишком слаба, чтобы заставить “Хезболлу” разоружиться, – выразил мнение генерал А. Ядлин. – Сирия и Иран продолжают снабжать “Хезболлу” ракетами». Однако хуже всего для Израиля даже не это: арабский мир увидел, что с еврейским государством можно вполне успешно говорить на языке силы. «Нам говорили, что единст-

венный способ [вернуть Голанские высоты] – это путь мира, – сказал вечером 14 августа президент Сирии Башар Асад, – но “Хезболла” показала, что есть и другой путь. Существует альтернатива миру, и Голанские высоты будут освобождены сирийскими руками»⁹⁷. Не раз и не два было сказано о том, что именно неспособность победить Израиль в войнах привела некоторых арабских правителей к прагматичному решению о подписании мирного договора с еврейским государством. Именно поэтому нынешний неуспех Израиля имеет огромное деструктивное влияние на шансы на достижение им каких-либо мирных договоров с арабскими странами в будущем. Кроме того, эта война утвердила статус Ирана как региональной державы, в руках которой – решение вопроса о том, будет ли соблюдаться перемирие на северных границах Израиля. Вопреки звучащим с разных сторон призывам, Э. Ольмерт не отдал распоряжения о бомбежке ядерных объектов Ирана, упустив уникальную возможность попытаться решить главную проблему, угрожающую безопасности еврейского государства. Не исключено, что именно это историки будущего сочтут главной ошибкой нынешнего израильского руководства во Второй Ливанской войне.

Глава Общей службы безопасности (ШАБАКа) Юваль Дискин предупреждает: скоро Израилю придется воевать на нескольких фронтах, Газа превращается во второй Ливан: «Усиление террористических группировок в секторе Газа является стратегической проблемой. Если не будет найдено решение, то через несколько лет там сложится такая же ситуация, что и в Ливане. Данные [собранные спецслужбами] верны, не стоит ждать три – четыре года и затем проводить расследования», – заявил Ю. Дискин на заседании кабинета министров 20 августа. Он сообщил, что через так называемый «Филадельфий-

ский коридор» [так принято называть пограничную линию между сектором Газа и Египтом] в сектор Газа недавно были поставлены несколько тонн взрывчатых веществ и огромное количество единиц оружия. «Египетский контроль над пограничными переходами неэффективный», – заявил глава ШАБАКа и предложил пересмотреть все договоренности, касающиеся работы КПП. «Хезболла», по его словам, перечисляет крупные суммы денег на Западный берег, чтобы поощрять палестинские группировки совершать теракты против Израиля. «Палестинские террористы считают Хасана Насраллу национальным героем, они перенимают его опыт. Они поняли, какой эффективностью обладают противотанковые ракеты, партизанские методы ведения войны и подземные бункеры», – подчеркнул Ю. Дискин⁹⁸.

Вопрос о том, сумеет ли Израиль найти адекватные формы борьбы с палестинским террором, имеет судьбоносное значение для государства и общества. Как бы ни было сильно желание нынешних руководителей страны натравить друг на друга всевозможные следственные комиссии, основная задача состоит все же в том, чтобы найти ответы на вызов, который брошен исламскими террористическими организациями. Кризис израильской системы власти после второй Ливанской войны является серьезной угрозой не только политической стабильности, но и безопасности страны.

⁹⁷ См.: «Башар Асад: Голанские высоты будут освобождены силой» // Сообщение информационного агентства «Вестник Израиля» от 14 августа 2006 г.

⁹⁸ См.: «Глава ШАБАК: через несколько лет Газа превратится во второй Ливан» // Сообщение израильского информационного агентства «Newsru.co.il» от 20 августа 2006 г.

Глава 7. ИЗРАИЛЬСКО-ЛИВАНСКАЯ ВОЙНА И РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Как указывалось выше, израильско-ливанская война оказала огромное влияние на политические тенденции и на общественное мнение в Израиле, причем влияние это было столь многоплановым, что многие из его направлений было, пожалуй, практически невозможно просчитать заранее. Читая израильскую прессу августа – сентября 2006 года, трудно отделаться от ощущения, что отношения еврейского государства с Россией вернулись к худшим дням «холодной войны»: Российская Федерация воспринимается едва ли не как враждебное государство. Пятнадцать лет назад многие в Израиле испытывали чувство неподдельной радости в связи с восстановлением дипломатических отношений со страной, на исторической территории которой родились почти все первые президенты и премьер-министры еврейского государства: как известно, именно на территории Российской империи родились Давид Бен-Гурион, Хаим Вейцман, Моше Шарет, Леви Эшколь, Голда Меир, Менахем Бегин и многие другие из тех, кого принято называть отцами-основателями Израиля. В ходе войны в Ливане и сразу после нее маятник общественных умонастроений качнулся в противоположную сторону: радость от возобновления дипломатических отношений с Россией фактически стерлась из памяти, а доминирующими чувствами стали разочарование и раздражение. При этом обожание и воодушевление подавляющего большинства израильтян по отношению к Соединенным Штатам столь искренни и неподдельны, что можно подумать, например, будто Джонатан Поллард

уже более двадцати лет находится в одиночной камере по обвинению в шпионаже в пользу «дружественного» Израиля в российской, а не американской тюрьме.

Существуют различные мнения по поводу того, как освещалась в России война Израиля против «Хезболлы». Одна точка зрения гласит, что эта война резко ухудшила имидж Израиля в российских СМИ, и в частности, на российских телеканалах. Лишь единичные сообщения можно расценить как позитивные по отношению к Израилю (это в два раза меньше, чем в отношении «Хезболлы»). Такие выводы содержатся в отчете «Медиалогии», исследовавшей по запросу газеты «Ведомости» телевизионный эфир шести российских каналов, включая «Первый канал», канал «Россия» и НТВ (исследование проводилось в июле – первой декаде августа 2006 года). Ливан на российских каналах выглядит пострадавшей стороной, а по отношению к «Хезболле» практически не применяется термин «террор», говорится в отчете. При этом активно транслируются пропагандистские заявления «Хезболлы» (253 упоминания), в то время как израильская сторона выступила на российском ТВ лишь 36 раз⁹⁹. С другой стороны, существует и альтернативная точка зрения, согласно которой «ни в коем случае нельзя сказать, что в последние недели война на Ближнем Востоке освещалась российским телевидением односторонне. Репортажи из населенных пунктов Ливана, разрушенных бомбами, кадры, которые в состоянии пробудить антиизраильские – а также антиамериканские – настроения, чередовались с репортажами, полными симпатии, из Израиля. Жители пограничного региона, которые когда-то эмигрировали из Советского Союза, на хорошем русском языке рассказывали о сложностях существования под ракетными обстрелами «Хезболлы». Эта пропорциональность, ставшая большой редкостью на российском телевидении, отражает

⁹⁹ См.: Кира Латухина и Анастасия Корня, «ТВ против Израиля» // «Ведомости», №153 (1680), 18 августа 2006 г.

различные предпочтения политического руководства.»¹⁰⁰. В этой полемике мне представляется наиболее верным сравнительный подход, предложенный Е.Я. Сатановским, который, признавая, что российские телеканалы «предпочитают показывать разрушения в Ливане, а не в Израиле», отмечает: «Российские СМИ на порядок более объективны, чем европейские или американские»¹⁰¹. Учитывая, например, ставшую уже притчей во языцех антиизраильскую направленность репортажей BBC, вывод Е.Я. Сатановского представляется вполне верным.

В собственных бедах, поражениях и неудачах всегда легко обвинять кого-то на стороне, но едва ли такой подход можно считать конструктивным: Россия не имела никакого отношения к провокации «Хезболлы», совершившей 12 июля 2006 года нападение на израильскую заставу, из-за чего, собственно, и началась израильско-ливанская война. Не виновата Российская Федерация и в том, что, вопреки ожиданиям, израильские силы не смогли выиграть эту войну, а политическое руководство страны согласилось прекратить боевые действия тогда, когда ни одна из обозначенных премьер-министром Э. Ольмертом целей войны не была достигнута: пленные солдаты остались в плену, «Хезболла» не была разоружена, гарантии безопасности северных границ Израиля остались столь же иллюзорными, как и прежде. В Израиле слышны громкие крики о том, что «Хезболла» воевала преимущественно оружием российского производства. Очевидно, что так оно и есть, и что с того? Арабские армии и в Шестидневной войне 1967 года, и в Октябрьской войне 1973 года (известной в Израиле как Война Судного дня) воевали советским оружием, что, однако, не предотвратило их разгром ни

¹⁰⁰ См.: Маркус Венер, «Посредничество без вознаграждения? Трудное положение России в ближневосточных конфликтах» // «*Frankfurter Allgemeine*», 18 августа 2006 г. [на немецком языке].

¹⁰¹ Цитируется в статье: К. Латухина и А. Корня, «ТВ против Израиля».

в первом, ни во втором случае. Если в этот раз боевые действия разворачивались по совершенно другому сценарию, и Израиль не сумел добиться ни военной, ни дипломатической победы, не Россия виновата в этом.

Давид Бен-Гурион (первый премьер-министр и министр обороны Израиля) и Моше Шарет (первый министр иностранных дел и второй премьер-министр страны), руководившие Израилем в первые пятнадцать лет его существования, понимали, насколько маленькой стране, находящейся в гуще враждебного арабского окружения, важно лавировать между сверхдержавами, что называется, «не кладя все яйца в одну корзину». Несмотря на то, что в созданной немцами нацистской машине уничтожения в первой половине 1940-х годов погибли шесть миллионов евреев Европы, израильское правительство уже в начале 1952 года подписало договор с Германией о выплате последней репараций за разграбленное и конфискованное еврейское имущество – эти деньги внесли огромный вклад в развитие израильской экономики в трудные годы государственного строительства. Несмотря на то, что Д. Бен-Гурион ни на минуту не забывал о том, как активно боролась Великобритания против создания в Палестине независимого еврейского государства, запрещая еврейскую иммиграцию в страну даже в годы Холокоста, именно с Великобританией (и Францией) был заключен пакт о совместном ведении боевых действий против Египта в октябре – ноябре 1956 года в ходе так называемой Синайско-Суэцкой войны. Хотя Д. Бен-Гуриона никогда нельзя было причислить к числу сторонников сталинской модели казарменного социализма, в 1948 году именно Советский Союз первым признал Государство Израиль де-юре и именно советское оружие (полученное через Чехословакию) позволило Израилю выиграть войну, которая справедливо именуется в израильской историографии Войной за независимость.

С тех пор прошло несколько десятилетий, за время которых израильская внешняя политика превратилась

в одностороннюю и несбалансированную. Что бы ни делали и как бы ни вели себя США — они и только они воспринимаются как единственный реальный партнер. «Лучшие друзья» двадцать с лишним лет держат в тюрьме израильского агента Джонатана Полларда, подвергая его унижениям и пыткам? «Лучшие друзья» так и не признали Иерусалим (не только объединенный, но даже и Западный) столицей Государства Израиль? Не признают Голанские высоты частью Израиля? Ни разу не провозгласили, что Израиль имеет право не принять палестинских беженцев и их потомков на своей территории? Ничто не может помешать израильтянам едва ли не громче всех в мире петь: Боже, благослови Америку! Америку, и только Америку.

Подобное отношение к США и сотрудничеству с ними предопределяет равнодушное отношение многих в израильском истеблишменте к России. Да, возможности сегодняшней России в чем-то уступают возможностям Советского Союза в период «холодной войны», однако значит ли это, что Израилю не нужны конструктивные партнерские отношения с Российской Федерацией? Россия была и остается ядерной державой, постоянным членом Совета Безопасности ООН и одной из основных гарантов энергетической стабильности на планете, не говоря уже о том, что именно в России проживает третья по численности еврейская община в мире (этот аспект всегда играл особую роль в двусторонних отношениях). В это столь важное государство Израиль направил за последние пятнадцать лет четырех послов, не говоривших на русском языке и почти не разбиравшихся ни в русской политике, ни в русской культуре: ныне покойного генерала Хаима Бар-Лева, профессора-литературоведа Ализу Шенхар, а также двух карьерных дипломатов — бывшего на протяжении года и.о. посла Ави Беньямина и Натана Мерона. Когда российские дипломаты, многие из которых — прекрасные, прагматично мыслящие специалисты, хорошо разбирающиеся в реалиях Ближнего Востока, предлагают

свои услуги в качестве посредников в различных вопросах, относящихся к урегулированию арабо-израильского конфликта, израильские руководители отклоняют эти предложения «с порога», даже не задумываясь о том, что, собственно, предлагает российская сторона. Иногда положение становится прямо-таки скандальным, когда официальные российские представители не получают приглашений на церемонии и встречи (как, например, было на встрече в верхах в Шарм-аш-Шейхе), где Россия должна быть представлена, хотя бы принимая во внимание ее статус кон-спонсора ближневосточного переговорного процесса. Израильский премьер Ариэль Шарон десятки (если не сотни раз) клялся в верности (пусть и с оговорками) «Дорожной карте», но когда по инициативе России Советом Безопасности ООН в ноябре 2003 года была принята резолюция № 1515, всего-навсего гарантировавшая «Дорожной карте» поддержку Совбеза, данный шаг был воспринят в Иерусалиме как антиизраильский дипломатический демарш.

12–13 октября в Дипломатической академии МИД Российской Федерации прошла двухдневная конференция, посвященная 15-летию возобновления российско-израильских отношений. К сожалению, такую конференцию сочли нужным провести в Москве, но не сочли нужным организовать в Иерусалиме или Тель-Авиве. Единственным представителем израильского посольства на этой важнейшей конференции был посол А. Мил-Ман, покинувший зал сразу после того, как он произнес свою приветственную речь. Среди сотрудников израильского посольства в Москве или работников аппарата МИД Израиля не нашлось никого, кто бы счел нужным потратить два дня на участие в конференции, целиком посвященной российско-израильским отношениям. В той атмосфере по отношению к России, которая сложилась на сегодняшний день в Израиле, визит премьер-министра Э. Ольмерта в Москву 17–19 октября 2006 года едва ли мог реально способствовать укреплению отношений ме-

жду двумя странами. В Израиле результаты этого визита были восприняты как провальные, ибо никаких договоренностей с руководством России о прекращении российского содействия развитию ядерной энергетики в Иране добиться не удалось. Проблема иранского атома воспринимается в Израиле как самый серьезный вызов национальной безопасности страны, как вопрос не столько политического престижа (оставаться единственной ядерной державой на Ближнем Востоке), сколько как вопрос самого выживания еврейского государства. Учитывая, что нынешний президент Ирана М. Ахмединежад регулярно выступает с угрозами в адрес Израиля и «пророчествами» о его скором уничтожении, в Израиле сформировался устойчивый консенсус относительно необходимости воспрепятствовать обретению Ираном ядерного оружия. В 1981 году самолеты израильских ВВС нанесли удары по восьми объектам в Ираке, которые, согласно данным разведслужб, использовались для создания Саддамом Хусейном атомного оружия. Сейчас в Израиле на самом высоком уровне обсуждается вопрос об аналогичных бомбардировках подобных объектов в Иране, при этом руководство страны всячески пытается решить вопрос дипломатическим, а не военным путем. Первому визиту Эхуда Ольмерта в ранге главы правительства в Москву придавалось в этой связи большое значение, однако, надежды израильтян повлиять на позицию России в этой сфере остались тщетными. В результате, лейтмотивом сообщений израильской прессы о визите Эхуда Ольмерта в Москву было осознание того, что, учитывая растущие сложности, с которыми американцы сталкиваются в Ираке, Израилю фактически не на кого рассчитывать в своей борьбе против ядерных амбиций Тегерана. Симптоматично, что сразу после возвращения израильского премьера из Москвы, было объявлено о том, что следующим постсоветским лидером, с которым встретится Эхуд Ольмерт, будет президент Грузии Михаил Саакашвили, что, учитывая серьезный кризис в отношениях

между Россией и Грузией, не могло быть встречено с пониманием в Москве. Тот факт, что в ходе его визита в Израиль Михаилу Саакашвили должна была быть вручена степень почетного доктора одного из местных университетов, также едва ли порадовала кого-то из российских руководителей. Трудно избежать ощущения, что израильский премьер отчаялся – или изначально не надеялся – найти взаимопонимание с сотрудниками президентской администрации или МИДа Российской Федерации, и их мнения по поводу тех или иных предпринимаемых им шагов его на самом деле не очень интересуют. При таком подходе шансы на плодотворный конструктивный диалог Российской Федерации и Израиля представляются в обозримом будущем очень малореальными.

Если Израиль стремится к тому, чтобы его внешняя политика отвечала его собственным национальным интересам, а не плелась в хвосте интересов США, какими бы они ни были, необходимо протоптать собственную дорогу, которая бы строилась на многовекторных отношениях с различными мировыми державами и, в том числе, с Россией, которая была, есть и будет державой мирового значения. Для собственного блага Израиль должен наладить конструктивный диалог не только с американской, но и российской президентской администрацией. Только в ходе такого серьезного диалога, который бы вели заинтересованные профессионалы, можно стремиться достичь такого уровня взаимопонимания с Россией, который будет способствовать упрочению геополитического положения еврейского государства. Не только Россия поставляет оружие странам, которым бы поставлять оружие, пожалуй, не следовало: подобные вещи делал и делает и сам Израиль (не говоря уже о США). Израиль должен относиться к России с уважением, которого она заслуживает. Израилю нужно стремиться использовать связи с Россией с целью совместной борьбы с терроризмом и исламским экстремизмом, во имя обеспечения региональной безопасности и поиска путей хотя бы частичного уре-

гулирования арабо-израильского конфликта, в том числе, и на ливанском направлении.

Хочется верить, что российские руководители критически задумаются над тем, насколько военно-техническое сотрудничество с Сирией и Ираном служит в долгосрочной перспективе геополитическим интересам России. На протяжении нескольких десятилетий Советский Союз был фактически исключен из переговорного процесса на Ближнем Востоке, так как он поддерживал отношения лишь с одним из вовлеченных в конфликт «лагерей» (арабскими странами и палестинцами), что позволило США утвердиться в качестве единственной державы, которую в качестве посредника, пусть и с оговорками, готовы принимать и признавать обе стороны. После 1991 года перед Россией открылись на Ближнем Востоке новые возможности, связанные с ее способностью поддерживать отношения со всеми вовлеченными в конфликт сторонами. Новый резкий крен во внешней политике России в сторону, например, Ирана, слова и дела руководителей которого угрожают всей системе международной безопасности, едва ли принесет Российской Федерации какие-либо политические или экономические дивиденды – напротив. «Хезболла» – радикальное исламистское террористическое движение, являющееся рычагом Ирана по дестабилизации обстановки на Ближнем Востоке и за его пределами, является врагом далеко не одного лишь Израиля. Радикальный исламский террор угрожает всему миру и, в том числе, России. Неконтролируемое распространение ядерных технологий и превращение Ирана в ядерную державу также угрожает отнюдь не только Израилю. Очень бы хотелось надеяться на то, что конструктивное российско-израильское сотрудничество против терроризма и неконтролируемого распространения ядерных технологий позволит двум странам создать модели взаимодействия, которые будут способствовать упрочению отношений между ними во имя более мирного и стабильного будущего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, как же повлияла провокация «Хезболлы» и последовавшая за ней война на ближневосточную политику в целом? Представляется, что это влияние было поистине судьбоносным и проявилось в нескольких аспектах.

Во-первых, если до войны было очевидно, что правительство Эхуда Ольмерта намерено реализовать второй этап так называемого «плана консолидации», который предусматривал эвакуацию десятков поселений и их жителей с различных районов Западного берега, что позволило бы палестинцам фактически сформировать независимое государство во временных границах, то сейчас очевидно, что этот план реализован не будет. Начиная с 2000 года, израильское общество приняло «парадигму односторонних шагов», бывшую неизбежным следствием сформировавшейся «концепции отсутствия партнера» для политического урегулирования. После того, как, несмотря на выраженную Эхудом Баракком готовность к масштабным уступкам, как на сирийском и ливанском, так и на палестинском направлениях, Израиль вместо мирных договоров получил новую волну интифады, в еврейском государстве приобрела большую популярность концепция односторонних шагов, в рамках которых Израиль выведет свои войска с тех или иных территорий, на контроль над которыми он не претендует, даже и без достижения каких-либо политических соглашений. Именно этой логикой объяснялся как односторонний уход из Южного Ливана в мае 2000 года, так и уход из сектора Газа и Северной Самарии в августе 2005 года. Теракт в Керем-Шаломе, включавший в себя похищение Гилады Шалита, продолжающиеся обстрелы Сдерота и Ашкелона пале-

стинскими ракетами «касам», а в еще большей степени война с «Хезболлой», наглядно продемонстрировали израильскому обществу, что территории, с которых были выведены силы ЦАХАЛа, стали форпостами террористов, ставящих своей целью уничтожение еврейского государства. В этих условиях желание большинства израильтян продолжать политику односторонних уступок снизилось до минимума, из-за чего шансы на передачу многих районов Западного берега Иордана под контроль ПНА выглядят теперь крайне низкими. Многолетняя мечта палестинских арабов о собственной государственности, которая в середине 1990-х годов казалась весьма близкой к реализации, после победы на выборах в Законодательный совет ПНА радикального исламистского движения «Хамас» и еще более – после войны в Ливане, кажется практически недостижимой.

Кроме того, сложилось принципиально иное ощущение того, какое будущее ожидает регион не только в долго- и среднесрочной перспективе, но и в самое ближайшее время. На Ближнем Востоке уже много лет никто особенно и не надеялся на стабильное мирное будущее на протяжении десятилетий, но в настоящее время регион буквально живет в ожидании новой войны. Нерешенной осталась как проблема «Хезболлы» (Израиль, понятно, не сможет принять ситуацию, при которой в непосредственной близости от его северной границы возникло «государство в государстве», которое может в любой момент времени обстрелять его тысячами ракет), так и иранская проблема, причем обладающий ядерным оружием Иран будет серьезнейшей угрозой безопасности и существованию не только одного Израиля. Принимая во внимание высокие цены на нефть, крайне нестабильное положение в Ираке после трех лет американского присутствия в этой стране, а также неизбежные сложности, связанные с передачей власти приближающимся к восьмидесятилетию президентом Египта Хосни Мубараком своему сыну Гамалю (и надеждами исламистов этот процесс сорвать, захватив

власть в свои руки), не приходится удивляться тому, что Ближний Восток едва ли не больше, чем когда-либо в прошлом, воспринимается как «пороховая бочка».

Серьезный удар нанесен по израильскому «потенциалу сдерживания». На протяжении многих десятилетий Израиль убеждал арабские страны, что им не стоит ввязываться в войну с ним, ибо такая война неизбежно закончится их быстрым и крайне болезненным разгромом. Войны 1948, 1956, 1967 и 1973 годов более чем очевидно продемонстрировали превосходство ЦАХАЛа над армиями всех граничащих с Израилем арабских государств. Исходя из этого, отдельные арабские руководители постепенно приходили к выводу, что только путем достижения политических соглашений с Израилем они смогут вернуть под свой контроль те или иные утерянные ими в войнах территории. Очевидно, что, например, Анвар Садат пошел на мир с Израилем не потому, что воспыал неожиданной симпатией к еврейскому государству, а в силу того, что не видел другого пути, во-первых, наладить стратегический диалог с США, а во-вторых, добиться возвращения утерянного в Шестидневной войне Синайского полуострова. «Хезболла», а за ней и «Хамас», доказали, что от Израиля можно добиться территориальных уступок и без каких бы то ни было мирных соглашений, а пробуксовывание (что бы не сказать резче) американских усилий по установлению контроля над Ираком сильно обесценило в арабских столицах значимость стратегического диалога с США, статус которой как успешной сверхдержавы сильно поблек. Тот факт, что американцы (кстати, в отличие от России, которая почему-то ведет себя иначе) считают «Хезболлу» нелегитимной террористической организацией, практически никак не мешает ей достигать своих целей. Успех «Хезболлы» и «Хамаса» побуждает и другие арабские режимы встать на путь радикализации, что, очевидным образом, увеличивает вероятность новой войны и сокращает шансы на заключение в обозримом будущем новых арабо-израильских мирных договоров.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Основные документы ООН по вопросам,
связанным с обеспечением безопасности
на ливано-израильской границе**

СПИСОК ДОКУМЕНТОВ

**1. Резолюция №1559 Совета Безопасности ООН
от 2 сентября 2004 г.**

**2. Резолюция №1680 Совета Безопасности ООН
от 17 мая 2006 г.**

**3. Резолюция №1701 Совета Безопасности ООН
от 11 августа 2006 г.**

**4. Доклад Генерального секретаря ООН об осу-
ществлении резолюции Совета Безопасности № 1701,
представленный 18 августа 2006 года**

**5. Доклад Генерального секретаря ООН об осу-
ществлении резолюции Совета Безопасности № 1701
Совета Безопасности, представленный 12 сен-
тября 2006 года**

**1. Резолюция № 1559,
принятая Советом Безопасности
на его 5028-м заседании 2 сентября 2004 года**

Совет Безопасности,

ссылаясь на все свои предыдущие резолюции по Ливану, в частности на резолюции 425 (1978) и 426 (1978) от 19 марта 1978 года, резолюцию 520 (1982) от 17 сентября 1982 года и резолюцию 1553 (2004) от 29 июля 2004 года, а также на заявления своего Председателя о положении в Ливане, в частности на заявление от 18 июня 2000 года (S/PRST/2000/21),

вновь заявляя о своей решительной поддержке территориальной целостности, суверенитета и политической независимости Ливана в пределах его международно признанных границ,

отмечая решимость Ливана обеспечить вывод всех неливанских сил из Ливана,

выражая серьезное беспокойство по поводу продолжающегося присутствия вооруженных нерегулярных формирований в Ливане, из-за которого правительство Ливана не может в полной мере осуществлять свой суверенитет над всей ливанской территорией,

подтверждая важное значение распространения контроля правительства Ливана на всю ливанскую территорию,

памятуя о предстоящих ливанских президентских выборах и *подчеркивая* важное значение свободных и справедливых выборов в соответствии с ливанскими конституционными нормами, сформулированными без иностранного вмешательства или влияния,

1. *подтверждает* свой призыв строго уважать суверенитет, территориальную целостность, единство и полити-

ческую независимость Ливана под единой и исключительной властью правительства Ливана на всей территории Ливана;

2. *призывает* все остающиеся в Ливане иностранные силы уйти из этой страны;

3. *призывает* распустить и разоружить все ливанские и неливанские нерегулярные формирования;

4. *поддерживает* распространение контроля правительства Ливана на всю ливанскую территорию;

5. *заявляет* о своей поддержке свободного и справедливого избирательного процесса на предстоящих президентских выборах в Ливане, проводимых в соответствии с ливанскими конституционными нормами, сформулированными без иностранного вмешательства или влияния;

6. *призывает* все соответствующие стороны в полной мере и в срочном порядке обеспечить сотрудничество с Советом Безопасности в целях всестороннего осуществления настоящей и всех соответствующих резолюций, касающихся восстановления территориальной целостности, полного суверенитета и политической независимости Ливана;

7. *просит* Генерального секретаря представить в течение тридцати дней Совету Безопасности доклад об осуществлении сторонами настоящей резолюции и *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

**2. Резолюция № 1680,
принятая Советом Безопасности
на его 5440-м заседании 17 мая 2006 года**

Совет Безопасности,

ссылаясь на все свои предыдущие резолюции по Ливану, в частности на резолюции 1559 (2004), 425 и 426 (1978), резолюцию 520 (1982) и резолюцию 1655 (2006), а также на заявления своего Председателя о положении в Ливане, в частности на заявления от 18 июня 2000 года (S/PRST/2000/21), 19 октября 2004 года (S/PRST/2004/36), 4 мая 2005 года (S/PRST/2005/17) и 23 января 2006 года (S/PRST/2006/3),

вновь заявляя о своей решительной поддержке территориальной целостности, суверенитета и политической независимости Ливана в пределах его международно признанных границ,

отмечая с удовлетворением, что был достигнут дальнейший значительный прогресс в осуществлении в полном объеме всех положений резолюции 1559 (2004), в частности в рамках ливанского национального диалога, при этом отмечая также с сожалением, что другие положения резолюции 1559 еще полностью не осуществлены, в частности роспуск и разоружение ливанских и неливанских нерегулярных формирований, распространение контроля правительства Ливана на всю свою территорию, строгое уважение суверенитета, территориальной целостности, единства и политической независимости Ливана и проведение свободных и справедливых президентских выборов в соответствии с ливанскими конституционными нормами без иностранного вмешательства и влияния,

отмечая с озабоченностью содержащийся в докладе Генерального секретаря (S/2006/248) вывод о том, что име-

ли место случаи переброски оружия на ливанскую территорию для нерегулярных формирований в течение последних шести месяцев,

заявляя о полной поддержке ливанского национального диалога и выражая признательность всем ливанским сторонам за их усилия и консенсус, достигнутый в этом контексте по важным вопросам,

заслушав обращение премьер-министра Ливана к Совету Безопасности 21 апреля 2006 года (S/PV.5417),

1. *приветствует* третий полугодовой доклад Генерального секретаря Совету Безопасности от 18 апреля 2006 года об осуществлении резолюции 1559 (2004) (S/2006/248);

2. *подтверждает* свой призыв к полному выполнению всех требований резолюции 1559 (2004);

3. *подтверждает также* свой призыв ко всем государствам и сторонам, которых это касается и которые упомянуты в докладе, в полной мере сотрудничать с правительством Ливана, Советом Безопасности и Генеральным секретарем для достижения этой цели;

4. *настоятельно рекомендует* правительству Сирии положительно откликнуться на просьбу правительства Ливана, в соответствии с соглашениями о ливанском национальном диалоге, о демаркации их общей границы, особенно в районах, где линия границы окончательно не определена или оспаривается, и установить полномасштабные дипломатические отношения и представительство, отмечая, что такие меры явились бы важным шагом в направлении утверждения суверенитета, территориальной целостности и политической независимости и улучшения отношений между двумя странами, тем самым безусловно способствуя стабильности в регионе, и настоятельно призывает обе стороны прилагать в рамках дальнейшего двустороннего диалога усилия к достижению этой цели, имея в виду, что установление между государствами дипломатических отношений и открытие постоянных дипломатических представительств происходит по взаимному согласию;

5. *выражает признательность* правительству Ливана за принятие мер против переброски оружия на ливанскую территорию и призывает правительство Сирии принять аналогичные меры;

6. *приветствует* принятое в рамках ливанского национального диалога решение разоружить палестинские нерегулярные формирования вне лагерей беженцев в течение шести месяцев, поддерживает его осуществление и призывает приложить дальнейшие усилия с целью распустить и разоружить все ливанские и неливанские нерегулярные формирования и восстановить в полной мере контроль ливанского правительства над всей ливанской территорией;

7. *вновь заявляет* о своей поддержке Генерального секретаря и его Специального посланника в их усилиях и стремлении обеспечить содействие и помощь в осуществлении всех положений резолюции 1559 (2004);

8. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

**3. Резолюция № 1701,
принятая Советом Безопасности
на его 5511-м заседании 11 августа 2006 года**

Совет Безопасности,

ссылаясь на все свои предыдущие резолюции по Ливану, в частности на резолюции 425 (1978), 426 (1978), 520 (1982), 1559 (2004), 1655 (2006), 1680 (2006) и 1697 (2006), а также на заявления своего Председателя о положении в Ливане, в частности на заявления от 18 июня 2000 года (S/PRST/2000/21), от 19 октября 2004 года (S/PRST/2004/36), от 4 мая 2005 года (S/PRST/2005/17), от 23 января 2006 года (S/PRST/2006/3) и от 30 июля 2006 года (S/PRST/2006/35),

выражая крайнюю обеспокоенность продолжающейся эскалацией боевых действий в Ливане и Израиле после нападения «Хезболлы» на Израиль 12 июля 2006 года, в результате которых сотни людей с обеих сторон уже погибли и получили ранения, причинен огромный ущерб гражданской инфраструктуре и сотни тысяч людей оказались на положении внутренне перемещенных лиц,

особо отмечая необходимость прекращения насилия, но одновременно *подчеркивая* необходимость срочного устранения причин, приведших к нынешнему кризису, в том числе посредством безоговорочного освобождения похищенных израильских военнослужащих,

сознавая сложность вопроса о заключенных и *поощряя* усилия, направленные на решение в срочном порядке вопроса о ливанских заключенных, содержащихся в Израиле,

приветствуя усилия премьер-министра Ливана и признательность правительства Ливана, выраженную в его плане из семи пунктов, в отношении распространения своей власти на свою территорию с помощью своих собствен-

ных законных вооруженных сил таким образом, чтобы не было никакого оружия без согласия правительства Ливана и никакой власти, кроме власти правительства Ливана,

приветствуя также его приверженность в отношении таких сил Организации Объединенных Наций, которые будут дополнены и усилены с точки зрения численности, оснащения, мандата и масштаба операций, и учитывая содержащуюся в этом плане его просьбу относительно немедленного вывода израильских сил из Южного Ливана,

будучи преисполнен решимости принимать меры к тому, чтобы этот вывод был произведен как можно скорее,

должным образом учитывая предложения, содержащиеся в плане из семи пунктов, в отношении района Мазария-Шебаа,

приветствуя единогласное решение правительства Ливана от 7 августа 2006 года развернуть на юге Ливана вооруженные силы Ливана численностью 15 000 человек после вывода израильской армии за «голубую линию» и запрашивать помощь дополнительных сил со стороны Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ), по мере необходимости, с тем чтобы облегчить прибытие вооруженных сил Ливана в этот район, и вновь заявить о своем намерении укреплять вооруженные силы Ливана, по мере необходимости, материальными средствами, с тем чтобы они могли выполнять свои обязанности,

сознавая свою ответственность за содействие обеспечению постоянного прекращения огня и долговременного урегулирования конфликта,

определяя, что положение в Ливане представляет угрозу для международного мира и безопасности,

1. *призывает* к полному прекращению боевых действий на основе, в частности, немедленного прекращения «Хезболлой» всех нападений и немедленного прекращения Израилем всех наступательных военных операций;

2. *призывает* правительство Ливана и ВСООНЛ, как это предусмотрено в пункте 11, после прекращения боевых действий совместно развернуть свои силы во всех

южных районах страны и *призывает* правительство Израиля с началом этого развертывания параллельно вывести свои вооруженные силы из Южного Ливана;

3. *подчеркивает* важность распространения контроля правительства Ливана на всю ливанскую территорию в соответствии с положениями резолюции 1559 (2004) и резолюции 1680 (2006) и соответствующими положениями Тайфских соглашений для того, чтобы оно могло в полной мере осуществлять свой суверенитет, с тем чтобы не было никакого оружия без согласия правительства Ливана и никакой власти, кроме власти правительства Ливана;

4. *вновь заявляет* о своей решительной поддержке всестороннего соблюдения режима «голубой линии»;

5. *вновь заявляет также* о своей решительной поддержке, как об этом говорится во всех его предыдущих резолюциях, территориальной целостности, суверенитета и политической независимости Ливана в пределах его международно признанных границ, как это предусмотрено в Общем соглашении о перемирии между Израилем и Ливаном от 23 марта 1949 года;

6. *призывает* международное сообщество немедленно принять меры для оказания ливанскому народу финансовой и гуманитарной помощи, в том числе посредством содействия безопасному возвращению перемещенных лиц и, под контролем правительства Ливана, возобновлению деятельности аэропортов и морских портов в соответствии с пунктами 14 и 15, и *призывает* его также рассмотреть возможность оказания дальнейшей помощи в будущем для содействия восстановлению и развитию Ливана;

7. *подтверждает*, что на всех сторонах лежит обязанность обеспечивать, чтобы не совершалось никаких действий в нарушение пункта 1, которые могли бы отрицательно отразиться на поиске долгосрочного урегулирования, гуманитарном доступе к гражданскому населению, включая безопасный проход колонн с гуманитарными грузами, или добровольном и безопасном возвращении перемещенных

лиц, и *призывает* все стороны выполнять эту обязанность и сотрудничать с Советом Безопасности;

8. *призывает* Израиль и Ливан поддержать постоянное прекращение огня и долговременное урегулирование на основе следующих принципов и элементов:

- всестороннее соблюдение режима «голубой линии» обеими сторонами;

- принятие мер безопасности для предотвращения возобновления боевых действий, включая создание между «голубой линией» и рекой Литани района, свободного от любого вооруженного персонала, сил и средств и вооружений, кроме относящихся к силам правительства Ливана и ВСООНЛ, развернутым в этом районе, как это предусмотрено в пункте 11;

- полное осуществление соответствующих положений Тайфских соглашений и резолюций 1559 (2004) и 1680 (2006), в которых содержится требование о разоружении всех вооруженных групп в Ливане, с тем чтобы, в соответствии с решением ливанского кабинета от 27 июля 2006 года, оружие и власть в Ливане принадлежали только ливанскому государству;

- никаких иностранных сил в Ливане без согласия его правительства;

- никакой продажи или поставки Ливану оружия и связанных с ним материалов, за исключением случаев, когда это санкционировано его правительством;

- предоставление Организации Объединенных Наций оставшихся карт минных полей в Ливане, имеющих в распоряжении Израиля;

9. *предлагает* Генеральному секретарю оказать поддержку усилиям, с тем чтобы как можно скорее заручиться принципиальным согласием правительства Ливана и правительства Израиля в отношении принципов и элементов долгосрочного урегулирования, изложенных в пункте 8, и *выражает* намерение активно участвовать в этом процессе;

10. *просит* Генерального секретаря разработать в контакте с соответствующими международными субъектами и

заинтересованными сторонами предложения для осуществления соответствующих положений Тайфских соглашений и резолюций 1559 (2004) и 1680 (2006), включая разоружение, и для делимитации международных границ Ливана, особенно в тех районах, в которых граница оспаривается или точно не определена, включая район Мазария-Шебаа, и в течение 30 дней представить эти предложения Совету Безопасности;

11. *постановляет*, в целях дополнения и укрепления сил с точки зрения численности, оснащенности, мандата и масштаба операций, санкционировать увеличение численного состава ВСООНЛ максимум до 15 000 военнослужащих и поручить силам, в дополнение к осуществлению их мандата согласно резолюциям 425 (1978) и 426 (1978):

- a) осуществлять наблюдение за прекращением боевых действий;

- b) сопровождать ливанские вооруженные силы и оказывать им поддержку в ходе их развертывания во всех южных районах страны, в том числе вдоль «голубой линии», по мере вывода Израилем своих вооруженных сил из Ливана, как это предусмотрено в пункте 2;

- c) координировать свою деятельность, связанную с осуществлением положений пункта 11(b), с правительством Ливана и правительством Израиля;

- d) оказывать помощь для содействия обеспечению гуманитарного доступа к гражданскому населению и добровольного возвращения перемещенных лиц в условиях безопасности;

- e) оказывать ливанским вооруженным силам содействие в принятии мер по созданию района, о котором говорится в пункте 8;

- f) оказывать правительству Ливана, по его просьбе, содействие в осуществлении положений пункта 14;

12. поддерживая просьбу правительства Ливана о развертывании международных сил для оказания ему содействия в осуществлении своих властных полномочий на всей территории страны, *уполномочивает* ВСООНЛ при-

нимать все необходимые и, по их мнению, соответствующие их возможностям меры в районах развертывания их сил для обеспечения того, чтобы район их операций не использовался в целях осуществления какой бы то ни было враждебной деятельности, для противодействия попыткам помешать им насильственными средствами выполнять свои обязанности согласно мандату Совета Безопасности и для защиты персонала, средств, объектов и имущества Организации Объединенных Наций, обеспечения безопасности и свободы передвижения персонала Организации Объединенных Наций и гуманитарного персонала и, без ущерба для ответственности правительства Ливана, для защиты гражданских лиц, сталкивающихся с непосредственной угрозой физического насилия;

13. *просит* Генерального секретаря срочно принять меры для обеспечения ВСООНЛ возможности выполнять их функции, предусмотренные в настоящей резолюции, *настоятельно призывает* государства-члены рассмотреть вопрос о внесении надлежащего вклада в усилия ВСООНЛ и положительно реагировать на просьбы Сил о содействии и *выражает* глубокую признательность тем, кто способствовал деятельности ВСООНЛ в прошлом;

14. *призывает* правительство Ливана обеспечить контроль за границами страны и другими пунктами въезда в нее для недопущения ввоза в Ливан без его согласия оружия или связанных с ним материальных средств и *просит* ВСООНЛ, как это предусмотрено в пункте 11, оказывать правительству Ливана содействие по его просьбе;

15. *постановляет* далее, что все государства должны принять необходимые меры для недопущения того, чтобы их гражданами, либо с их территории, либо с использованием действующих под их флагом судов водного или воздушного транспорта осуществлялись:

а) продажа или поставка любому юридическому или физическому лицу в Ливане вооружений и связанных с ними материальных средств всех видов, включая оружие и боеприпасы, военные машины и технику, полувоенное

снаряжение и запасные части для вышеупомянутых предметов, независимо от того, происходят ли эти предметы с их территории; и

б) оказание любому юридическому или физическому лицу в Ливане услуг по техническому обучению или технической помощи, связанных с предоставлением, изготовлением, обслуживанием или применением средств, перечисленных в подпункте (а) выше;

за тем исключением, что эти запреты не распространяются на вооружения, связанные с ними материальные средства, обучение или помощь, разрешенные правительством Ливана или ВСООНЛ в соответствии с положениями пункта 11;

16. *постановляет* продлить мандат ВСООНЛ до 31 августа 2007 года и *выражает намерение* рассмотреть в контексте одной из последующих резолюций вопрос о дальнейшем расширении мандата и других шагах для содействия обеспечению постоянного прекращения огня и нахождению долгосрочного решения;

17. *просит* Генерального секретаря представить Совету в течение одной недели доклад об осуществлении настоящей резолюции и впоследствии представлять такие доклады на регулярной основе;

18. *подчеркивает* важность и необходимость достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке на основе всех своих соответствующих резолюций, включая резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года, 338 (1973) от 22 октября 1973 года и 1515 (2003) от 19 ноября 2003 года;

19. *постановляет* продолжать активно заниматься этим вопросом.

**4. Доклад Генерального секретаря ООН
об осуществлении резолюции Совета Безопасности
№ 1701, представленный 18 августа 2006 года**

I. Введение

1. В пункте 17 своей резолюции 1701 (2006) от 11 августа 2006 года Совет Безопасности просил меня представить ему в течение одной недели доклад об осуществлении этой резолюции. Настоящий доклад представляется во исполнение этой просьбы.

2. В резолюции 1701 (2006) Совет поставил перед Организацией Объединенных Наций широкий круг задач в политической, гуманитарной и военной областях. По всем этим направлениям ведется активная работа. Однако настоящий доклад посвящен главным образом предпринимаемым шагам и срочным мерам, необходимым для закрепления режима прекращения боевых действий, в частности для вывода сил из Южного Ливана и развертывания там новых сил и оперативного усиления Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ). В нем также дается оценка гуманитарной ситуации и тех мер, которые принимает Организация Объединенных Наций в этой связи.

3. Что касается политического положения, то я намереваюсь к середине сентября 2006 года представить Совету Безопасности во исполнение пункта 10 резолюции 1701 (2006) более развернутый доклад о важнейших событиях и обновленную информацию об осуществлении всех соответствующих положений резолюции. Этот доклад будет подготовлен на основе материалов, которые будут получены в ходе миссии в регион моих

специальных посланников Терье Рёд Ларсена и Виджая Намбияра, которых я направил 18 августа 2006 года. Цель этой миссии — всемерно содействовать процессу осуществления резолюции 1701 (2006) Совета. Я принял к сведению предложение Совета в мой адрес в пункте 9 постановляющей части резолюции 1701 (2006) оказать поддержку усилиям, с тем чтобы как можно скорее заручиться принципиальным согласием сторон в отношении принципов и элементов долгосрочного урегулирования, и просьбу в пункте 10 о разработке в контакте с соответствующими международными субъектами и заинтересованными сторонами предложений для осуществления этих принципов. В связи с этим миссия начнет также процесс консультаций с правительствами Израиля и Ливана и будет напрямую информировать меня об этих вопросах.

II. Прекращение боевых действий

4. С чувством большого облегчения сообщаю Совету Безопасности о том, что на момент подготовки настоящего доклада стороны в целом соблюдают режим прекращения боевых действий, как это предусмотрено в пункте 1 резолюции 1701 (2006).

5. Как указано в моем письме на имя Председателя Совета Безопасности от 12 августа 2006 года (S/2006/647), по договоренности с премьер-министрами Израиля и Ливана, достигнутой после принятия резолюции, были определены дата и время вступления в силу режима прекращения боевых действий — 14 августа 2006 года, 05 ч. 00 м. по среднеевропейскому времени.

6. 12 августа я направил обоим премьер-министрам письма с подтверждением этой договоренности. Кроме того, я сообщил им, что со вступлением в силу режима прекращения боевых действий стороны должны прекратить обстрелы территорий друг друга и вооруженные

действия друг против друга с применением любых видов оружия с суши, воздуха и моря и что никакие силы не должны захватывать или предпринимать попытки захватить любые дополнительные участки территории противоположной стороны. Кроме того, я настоятельно призывал стороны в интересах их гражданского населения приложить все усилия к тому, чтобы продолжить укреплять режим прекращения боевых действий и оперативно перевести его совместно с ВСООНЛ в долгосрочное прекращение огня на основе мер, предусмотренных в резолюции 1701 (2006).

7. 12 августа правительство Ливана объявило о своем согласии с резолюцией 1701 (2006). 13 августа правительство Израиля объявило, что оно будет действовать в соответствии с его обязательствами, сформулированными в этой резолюции.

8. Между тем в течение 48 часов до вступления в силу режима прекращения боевых действий произошли самые ожесточенные столкновения за весь месяц, пока продолжался этот конфликт. Армия обороны Израиля (ЦАХАЛ) активизировала артиллерийские обстрелы и бомбардировки с воздуха всей территории Ливана. «Хезболла» нанесла массированные ракетные удары по северным районам Израиля. Интенсивный огонь вели наземные силы обеих сторон, особенно в районах Байяды, Эль-Джиббайна и Тайр-Харфы в западном секторе и Мейс-эль-Джабале и Маркабы в центральном секторе.

9. Вследствие этой эскалации боевых действий в последние часы перед вступлением в силу режима прекращения боевых действий непосредственно на территории нескольких позиций ВСООНЛ разорвались 85 артиллерийских снарядов ЦАХАЛа – 35 только в районе Тибнина – и еще 10 ракет класса «воздух-земля» и 108 артиллерийских снарядов разорвались в непосредственной близости от этих и других позиций Организации Объединенных Наций, включая штаб ВСООНЛ в Эн-Накуре. К счастью, ВСООНЛ не понесли потерь, однако

ряду позиций причинен значительный материальный ущерб. На протяжении всего этого периода Силы заявляли решительные протесты командованию ЦАХАЛа.

10. Кроме того, ВСООНЛ заявили решительный протест ливанским властям в связи с попаданием ракеты «Хезболлы» на позицию ВСООНЛ в районе Гандурии. Взрыв ракеты причинил материальный ущерб, но жертв среди людей не было.

11. Вслед за этими интенсивными боевыми действиями 14 августа в 05 ч. 00 м. по среднеевропейскому времени орудия со всех сторон в соответствии с договоренностью стихли.

12. Сразу после этого личный состав ВСООНЛ вышел из убежищ и приступил к активному патрулированию. Патрулирование с целью оценки обстановки на местах и контроля за соблюдением режима прекращения боевых действий продолжалось до ночи по всему району операций Сил и в районе, именуемом «Тирским карманом», до реки Литани. Кроме того, на следующий день ВСООНЛ возобновили воздушное патрулирование над районом вдоль «голубой линии».

13. ВСООНЛ сообщили лишь об отдельных случаях нарушения режима прекращения боевых действий с момента вступления его в силу. Так, 15 августа ВСООНЛ узнали, что между ЦАХАЛом и «Хезболлой» произошла перестрелка в районе Хаддаты в центральном секторе. На место были сразу же направлены патрули; там были обнаружены тела четырех убитых членов «Хезболлы», которые позже были увезены на машине скорой помощи. В другом случае 16 августа танк ЦАХАЛа, находившийся на территории Израиля, произвел один выстрел через «голубую линию» по территории Ливана в направлении деревни Маркаба в центральном секторе. С противоположной стороны ответа не последовало, и ситуация в районе остается спокойной. Ежедневно ВСООНЛ отмечали нарушения Израилем воздушного пространства Ливана — до четырех раз за день. 17 августа 2006 года

группа из 100 вооруженных элементов на автомобилях проехала в один из секторов, оставленных ЦАХАЛом, под Эль-Калаем в районе Марджауна и направилась на юг. В этот же день, 17 августа, ВСООНЛ сообщили о том, что группа пастухов пересекла «голубую линию» и направилась в район Мазария-Шабъа. В связи с этими инцидентами ВСООНЛ заявили решительные протесты обеим сторонам.

III. Развертывание ливанских вооруженных сил совместно с ВСООНЛ и вывод израильских сил

14. Осуществление пункта 2 резолюции 1701 (2006), в котором Совет призывает правительство Ливана и ВСООНЛ совместно развернуть свои силы во всех южных районах страны, а правительство Израиля – параллельно вывести все свои вооруженные силы из Южного Ливана, имеет чрезвычайно важное значение для устойчивости режима прекращения боевых действий.

15. С удовлетворением сообщая, что обе стороны предприняли конструктивные усилия для выполнения своих обязательств в этом вопросе. Первый важный шаг был предпринят 14 августа спустя всего несколько часов после вступления в силу режима прекращения боевых действий, когда обе стороны положительно откликнулись на просьбу командующего ВСООНЛ генерал-майора Пеллегрини встретиться с ним для согласования планов, соответственно, развертывания и вывода сил. Израильские силы обороны представлял генерал-майор Декел, а вооруженные силы Ливана — генерал-майор Шехайтли. Эта трехсторонняя встреча, прошедшая в расположении ВСООНЛ в районе пограничного пункта Рас-эн-Накура, была первой подобной встречей более чем за десять лет.

16. На этой и следующей встрече, состоявшейся 16 августа, ливанская сторона подтвердила свое желание и

намерение как можно скорее развернуть при содействии ВСООНЛ свои силы на юге страны, с тем чтобы распространить свою власть на районы, из которых будут выведены израильские силы. В настоящее время ВСООНЛ поддерживают эти мероприятия по развертыванию ливанских вооруженных сил, которые включают три бригады легкой пехоты, одну бронетанковую бригаду и один бронетанковый полк.

17. Израиль со своей стороны предоставил карту с нанесенными на нее районами, оккупированными его силами к северу от «голубой линии», – в общей сложности 16 районов/секторов. Израильская сторона изъявила желание как можно скорее вывести свои силы из всех секторов. ЦАХАЛ предоставил карты, на которых были отмечены минные поля и неразорвавшиеся боеприпасы в секторах, из которых израильтяне выводили свои подразделения.

18. Стороны согласились, что правильнее всего будет действовать поэтапно, по несколько секторов за раз. В соответствии с достигнутыми договоренностями в ходе первого этапа 16 августа силы ЦАХАЛа оставили три сектора. ВСООНЛ подтвердили вывод, установили контрольные пункты и сразу приступили к патрулированию этих районов. На момент подготовки настоящего доклада в трех секторах, оставленных ЦАХАЛом, развернулись подразделения из 6, 10 и 11-й бригад ливанских вооруженных сил с техникой – всего 1500 человек. Уже установлены контрольные пункты ВСООНЛ для наблюдения за намеченным на 18 августа вторым этапом вывода израильских сил из двух новых секторов. ВСООНЛ осуществляют контроль за выводом. Ливанские вооруженные силы планируют 19 августа развернуть в трех секторах дополнительные подразделения и развернуть свои силы в двух новых секторах. Вопреки договоренности, достигнутой на встрече 14 августа, согласно которой ЦАХАЛ должен оставить остальные сектора в ходе третьего этапа – 16 августа, Израиль сообщил, что вы-

вод его сил из остальных секторов не будет проведен в один этап. 17 августа ЦАХАЛ представил новую карту, на которой остальные 11 секторов разделены на подсектора количеством до четырех, вывод из которых будет осуществляться поэтапно.

19. На 20 августа запланирована третья трехсторонняя встреча, на которой будут определены следующие сектора для передачи с учетом вопросов безопасности, материально-технических аспектов и гуманитарной ситуации. Планируется действовать оперативно и так же методично с созывом трехсторонних встреч для заблаговременной координации и согласования действий каждой из сторон до полного вывода израильских сил и полного развертывания при поддержке ВСООНЛ Ливанских вооруженных сил к северу от «голубой линии». Было бы преждевременным говорить о точных сроках, когда это произойдет, однако, как представляется, все стороны принимают конструктивные усилия для достижения этой цели.

20. Начальный этап развертывания Ливанских вооруженных сил на юге страны показал, что для оперативного и эффективного осуществления этого процесса им необходима значительная поддержка. Представленный командующему ВСООНЛ перечень необходимых средств включает: горюче-смазочные материалы, запасные части, бутилированную воду, палаточное имущество, комплекты личного имущества, боеприпасы к стрелковому оружию, предметы для устройства лагерей, генераторы, покрышки, аккумуляторы, имущество для сборных служебных помещений и различную аппаратуру связи. Настоятельно призываю государства-члены, которые могут это сделать, откликнуться на просьбы правительства Ливана помочь в удовлетворении этих потребностей во избежание каких-либо задержек с тактическим развертыванием Ливанских вооруженных сил. Со своей стороны ВСООНЛ уже оказывают максимальную поддержку в пределах их ограниченных возможностей.

IV. Укрепление Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане

А. Концепция операций, потребности Сил и правила применения вооруженной силы

21. Укрепление ВСООНЛ, предусмотренное в пункте 11 резолюции 1701 (2006), является одним из важнейших элементов комплекса мер, направленных на обеспечение полного развертывания ливанских вооруженных сил на юге страны и параллельного полного вывода израильских сил из Ливана; контроля за соблюдением режима прекращения боевых действий; обеспечение гуманитарного доступа к гражданскому населению и добровольного и безопасного возвращения перемещенных лиц; и создание благоприятных условий для заключения соглашения о постоянном прекращении огня и содействие его осуществлению. Выполнением этих и других соответствующих задач, сформулированных в резолюции 1701 (2006), ВСООНЛ будут существенно способствовать распространению власти правительства Ливана на всю территорию страны.

22. При всех заслуживающих восхищения мужественных действиях во время этого кризиса мужчин и женщин из личного состава ВСООНЛ, насчитывающего сегодня 2000 человек, без оперативного и существенного подкрепления они не смогут сделать больше того, что уже сделали. В связи с этим после принятия резолюции я обращался к руководителям стран мира с просьбой предоставить личный состав для ВСООНЛ. Через несколько часов Департамент операций по поддержанию мира Секретариата Организации Объединенных Наций приступил к контактам с военными коллегами в постоянных представительствах в целях неформального обмена мнениями относительно концепции операций, потребностей в новых силах и пересмотренных правил применения вооруженной силы. Такой подход предполагал ознакомление с мнениями стран, которые потенциально могут предоставлять войска в состав сил, и учет этих мнений, с тем чтобы

прийти к договоренностям, которые позволят обеспечить их максимально уверенное участие.

23. На официальном заседании, состоявшемся 17 августа под председательством первого заместителя Генерального секретаря с участием стран, которые предоставляют войска в настоящее время и которые потенциально могут их предоставить, государства-члены в целом положительно отнеслись к такому подходу к укреплению ВСООНЛ. На этом заседании Департамент операций по поддержанию мира провел подробный брифинг по вопросу о концепции операций, потребностях в силах и пересмотре правил применения вооруженной силы. Участвовать в заседании были приглашены все страны, предоставляющие в настоящее время войска для ВСООНЛ, Сил Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СОООНР) и Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП), все члены Совета Безопасности, все участники Римского совещания, состоявшегося 26 июля, и другие страны, проявившие интерес к участию в силах. В общей сложности участие приняли порядка 70 стран. После заседания участникам были розданы копии материалов брифинга. Эта информация должна облегчить принятие в столицах решений в ближайшие дни.

24. Как стало ясно из брифинга, проведенного на заседании с участием стран, предоставляющих войска, и из представленных документов, самой неотложной задачей будет укрепление ВСООНЛ – в период с 17 августа по 2 сентября – за счет дополнительного личного состава численностью 3500 человек, входящих в следующие подразделения: три механизированных пехотных батальона; один легкий разведывательный батальон; один инженерный батальон (саперный); один инженерный батальон (строительный); две роты связи; одна рота военной полиции; одна штабная рота; а также одно подразделение ВМС для патрулирования побережья. Эти потребности пока не учитывают любые другие нужды, которые могут быть выявляе-

ны в результате поступления дополнительных просьб о помощи со стороны ВСООНЛ от Ливанских вооруженных сил по мере их развертывания в южных районах.

25. Главная задача этого первого эшелона дополнительных сил будет заключаться в том, чтобы укрепить военный потенциал имеющегося контингента ВСООНЛ с тем, чтобы особое внимание уделялось обеспечению безопасности тыловых районов и безопасности коммуникаций, а также оказанию поддержки в процессе передачи ЦАХАЛом Ливанским вооруженным силам занятых ими пунктов на юге Ливана, предотвращая при этом попытки сорвать этот процесс насильственными средствами. В ходе развертывания основной целью будет создание присутствия в Тирском анклав и усиление существующих позиций, занимаемых индийским и ганским батальонами. Странам, которые потенциально могут предоставить войска, представлен подробный перечень потенциальных задач, вытекающих из этой главной задачи.

26. Мы также ознакомили страны, которые потенциально могут предоставить войска, с проектом концепции операций и новых жестких правил применения вооруженной силы, которые были пересмотрены с учетом дополнительных задач и полномочий, возложенных на ВСООНЛ в резолюции 1701 (2006). Наиболее важные изменения касаются санкционирования применения силы в соответствии с пунктом 12 резолюции 1701 (2006).

27. Исходя из той посылки, что режим прекращения боевых действий будет сохраняться и что положение на местах не претерпит значительных изменений, в период с 3 сентября по 5 октября необходимо будет организовать второй эшелон дополнительных подкреплений численностью еще 3500 военнослужащих. Потребуется следующие подразделения: три механизированных пехотных батальона; два легких разведывательных батальона; один инженерный батальон; две роты связи; одно вертолетное подразделение для ведения наблюдения и разведки; одно подразделение вертолетов средней грузоподъ-

емности; одна рота военной полиции; один госпиталь уровня II; один батальон тылового обеспечения; а также две роты – секторального штаба и штабная. Главная задача этого второго эшелона будет заключаться в оказании Ливанским вооруженным силам содействия в обеспечении наличия всех оперативных возможностей.

28. Третий и заключительный эшелон подкреплений численностью еще 3000 военнослужащих должен будет прибыть на театр действий в период с 5 октября по 4 ноября. Понадобятся следующие подразделения: два механизированных пехотных батальона; один батальон жандармерии; а также одна картографическая секция. В этот период главная задача ВСООНЛ будет по-прежнему заключаться в оказании Ливанским вооруженным силам содействия в обеспечении наличия всех оперативных возможностей, а также в проверке и контроле соблюдения сторонами всех соответствующих положений резолюции 1701 (2006).

29. Таким образом, мы надеемся, что предусмотренное в пункте 11 резолюции 1701 (2006) укрепление ВСООНЛ будет полностью завершено менее чем через 90 дней после принятия этой резолюции. В случае принятия еще одной резолюции Совета Безопасности, ставящей перед ВСООНЛ важные новые или дополнительные задачи, могут потребоваться дополнительные силы в пределах санкционированной численности – 15 000 военнослужащих – или сверх нее в соответствии с пунктом 16 резолюции 1701 (2006).

30. Вместе с тем следует понимать, что обстоятельства могут потребовать корректировки этапов развертывания и дислоцирования военнослужащих ВСООНЛ. Концепция операций и потребности в силах, с которыми предоставляющие войска страны были ознакомлены 17 августа, были определены в крайне сжатые сроки на фоне неустойчивого прекращения боевых действий и нестабильного положения на местах. Соблюдение сроков развертывания, указанных выше, будет зависеть от предоставления государствами-членами необходимых испрашиваемых подразделений.

В. Обязательства, принятые на сегодняшний день

31. На состоявшемся 17 августа заседании с участием стран, предоставляющих войска, был подтвержден ряд обязательств. Некоторые из этих обязательств, однако, были приняты при условии утверждения парламентами. Департамент операций по поддержанию мира будет тесно взаимодействовать с этими и другими странами, которые проявили интерес к предоставлению войск для ВСООНЛ, с целью ускорить первоначальное развертывание слаженно действующих и сбалансированных сил численностью до 3500 военнослужащих всех званий и обеспечить полное понимание и поддержку концепции операций и правил применения вооруженной силы. Хотя принятые обязательства обнадеживают, срочно необходимы дополнительные обязательства, в особенности в отношении вспомогательных подразделений.

С. Материально-техническое обеспечение

32. Используя помещения и средства, предоставленные Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), ВСООНЛ создали на Кипре тыловой административный эшелон своего штаба. Этот орган осуществляет обычное административное управление финансами, кадрами и закупками для миссии и координирует переброску личного состава и материальных средств в Эн-Накуру морским и воздушным транспортом. В настоящее время на Кипре находятся два вертолета Ми-8 и зафрахтованное среднетоннажное судно снабжения (теплоход «Кирияки») в целях обеспечения быстрой переброски личного состава, медицинской эвакуации и пополнения запасов. Ведутся приготовления для использования помещений и средств на Кипре для транзитной перевозки военнослужащих и техники в Эн-Накуру в том случае, если прямое развертывание через ливанские аэропорты и морские порты окажется невозможным из-за их перегруженности и неисправного состояния дорог и мостов.

33. В конце этой недели – 19 и 20 августа – на Кипр прибудет группа планирования материально-технического обеспечения, с тем чтобы отправиться в Эн-Накуру для оказания миссии помощи в разработке концепции материально-технического обеспечения в рамках поддержки расширенных сил. Составляются планы переброски стратегических запасов материальных средств для развертывания с Базы материально-технического снабжения Организации Объединенных Наций на юг Ливана.

*Д. Гибкое использование
административных процедур*

в целях обеспечения быстрого развертывания

34. Для расширения ВСООНЛ потребуется значительное и незамедлительное наращивание вспомогательной инфраструктуры и средств самообеспечения существующей миссии. В целях содействия этому, а также быстрому развертыванию дополнительных воинских контингентов я разрешил Секретариату в порядке исключения проявлять определенную гибкость в применении административных процедур, регулирующих распределение людских ресурсов, развертывание контингентов, продление и увеличение стоимости контрактов на обслуживание, делегирование полномочий в отношении управления финансами и закупочной деятельности и использование в рамках Финансовых положений и правил Организации Объединенных Наций и Правил о персонале положений, касающихся потребностей неотложного характера. В этой связи я обратился к Председателю Генеральной Ассамблеи с письмом, в котором информировал государства-члены о принятии чрезвычайных мер в целях обеспечения возможности эффективного и действенного осуществления резолюции 1701 (2006).

35. В соответствии с вышеописанными мерами развертывание контингентов будет осуществляться форсированно, с отказом от требования о проведении предварительных инспекций и заблаговременного подписания ме-

морандума о договоренности. Контингенты будут развертываться на основе широкой договоренности относительно состава сил, указываемого в погрузочных ведомостях, и с учетом условий, в которых будет содержаться контингент в районе действия миссии. Я разрешил также направлять странам, предоставляющим войска, письма-заказы в целях содействия стратегической переброске контингентов и их имущества в тех случаях, когда расходы обоснованно исчисляются на основе текущих коммерческих ставок. Небольшой по численности безвозмездно предоставляемый персонал будет направляться на ограниченный срок для содействия странам, предоставляющим войска, в процессе военного планирования без необходимости уведомлять все государства-члены за два месяца. Я прошу у государств-членов ООН с пониманием отнестись к необходимости в этих специальных процедурах.

36. В целях содействия быстрому наращиванию численности гражданского вспомогательного персонала я отменил требование о подготовке объявлений о вакансиях в тех случаях, когда должности можно заполнить путем горизонтального перевода сотрудников на должности такого же уровня и класса. Сообразно необходимости, у этих сотрудников будут сохраняться имеющиеся делегированные полномочия до завершения официального процесса назначения, которое будет произведено в надлежащее время. Я санкционировал также снятие нынешнего трехмесячного ограничения на временное привлечение гражданского персонала. Для увеличения численности сотрудников по планированию в Центральных учреждениях и на местах будут использоваться положения, касающиеся временного персонала общего назначения.

37. Кроме того, незамедлительно предусматривается увеличение предельных объемов действующих контрактов на поставку товаров (т.е. топлива, пайков, воды и средств для оснащения жилых помещений) для ВСООНЛ и ВСООНК (которые будут в определенной степени заниматься материально-техническим обеспечением ВСООНЛ), а также

увеличение предельных объемов глобальных системных контрактов в рамках поддержки обеих миссий.

38. Хотя точный характер поддержки, необходимой для содействия развертыванию Ливанских вооруженных сил в Южном Ливане, на данный момент не известен, я санкционировал направление странам, предоставляющим войска не для ВСООНЛ, писем-заказов на оказание поддержки Ливанским вооруженным силам в тех случаях, когда это целесообразно.

Е. Вспомогательные структуры Центральных учреждений

39. Масштабы и сложный характер военных задач, которые предстоит решать ВСООНЛ, могут потребовать дальнейшего укрепления Военного отдела Департамента операций по поддержанию мира. Для обеспечения военного руководства на стратегическом уровне понадобится военная секция, занимающаяся только вопросами ВСООНЛ, использующая ресурсы, которыми располагает Военный отдел, и усиленная офицерами из основных стран, предоставляющих войска.

Ф. Финансовые аспекты

40. В целях обеспечения дополнительного финансирования в связи с расширением ВСООНЛ были предприняты безотлагательные шаги. Я запросил санкцию Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам на принятие обязательств в объеме до 50 млн. долл. США для финансирования самых срочных и необходимых подготовительных мер, связанных с созданием группы по планированию, проведением стратегической переброски дополнительных сил и началом осуществления закупок необходимых товаров и услуг, в том числе для удовлетворения дополнительных потребностей, связанных с воздушным транспортом, морским транспортом, техническими средствами и инфраструктурой. В пределах следующих нескольких недель будут запрошены дополни-

тельные полномочия на принятие обязательств для покрытия расходов в период с августа 2006 года по конец марта 2006 года в ожидании представления подробного бюджета расширенных ВСООНЛ на период с 11 августа 2006 года по 30 июня 2007 года. Эта просьба о дополнительном финансировании будет представлена Генеральной Ассамблее через Консультативный комитет для рассмотрения в ходе основной части ее шестьдесят первой сессии.

41. Я хотел бы также информировать Консультативный комитет о том, что в дополнение к безотлагательно требующимся 50 млн. долл. США, о чем говорится выше, ассигнования на финансирование ВСООНЛ в период с 1 июля 2006 года по 30 июня 2007 года в объеме 97.579.600 долл. США, утвержденные Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 60/278 от 30 июня 2006 года, будут гибко использоваться для удовлетворения потребностей, связанных с расширением ВСООНЛ.

V. Гуманитарная помощь в целях принятия мер по обеспечению безопасности, меры по обеспечению безопасности, принимаемые правительством Ливана, и деятельность, связанная с разминированием

А. Общая гуманитарная ситуация

42. Продолжавшиеся на протяжении месяца боевые действия имели травматические последствия для гражданского населения в Ливане. Почти один миллион человек были вынуждены покинуть свои дома, около 1.200 человек фигурируют в списках погибших, и тысячи людей, в большинстве своем женщины и дети, получили ранения. Число погибших продолжает увеличиваться, поскольку прекращение боевых действий дает возможность продолжать поиск тел. Основным объектам инфраструктуры, жилым домам и экономике нанесен серьезный ущерб. По предварительным данным, было уничтожено 15.000 квар-

тир и повреждено 140 мостов. Первоначальные оценки указывают, что, например, в деревнях Гандурия и Зибкин уничтожено более 60 процентов жилого фонда.

43. Тем не менее объявление о прекращении боевых действий вызвало незамедлительное и массовое движение перемещенного населения, возвращающегося в свои родные общины. Согласно оценкам, несмотря на многочисленные предостережения правительства Ливана и международных организаций, занимающихся оказанием помощи, 400.000 человек, в том числе 107.000 человек, находившихся в Сирийской Арабской Республике, возвратились в южные пригороды Бейрута и другие районы, расположенные еще южнее. Те почти 800 зданий государственных учреждений и школ и других зданий, которые временно занимали почти 150.000 перемещенных лиц, сейчас практически опустели, что значительно ослабило нагрузку на принимающие общины.

44. Ключевыми приоритетными задачами гуманитарного сообщества на данном этапе непосредственно после прекращения огня являются:

а) оказание помощи в районах, прилегающих к дорогам, по которым движется возвращающееся население, и в общинах, в которые оно возвращается, в том числе путем предоставления материалов для строительства и ремонта жилья;

б) обеспечение постоянного доступа для автоколонн с гуманитарными грузами и оперативного распределения помощи среди наиболее уязвимых групп населения;

с) устранение существующей угрозы безопасности для работников организаций, занимающихся оказанием чрезвычайной помощи, и возвращающегося населения, которую создает главным образом наличие большого количества неразорвавшихся боеприпасов; и

д) ремонт базовых объектов инфраструктуры, таких, как водонасосные станции.

45. Нефтяное пятно, образовавшееся в результате падения в Средиземное море не менее 15 000 тонн тяже-

лого топлива после бомбардировки ЦАХАЛом нефтехранилища в Джие к югу от Бейрута 13 и 15 июля, растянулось на 150 километров вдоль побережья, что сразу же серьезным образом сказалось на рыболовстве и секторе туризма и может иметь долгосрочные последствия для здоровья населения ввиду увеличения опасности возникновения онкологических заболеваний. После прекращения боевых действий началось проведение работ по очистке этого нефтяного пятна. 17 августа Международная морская организация и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде созвали в Афинах совещание высокого уровня для завершения подготовки международного плана действий по оказанию помощи. Этот план стоимостью 64 млн. долл. США предусматривает оказание властям Ливана помощи в очистке загрязненного нефтью побережья и призван обеспечить предотвращение любого ущерба соседним странам. Ряд стран и других сторон также обещали предоставить для деятельности по очистке персонал и оборудование и организовать учебную подготовку.

46. Боевые действия также унесли жизни 170 израильтян, включая жизни 52 гражданских лиц, убитых в результате ракетных обстрелов. Более 600 гражданских лиц получили ранения. В ходе конфликта от 300.000 до 500.000 израильтян либо покинули свои дома, либо переехали в убежища. После прекращения боевых действий жители северных районов начали массовое возвращение в свои дома. Правительство Израиля сообщает о широкомасштабном ущербе, нанесенном частным домам, больницам и школам, а также лесам и земельным участкам на площади более 60 000 акров в результате пожаров, вызванных ракетными обстрелами. В этой связи правительство принимает меры по оказанию комплексной чрезвычайной помощи жителям городов и деревень в северных районах, и ЮНСКО [Канцелярия Специального координатора Организации Объединенных Наций по Ближнему Востоку] предложила израильским властям обратиться к Организа-

ции Объединенных Наций, если они нуждаются в содействии для поддержки этих усилий.

В. Гуманитарная деятельность

47. На протяжении всего периода боевых действий, особенно на юге Ливана, постоянные проблемы в плане безопасности и широкомасштабные повреждения объектов инфраструктуры вследствие продолжающихся боевых операций серьезным образом ограничивали доступ к уязвимым группам гражданского населения для гуманитарных учреждений, включая Организацию Объединенных Наций, Международный комитет Красного Креста, Ливанское общество Красного Креста и неправительственные организации.

48. Благодаря одному лишь прекращению боевых действий оказание гуманитарной помощи значительно ускорилося и значительно увеличился ее объем. В течение 96 часов после прекращения боевых действий 20 автоколонн из в общей сложности 118 грузовиков были направлены в населенные пункты на юге, включая Сайду, Тир, Рмайш и Марджаюн, и в различные населенные пункты в долине Бекаа, несмотря на все большее число заторов на дорогах, вызываемых потоком возвращающихся жителей. Первое судно Организации Объединенных Наций доставило предметы помощи и топливо в порт Тира для последующего распределения на юге, и в настоящее время предусматривается организовать более регулярные челночные морские перевозки между Бейрутом и Тиром. Открылась линия пассажирского сообщения, по которой два раза в неделю пассажиры доставляются с Кипра в Бейрут.

49. Гуманитарные учреждения также снабжают возвращающееся население в пунктах пересечения границы и в пути продуктами питания, водой, лекарствами, одеялами и другими теплыми вещами. В населенные пункты, куда возвращаются жители, автоколоннами Организации Объединенных Наций были доставлены топливо для генераторов и водяные насосы, продовольствие и вода в бутылках.

Организация Объединенных Наций также создает палаточные лагеря в населенных пунктах на юге, куда возвращается население, для обеспечения временного жилья до тех пор, пока не будут отремонтированы дома. Закупаются комплекты утеплительных материалов, с тем чтобы возвращающееся население могло минимально подготовить жилье к предстоящим зимним месяцам. Организация Объединенных Наций также предоставляет лекарства и медицинскую технику больницам во всех южных районах, создавая потенциал, за счет которого можно будет обеспечить оказание экстренной хирургической и другой неотложной медицинской помощи 120 000 раненым в результате боевых действий и больным. В тесном сотрудничестве с правительством Ливана в настоящее время проводятся оперативные оценки потребностей, включая потребности в ремонте и восстановлении объектов инфраструктуры и жилья и потребности, связанные с обезвреживанием неразорвавшихся боеприпасов. Уже начаты первые операции по обезвреживанию неразорвавшихся боеприпасов, и параллельно этим усилиям правительство Ливана и учреждения Организации Объединенных Наций продолжают проводить информационные кампании для населения. В районах, по-прежнему недоступных для гуманитарных учреждений, включая Эль-Хиннию, Зибкин, Бинт-Джубейль, Кафру и Бейт-Лейф, распределением продовольствия и воды занимаются ВСООНЛ. ВСООНЛ также занимаются медицинской эвакуацией раненых в результате боевых действий из деревень, расположенных вблизи от «голубой линии».

С. Шестидесятидневный план

50. Ожидается, что усилия Организации Объединенных Наций по оказанию гуманитарной помощи достигнут своего пика в течение следующих 60 дней, а затем постепенно трансформируются в деятельность по восстановлению и реконструкции, координируемую правительством Ливана. В разбитом на три этапа плане осуществ-

ления гуманитарной деятельности излагается концепция децентрализованных гуманитарных операций в непосредственной близости от мест концентрации групп населения, в интересах которых они проводятся, главным образом возвращенцев. В настоящее время продолжается укрепление уже существующих центров гуманитарной деятельности в Бейруте и Тире и были созданы дополнительные центры в Сайде, Триполи и Зале. Организация Объединенных Наций и ее партнеры перевезут значительные запасы предметов снабжения в эти центры для дальнейшего распределения в наиболее пострадавших районах. Децентрализованные операции по обеспечению безопасности, связанные с функционированием центров гуманитарной деятельности, будут обеспечивать охрану и безопасность гуманитарного персонала. Укреплению деятельности по оказанию гуманитарной помощи на местах будет способствовать срочный ремонт объектов инфраструктуры силами Ливанских вооруженных сил, частного сектора и ВСООНЛ.

Д. Остающиеся препятствия

51. Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в течение первых дней прекращения боевых действий в получении доступа к тем, кто ранее был отрезан от помощи, огромные проблемы в плане доступа по-прежнему являются основными препятствиями для дальнейшего ускорения процесса оказания гуманитарной помощи. Огромный ущерб, причиненный большинству мостов и дорог, ведущих на юг, обуславливает необходимость в скорейшем снятии продолжающейся морской воздушной блокады Ливана в соответствии с условиями резолюции 1701 (2006) Совета. С учетом темпов и масштабов процесса возвращения наличие полного и неограниченного доступа для всех средств транспорта на самой прямой дороге будет иметь критически важное значение для успешной доставки помощи Организацией Объединенных Наций и ее партнерами, а также правительством Ливана.

Е. Меры безопасности, принимаемые правительством Ливана

52. Во исполнение пунктов 6 и 14 резолюции 1701 (2006) правительство Ливана произвело изменения в кадровом составе и процедурах в области безопасности в международном аэропорту им. Рафика Харири и учредило новый комитет по координации вопросов безопасности. Мне также сообщили о прибытии в выходные дни 19 и 20 августа в Бейрут международных экспертов, которых правительство Ливана просило оказать техническую помощь и дать профессиональную оценку процедурам в области безопасности на пограничных пунктах.

Ф. Разминирование и неразорвавшиеся боеприпасы

53. В результате конфликта в районах к югу от реки Литани и в северной и восточной частях страны скопилось значительное количество неразорвавшихся боеприпасов. Большое количество неразорвавшихся боеприпасов и мин уже стало причиной причинения увечий и смерти жителей, возвращавшихся в южные районы. Согласно первоначальной оценке консультативной группы по минам – неправительственной организации из Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, количество неразорвавшихся боеприпасов в Ливане намного превышает количество неразорвавшихся боеприпасов в Ираке, выявленных после окончания войны в 2003 году. На дорогах, в домах и развалинах разбросаны бомбы, реактивные снаряды, ракеты, минометы, мелкие кассетные бомбы и другие мелкокалиберные боеприпасы, которые сначала должны быть обезврежены, прежде чем начнется восстановление. За несколько дней, истекших после прекращения боевых действий, уже поступили сообщения о жертвах среди мирных жителей, пострадавших главным образом от мелких кассетных бомб и мелкокалиберных боеприпасов. Эти остатки представляют собой значительное препятствие для гуманитарных усилий и опасность для мужчин, жен-

щин, мальчиков и девочек, возвращающихся в свои дома, а также для повседневной жизни.

54. Группа Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, координируемая Службой Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, оказывает поддержку существующим структурам в правительстве Ливана и гражданском обществе, в частности национальному управлению по разминированию и национальному руководящему комитету по изучению минной опасности. Первые шаги по защите гражданского населения включали ознакомление с опасностью, вызванной минами/неразорвавшимися боеприпасами, в Ливане и для беженцев в Сирийской Арабской Республике, обучение технике безопасности при работе с неразорвавшимися боеприпасами сотрудников гуманитарных организаций, функционирующих в затронутых районах, и предстоящее развертывание бригад по обезвреживанию взрывчатых боеприпасов и расчистке мест боев в поддержку гуманитарных усилий. Эти бригады будут оказывать поддержку деятельности инженеров Ливанских вооруженных сил и неправительственной организации – консультативной группы по минам. Эта деятельность будет координироваться Координационным центром Южного Ливана по разминированию, расположенным в Тире, под руководством Службы по вопросам деятельности, связанной с разминированием. Я настоятельно призываю государства-члены делать взносы в Целевой фонд добровольных взносов на оказание помощи в деятельности, связанной с разминированием, с тем чтобы обеспечить осуществление всех этих жизненно важных мероприятий.

55. Усилия ВСООНЛ по разминированию сосредоточены на расчистке загрязнения на наблюдательных постах, базах патрулирования и других объектах Миссии в целях обеспечения безопасности персонала Миссии и подготовки к увеличению численности Сил. По мере развертывания Службы по вопросам деятельности, связанной с размини-

рованием, своих сил они будут координировать деятельность с силами ВСООНЛ для обеспечения наиболее эффективного использования ресурсов. Принципиально важно, чтобы при развертывании Сил увеличенной численности запрошенные для усиления ВСООНЛ инженерные подразделения обладали возможностями для обезвреживания неразорвавшихся боеприпасов.

VI. Заключение

56. Отрадно отметить первые позитивные шаги, предпринятые после прекращения боевых действий. В то же время хотелось бы предостеречь: положение по-прежнему остается весьма неустойчивым. Я призываю все стороны сделать все от них зависящее для обеспечения прекращения боевых действий и превращения этой ситуации в устойчивый режим прекращения огня.

57. Хотел бы подчеркнуть, что принципиально важным элементом упрочения этого положения является непрерывная поддержка оперативных гуманитарных мер и процесса восстановления. Усилия по оказанию гуманитарной помощи необходимо активизировать по мере расширения доступа к районам южной части вдоль «голубой линии», с тем чтобы обеспечить удовлетворение основных потребностей гражданского населения в жилье, питании и медицинской помощи. Для обеспечения скорейшего процесса восстановления необходимо активизировать подготовку к долгосрочной стабилизации и помощи в вопросах развития в координации с правительством Ливана и при его поддержке.

58. Я приветствую усилия правительства Ливана по укреплению процедур безопасности в аэропортах, портах и пограничных пунктах. Я также призываю правительство Ливана воспользоваться другими имеющимися экспертными возможностями для установления необходимых механизмов. Я с нетерпением ожидаю открытия аэропортов и

портов Ливана. Я также подчеркиваю, что на соседях Ливана лежит обязанность выполнять пункты 14 и 15 резолюции 1701 (2006).

59. Я горячо приветствую значительный исторический шаг правительства Ливана, заключающийся в разворачивании Ливанских вооруженных сил в южной части страны по мере продолжающегося вывода израильских сил. Я отмечаю, в частности, ливанский национальный консенсус при участии всех сторон, который позволил начать разворачивание в южной части Ливанских вооруженных сил. Я также выражаю удовлетворение в связи с достижением прочного консенсуса в Ливане в поддержку усиления роли ВСООНЛ.

60. Я настоятельно призываю государства-члены ООН в неотложном порядке укрепить ВСООНЛ, как того требует резолюция 1701 (2006) и стороны. Хотел бы подчеркнуть, что наиболее неотложной потребностью является предоставление ВСООНЛ к 2 сентября еще 3.500 человек, как об этом говорится в настоящем докладе. Секретариат проделал свою часть работы по выяснению мнений и замечаний потенциальных стран, предоставляющих войска, и их включению в разрабатываемую концепцию операций и правила применения вооруженной силы. Теперь свою часть работы предстоит сделать государствам-членам ООН, с тем чтобы немедленно превратить проявленный ими интерес в реальное предоставление войск на местах.

61. Укрепленные ВСООНЛ не будут воевать в пользу кого-либо из действующих лиц в этой ситуации. Мы не собираемся достигать с помощью силы того, что должно быть реализовано путем переговоров и внутреннего консенсуса в Ливане. Укрепление ВСООНЛ также не может заменить и политического процесса. Но этот политический процесс требует такой помощи, содействия и мер укрепления доверия, которые в состоянии предоставить только присутствие надежных сил по поддержанию мира для содействия правительству Ливана и его усилиям, направленным на эффективное осуществление своей власти на всей территории страны.

62. Я призываю правительство Ливана и правительство Израиля принимать решительные меры для долгосрочного урегулирования и окончательного прекращения огня. Я поддерживаю тесные контакты с премьер-министрами Ливана и Израиля соответственно, а также ключевыми лидерами в этом регионе и во всем мире. Я также с нетерпением ожидаю получения доклада миссии, которая в настоящее время находится в этом регионе.

63. Хотя одной из непосредственных причин этого кризиса было похищение израильских солдат, их безоговорочное освобождение является лишь одной из тех многих мер, которые еще предстоит принять, и болезненных компромиссов, на которые предстоит пойти обеим сторонам в интересах мира для народов Ливана и Израиля. В этом контексте, хотя это и самостоятельный вопрос, Совет Безопасности заявил, что он сознает сложность вопроса о заключенных и поощряет усилия, направленные на решение в срочном порядке вопроса о ливанских заключенных, содержащихся в Израиле.

64. Я призываю все государства региона оказывать поддержку и содействие сторонам в принятии правильных шагов, с тем чтобы упрочить прекращение боевых действий и создать базу для окончательного урегулирования, к которому давно стремятся народы этого региона.

65. В заключение я хотел бы выразить признательность моим представителям в регионе – Альваро де Сото и Гейру Педерсену, а также начальнику штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия бригадному генералу Клайву Лилли и всем сотрудникам Организации Объединенных Наций в регионе за их преданность, упорство и приверженность делу мира и безопасности. Особо следует отметить Командующего ВСООНЛ генерал-майора Алена Пеллегрини и всех мужчин и женщин, входящих в состав ВСООНЛ и Группу наблюдателей в Ливане, за их мужество и самоотверженность, проявленные во время боевых действий, когда они подвергались крайней опасности.

**5. Доклад Генерального секретаря ООН
об осуществлении резолюции № 1701
Совета Безопасности, представленный
12 сентября 2006 года**

I. Введение

1. Настоящий доклад является моим вторым докладом об осуществлении резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности. Он продолжает мой доклад от 18 августа 2006 года (S/2006/670), в котором основное внимание уделялось предпринятым на то время шагам и мерам, необходимым для укрепления неустойчивого прекращения боевых действий. В настоящем докладе содержится более всесторонняя оценка политической ситуации, а также обновленная информация о всех мерах, принятых для осуществления резолюции 1701 (2006). Я представляю настоящий доклад во исполнение пунктов 8, 9 и 10 резолюции.

2. В своей резолюции 1701 (2006) Совет Безопасности излагает следующие принципы и элементы, которые должны лечь в основу постоянного прекращения огня и долгосрочного урегулирования:

а) всестороннее соблюдение режима «голубой линии» как Ливаном, так и Израилем;

б) принятие мер безопасности для предотвращения возобновления боевых действий, включая создание между «голубой линией» и рекой Литани района, свободного от любого вооруженного персонала, сил и средств и вооружений, кроме относящихся к силам правительства Ливана и Временным силам Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ);

с) полное осуществление соответствующих положений Таифских соглашений и резолюций 1559 (2004) и 1680 (2006) Совета Безопасности, в которых содержится требование о разоружении всех вооруженных групп в Ливане, с тем чтобы, в соответствии с решением Ливанского кабинета от 27 июля 2006 года, оружие и власть в Ливане принадлежали только ливанскому государству;

д) никаких иностранных сил в Ливане без согласия его правительства;

е) никакой продажи или поставки Ливану оружия и связанных с ним материалов, за исключением случаев, когда это санкционировано его правительством;

ф) предоставление Организации Объединенных Наций оставшихся карт минных полей в Ливане, имеющихся в распоряжении Израиля.

В качестве важных шагов Совет также выделил вопрос о делимитации международных границ Ливана, особенно в тех районах, в которых граница оспаривается или точно не определена, включая район Мазария-Шебаа, и об установлении дипломатических отношений между Сирийской Арабской Республикой и Ливаном. Дополнительные вопросы, которые необходимо решить, включают безусловное освобождение захваченных израильских солдат и вопрос о ливанских заключенных, содержащихся в Израиле.

II. История вопроса

А. Итоги войны

3. По состоянию на 31 августа 2006 года, по официальным данным Ливана, в результате конфликта в Ливане погибло 1.187 человек и 4.092 человека были ранены. Среди них было много детей. По оценкам Управления по координации гуманитарной деятельности, с 12 июля по 14 августа были вынуждены покинуть свои места проживания 1 миллион ливанцев, из которых 735.000 пытались найти убежище на территории Ливана, а 230.000 – за его преде-

лами; эти цифры включают и вторичное перемещение примерно 16.000 палестинских беженцев. Прекращение боевых действий 14 августа вызвало массовое и быстрое возвращение внутренне перемещенных лиц и беженцев в районы их происхождения. По данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), в течение нескольких дней после прекращения огня в свои дома вернулись или расселились недалеко от них примерно 90 процентов лиц, перемещенных в Ливане в ходе боевых действий, т.е. порядка 900.000 человек, или одной четверти населения. По данным на конец августа, от 100.000 до 150.000 человек сохраняют статус внутренне перемещенных лиц.

4. По оценкам Управления по координации гуманитарной деятельности, в результате конфликта в Ливане был нанесен материальный ущерб в размере 3,6 млрд. долл. США, включая разрушение 80 мостов; 600 км дорог; 900 промышленных предприятий, рынков, ферм и других коммерческих сооружений; 31 аэропорта, портов, гидротехнических и канализационных установок, дамб и электростанций; и 25 автозаправочных станций. В некоторых частях страны уровень безработицы в настоящее время составляет 75 процентов населения. По оценочным данным, было разрушено 15.000 частных домов.

5. На израильской стороне с 12 июля по 14 августа было убито 43 израильских гражданских лица и 117 военнослужащих Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ). В добавление к большому числу людей, прошедших курс лечения от шока и состояния тревоги, 33 жителя Израиля были серьезно ранены, а 68 получили ранения средней тяжести. В течение этого времени по территории Израиля было выпущено 3.970 ракет, из которых 901 попала в городские районы; по официальным данным Израиля, 300.000 жителей были перемещены, а более 1 миллиона человек были вынуждены в течение какого-то времени жить в убежищах.

6. После вступления в силу режима прекращения боевых действий гуманитарная помощь в Ливане быстро при-

няла характер начальной деятельности по восстановлению и краткосрочных мероприятий по оказанию помощи большому числу возвращенцев. В пересмотренном срочном призыве Организации Объединенных Наций об оказании помощи, организованном в Стокгольме 31 августа, основное внимание было уделено разминированию и обезвреживанию невзорвавшихся боеприпасов, удовлетворению срочных потребностей в области здравоохранения и образования, а также водоснабжения и санитарии, причем основная часть осуществления проектов должна происходить в ближайшие шесть недель. По состоянию на 31 августа 30–50 процентов семей в пострадавших от конфликта районах по-прежнему нуждаются в продовольственной помощи; и хотя в основном были удовлетворены все срочные потребности, 120.000 человек в южном Бейруте и 30.000 человек в школах и других государственных учреждениях также нуждаются в продовольственной помощи. Гуманитарные мероприятия координировались и по-прежнему координируются через группы, возглавляемые учреждениями и партнерами Организации Объединенных Наций, и осуществляются через центры гуманитарной помощи (Тир и Сайда)¹⁰².

¹⁰² Сохраняется также обеспокоенность по поводу возможных последствий дефицита некоторых основных лекарственных средств и последствий срыва проведения общей, репродуктивной вакцинации и работы служб охраны здоровья детей; проведенная Организацией Объединенных Наций оценка более чем 400 учреждений здравоохранения в пострадавших от конфликта районах показала, что 26 процентов всех учреждений не функционируют из-за материального ущерба, недостатка персонала или недоступности. Большое количество школ также было разрушено или повреждено. По данным первоначальных межучрежденческих оценок, проведенных Организацией Объединенных Наций на местах на юге стран, местные общины уделяют восстановлению школ первостепенное внимание, так как без решительных мер может быть поставлено под угрозу начало нового учебного года.

7. Непосредственно после прекращения боевых действий правительство Ливана при полной поддержке системы Организации Объединенных Наций, гражданского общества и международных учреждений осуществило серию предварительных оценок потребностей и подготовило стратегию удовлетворения потребностей на первоначальном этапе восстановления, которые легли в основу более долгосрочного восстановления. Эта стратегия была представлена на международной конференции доноров в Стокгольме 31 августа совместно с пересмотренным призывом Организации Объединенных Наций об оказании срочной помощи. На этой встрече ее участники обязались предоставить более 900 млн. долл. США для оказания поддержки правительству в его краткосрочных усилиях¹⁰³.

8. В Израиле, благодаря хорошо развитой инфраструктуре бомбоубежищ, масштабы перемещения населения оставались относительно ограниченными. Многие пострадавшие граждане Израиля переместились на юг и нашли убежище у родственников и друзей. В результате этого гуманитарная ситуация оставалась под контролем. После прекращения боевых действий правительство обязалось включить вопрос о восстановлении Хайфы и севера страны в число основных приоритетных задач Израиля на ближайшее будущее. 20 августа кабинет постановил учредить специальный комитет по укреплению Хайфы и севера страны; главный координатор Израиля по восстановлению граждан-

¹⁰³ К настоящему времени получено 92,3 млн. долл. США из общей суммы в 96,5 млн. долл. США, заявленной в пересмотренном призыве об оказании срочной помощи Ливану; было также обещано выделить еще 13,4 млн. долл. США. Хотя инициативы в рамках стратегии восстановления на начальном этапе правительства Ливана будут осуществляться в течение следующих четырех-шести месяцев, правительство также проведет ряд углубленных оценок социально-экономических последствий и разработает программу долгосрочной реконструкции на основе программы социально-экономической реформы, которую оно подготовило до начала конфликта.

ской инфраструктуры на севере страны заявил министрам, что поврежденные школы будут восстановлены к началу учебного года 3 сентября. Правительство также выплатило компенсацию предпринимателям и семьям и открыло центры по оказанию медицинской помощи лицам, пострадавшим от шока.

В. Миссии Организации Объединенных Наций в регионе

9. С момента начала кризиса на Ближнем Востоке в результате вспышки боевых действий между «Хезболлой» и Израилем 12 июля я поддерживал регулярные контакты с премьер-министрами Ливана и Израиля и с другими соответствующими субъектами и заинтересованными сторонами. Я также направил в регион ряд миссий высокого уровня.

10. Учитывая важность осуществления резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности, я решил сам посетить регион. Я присутствовал на чрезвычайном совещании Европейского союза на уровне министров в Брюсселе 25 августа, а в последующие дни посетил Ливан, Израиль, оккупированную палестинскую территорию, Иорданию, Сирийскую Арабскую Республику, Исламскую Республику Иран, Катар, Саудовскую Аравию, Египет, Турцию и Испанию, где встречался с главами государств и правительств, министрами иностранных дел и другими ответственными руководителями. Кроме того, в ходе своей миссии я поддерживал тесные контакты по телефону с этими ответственными руководителями и представителями других заинтересованных сторон, а также с соответствующими субъектами. Я получил широкую поддержку в деле осуществления резолюции 1701 (2006) и был удовлетворен общей приверженностью восстановлению безопасности и стабильности на всем Ближнем Востоке. С удовлетворением отмечаю, что мои усилия, по всей вероятности, содействовали тому, что ряд стран, предоставляющих войска, обязались оказать помощь в стабилизации ситуации в рамках ВСООНЛ и что была полностью снята воздушная и морская блокада, которую Израиль ввел против Ливана.

III. Осуществление резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности

А. Соблюдение режима «голубой линии»

11. В пункте 4 своей резолюции 1701 (2006) Совет вновь заявил о своей решительной поддержке всестороннего соблюдения режима «голубой линии». В пункте 8 этой же резолюции Совет также подтвердил всестороннее соблюдение режима «голубой линии» в качестве одного из принципов и элементов постоянного прекращения огня и долговременного урегулирования. Как я подчеркивал в ряде докладов Совету, обе стороны в прошлом не соблюдали режим «голубой линии». С тех пор как «голубая линия» была установлена Организацией Объединенных Наций в 2000 году, обстановка там оставалась напряженной в связи с нарушениями режима обеими сторонами.

12. Со времени представления моего предыдущего доклада от 18 августа (S/2006/670) стороны в целом соблюдали режим прекращения боевых действий. Однако ВСООНЛ наблюдали многочисленные мелкие инциденты и нарушения в районе их операции между рекой Литани и «голубой линией». Главным образом это были наземные нарушения, связанные с укреплением позиций ЦАХАЛа и технического ограждения. ЦАХАЛ также продолжал подкреплять и менять войска на территории Ливана. ВСООНЛ также особо отмечали ежедневные нарушения Израилем воздушного пространства Ливана. С ливанской стороны пастухи возобновили практику пересечения «голубой линии» близ района Мазария-Шебаа. В районе операции ВСООНЛ практически не наблюдалось деятельности «Хезболлы» кроме нескольких сообщений о попытках вывода техники с их бывших позиций и ее транспортировки в северном направлении.

13. В целом наземные нарушения не носили агрессивного и враждебного характера, и стороны, похоже, намерены выполнять соглашение. Однако произошло одно серьезное нарушение режима прекращения боевых действий,

когда израильские силы совершили рейд в восточном Ливане 19 августа. Предположение о том, что стороны, похоже, в целом намерены соблюдать режим прекращения боевых действий, подтверждается тем фактом, что правительство Ливана и правительство Израиля заверили меня в своей приверженности всестороннему соблюдению режима «голубой линии». Чтобы помочь сторонам в выполнении их обязательств по соблюдению режима «голубой линии» во всей его полноте, ВСООНЛ намерены установить на земле на всем протяжении линии визуально заметные указатели.

В. Меры безопасности

14. 27 июля правительство Ливана приняло решение «распространить свою власть по всей территории страны при помощи своих собственных законных вооруженных сил таким образом, чтобы не было никакого оружия и никакой власти, кроме оружия и власти ливанского государства». Это решение обеспечивает необходимую основу для создания между «голубой линией» и рекой Литани района, свободного от любого вооруженного персонала, сил и средств и вооружений, в качестве одного из элементов постоянного прекращения огня, перечисленных в пункте 8 резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности. Правительство Израиля и правительство Ливана заявили мне о своем согласии с этим принципом. ВСООНЛ в настоящее время оказывает помощь Ливанским вооруженным силам в принятии мер по созданию такого района после полного вывода войск ЦАХАЛа с ливанской территории.

15. Что касается мер безопасности с целью предотвращения возобновления боевых действий, то правительство Ливана в своем решении от 27 июля призвало «Организацию Объединенных Наций, в сотрудничестве с соответствующими сторонами, принять необходимые меры, чтобы вновь ввести в действие Соглашение о перемирии, подписанное Ливаном и Израилем в 1949 году, и обеспечить соблюдение положений этого соглашения, а также изучить вопрос о возможных поправках к этим положениям

или об их развитии в случае необходимости». Со своей стороны, ЦАХАЛ предложил ВСООНЛ учредить трехсторонний орган, аналогичный существующему трехстороннему координационному механизму, для решения вопросов безопасности на долгосрочной основе. ВСООНЛ просили стороны представить более подробные предложения в письменном виде, на основе которых ВСООНЛ подготовят проект предложения для рассмотрения правительствами Ливана и Израиля.

16. На местах продолжается значительный прогресс в отношении постепенного вывода израильских сил и развертывания Ливанских вооруженных сил. ВСООНЛ продолжают координировать постепенный вывод ЦАХАЛа из Южного Ливана и развертывание там Ливанских вооруженных сил. Со времени представления моего прежнего доклада от 18 августа (S/2006/670) старшие офицеры ЦАХАЛа и Ливанских вооруженных сил шесть раз встречались с Командующим ВСООНЛ, с тем чтобы содействовать этому процессу посредством процедур и плана вывода, согласованных в середине августа. ЦАХАЛ поделил оккупированную территорию на 16 секторов и подсекторов и к 7 сентября оставил 9 из них. Вывод из других секторов и подсекторов планируется завершить до конца сентября 2006 года. В целом, к настоящему моменту силы ЦАХАЛа освободили примерно 65 процентов территории, которую они оккупировали на момент вступления в силу режима прекращения боевых действий. ВСООНЛ установили контрольные посты и осуществляли интенсивное патрулирование, чтобы удостовериться в том, что в этих районах не осталось сил ЦАХАЛа, а Ливанские вооруженные силы развертывались в освобожденных районах по истечении суток. 31 августа Ливанские вооруженные силы впервые дислоцировались вдоль восточной части «голубой линии» и к настоящему моменту создали там несколько постоянных позиций.

17. Было достигнуто общее понимание, что силы ЦАХАЛа полностью уйдут с территории Ливана, когда численность ВСООНЛ будет увеличена до 5000 человек и ко-

гда ливанская армия будет готова развернуть там свои войска полной численностью в 15.000 человек. По данным военных властей Ливана на момент подготовки настоящего доклада, Ливанские вооруженные силы при поддержке ВСООНЛ развернули почти 10.000 человек к югу от реки Литани. Я надеюсь, что этот процесс будет завершен в ближайшие недели, что еще больше стабилизирует ситуацию. В представленном командованием ливанской армии плане развертывания Ливанских вооруженных сил на юге Ливана предусматривается дислоцировать между «голубой линией» и рекой Литани четыре бригады, а еще одну бригаду и два батальона в резерве к северу от реки Литани.

18. ВСООНЛ, Министерство обороны Ливана и командование ливанской армии учредили механизм планирования и координации для обеспечения постоянного эффективного сотрудничества по развертыванию и осуществлению совместных действий. Кроме того, по моей просьбе был создан координационный механизм высокого уровня по вопросам безопасности с участием – с ливанской стороны – премьер-министра, министра обороны, министра внутренних дел, командующего Ливанскими вооруженными силами, руководителя сил внутренней безопасности и моего Личного представителя по Ливану, а также Командующего ВСООНЛ. Ливанские вооруженные силы также создали группу связи в Тире для обеспечения взаимодействия с различными подразделениями и штабами ВСООНЛ на местах. Я надеюсь, что после вывода сил ЦАХАЛа из района, эта группа связи разместится вместе со штабом ВСООНЛ в Накуре.

19. ВСООНЛ и ИДФ также приняли меры по обеспечению эффективной связи главным образом для решения вопросов безопасности после вывода сил ЦАХАЛа. В штабе северного округа ЦАХАЛа создается небольшое отделение связи ВСООНЛ, и продолжают переговоры о создании отделения ВСООНЛ в Тель-Авиве для связи и координации с Генеральным штабом ЦАХАЛа и Министерством обороны.

20. В последние несколько недель наблюдался значительный прогресс в укреплении ВСООНЛ. Был развернут и

приступил к деятельности контингент французских сил в составе 224 человек – главным образом инженеров. 3 сентября прибыл итальянский механизированный пехотный батальон в составе 858 человек, который в настоящее время размещен в районе Фруна и ожидает завершения подготовки помещений для развертывания в Мараке.

21. По состоянию на 8 сентября общая численность ВСООНЛ составила 3.085 человек, включая подразделения из Бельгии, Ганы, Индии, Ирландии, Испании, Китая, Норвегии, Польши и Франции. Им также приданы 53 военных наблюдателя из состава Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия на Ближнем Востоке (Группы наблюдателей в Ливане). 12 сентября в Бейрут должен прибыть французский батальон численностью 882 военнослужащих с транспортными средствами и военной техникой, который будет как можно скорее развернут в районе его операции в общем секторе Бинт-Джубайла. В течение следующих нескольких дней из Испании в Ливан должен отправиться испанский механизированный пехотный батальон численностью примерно 850 человек с подразделениями управления для штаба сектора. Таким образом, общая численность войск на местах составит почти 5000 человек. Второй эшелон войск должен прибыть в Ливан к середине октября. Италия обязалась развернуть еще один батальон и подразделение поддержки, Непал – батальон, Индонезия – батальон, а Гана – еще 250 военнослужащих для пополнения уже развернутого контингента. Турция и Финляндия обязались развернуть многоцелевые инженерно-саперные роты, а Бельгия – госпиталь уровня II.

22. Район операции ВСООНЛ был расширен и в настоящее время включает Тирский анклав в дополнение к тем позициям, которые входили в него до начала конфликта. Военные наблюдатели из Группы наблюдателей в Ливане вновь заняли свои патрульные базы, за исключением патрульной базы в Хияме, которую необходимо будет отстроить, так как во время боевых действий она подверглась артиллерийскому обстрелу ЦАХАЛа.

23. Началось планирование долгосрочного укрепления гражданских операций и поддержки ВСООНЛ. 5 сентября из Ливана вернулась группа планирования Департамента операций по поддержанию мира, и, после консультаций с соответствующими департаментами, Департамент в ближайшие недели разработает штатное расписание. Я представлю Совету отдельный доклад о более долгосрочных потребностях и финансовых аспектах ВСООНЛ расширенного состава. Для удовлетворения ближайших и основных потребностей в связи с расширением численного состава ВСООНЛ Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам 18 августа дал согласие на принятие обязательств на сумму не более 50 млн. долл. США. На основной части шестьдесят первой сессии к Генеральной Ассамблее будет обращена просьба о предоставлении дополнительных полномочий на принятие обязательств на период с 1 июля 2006 года по 31 марта 2007 года.

24. Как отмечается в моем последнем докладе, для укрепления штаб=квартиры Департамента операций по поддержанию мира будет создана военная секция, занимающаяся только вопросами ВСООНЛ, использующая ресурсы, которыми располагает Военный отдел, и усиленная офицерами из основных стран, предоставляющих войска. Директор этой секции по военным вопросам, подотчетный заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, будет выполнять функции координатора в оказании военных консультативных услуг по вопросам ВСООНЛ и работать в тесном сотрудничестве с помощниками Генерального секретаря по операциям и по поддержке миссий, а также с Военным советником. От имени заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира и в соответствии с его политической стратегией директор этой секции будет осуществлять стратегическое военное руководство и консультирование Командующего ВСООНЛ. В настоящее время Департамент операций по поддержанию мира проводит консультации с государствами-членами ООН по определению структуры и численного

состава стратегической секции, которая будет финансироваться из бюджета ВСООНЛ. Командующий ВСООНЛ в качестве главы Миссии будет по-прежнему осуществлять оперативные полномочия на местах от моего имени и осуществлять оперативное руководство военными подразделениями, приданными ВСООНЛ. Командующий силами Ален Пеллегрини будет выполнять свои функции до 17 февраля 2007 года, после чего его сменит итальянский Командующий силами.

С. Разоружение вооруженных групп

25. В своей резолюции 1701 (2006) Совет Безопасности предусмотрел полное осуществление соответствующих положений Таифских соглашений и его резолюций 1559 (2004) и 1680 (2006), в которых содержится требование о разоружении всех вооруженных групп в Ливане, с тем чтобы, в соответствии с решением ливанского кабинета от 27 июля 2006 года, оружие и власть в Ливане принадлежали только ливанскому государству. Как правительство Ливана, так и правительство Израиля соглашались с этим принципом постоянного прекращения огня и долгосрочного урегулирования.

26. В своих предыдущих докладах об осуществлении резолюции 1559 (2004) Совета Безопасности я представил подробное описание статуса ливанских и неливанских ополчений и представляю обновленную информацию в моем четвертом полугодовом докладе в октябре 2006 года. Я по-прежнему убежден в том, что разоружение «Хезболлы» и других ополчений должно осуществляться в рамках политического процесса, который приведет к полному восстановлению власти правительства Ливана, с тем чтобы оружие и власть в Ливане принадлежали только ему. В рамках национального диалога пока что не удается достичь консенсуса по вопросам политического процесса и сроков полного разоружения «Хезболлы» в плане интеграции ее вооруженных сил и средств в ливанские вооруженные силы. Я надеюсь, что в соответствии со своим решением от 27 ию-

ля 2006 года правительство Ливана определит такой политический процесс.

27. Достигнутое в рамках национального диалога соглашение об оружии палестинских ополчений за пределами лагерей палестинских беженцев было признано существенным и важным шагом. Однако его осуществление в течение шестимесячного периода, оговоренное национальным диалогом (который завершился 26 августа), пока еще не было реализовано.

Д. Иностранные силы

28. В резолюции 1701 (2006) Совет Безопасности в качестве одного из основных элементов постоянного прекращения огня и долгосрочного урегулирования предусмотрел, что в Ливане не будет никаких иностранных сил без согласия его правительства. Как я уже сообщал ранее, насколько Организации Объединенных Наций удалось подтвердить это единственными иностранными силами, в настоящее время развернутыми в Ливане, являются либо силы, проходящие службу под эгидой ВСООНЛ, либо силы ЦАХАЛа, которые, как я надеюсь, будут полностью выведены в ближайшую неделю, по мере того как численность ВСООНЛ достигнет 15.000 человек.

Е. Эмбарго на поставки оружия

29. В пункте 14 своей резолюции 1701 (2006) Совет призвал правительство Ливана обеспечить контроль за границами страны и другими пунктами въезда в нее для недопущения ввоза в Ливан без его согласия оружия или связанных с ним материальных средств. Совет просил ВСООНЛ «оказывать правительству Ливана содействие по его просьбе» в его усилиях по осуществлению этого положения. В пункте 15 той же резолюции он далее постановил, что все государства должны принять необходимые меры для недопущения того, чтобы их гражданами или с их территории, либо с использованием действующих под их флагом судов водного или воздушного транспорта осуществля-

лись продажа и поставка любому юридическому или физическому лицу в Ливане вооружений и связанных с ними материальных средств всех видов и оказание любому юридическому или физическому лицу в Ливане услуг по техническому обучению или технической помощи, связанных с предоставлением, изготовлением, обслуживанием или применением средств, за исключением тех случаев, когда они разрешены правительством Ливана или ВСООНЛ. Введение такого эмбарго на поставки оружия полностью соответствует решению ливанского кабинета от 27 июля 2006 года о том, что в Ливане не будет оружия и власти, кроме оружия и власти ливанского государства, и является неотъемлемой частью мер безопасности с целью предотвращения возобновления боевых действий, как это предусматривается в резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности. В данном контексте я также отмечаю это положение пункта 15 той же резолюции и настоятельно призываю все государства-члены ООН полностью выполнять его.

30. Как правительство Ливана, так и правительство Израиля полностью согласны с этим основным элементом постоянного прекращения огня и долгосрочного урегулирования. Как известно, Организация Объединенных Наций приложила значительные усилия для принятия необходимых мер с целью обеспечения такого эмбарго.

31. Я отмечаю данные мне президентом Сирийской Арабской Республики заверения в том, что хотя Сирийская Арабская Республика возражает против присутствия иностранных войск вдоль границы между Сирийской Арабской Республикой и Ливаном, она примет все необходимые меры для осуществления в полном объеме положений пункта 15 резолюции 1701 (2006). Президент Б. Асад также сказал мне, что Сирийская Арабская Республика увеличит численность размещенных на границе пограничников и укрепит свой потенциал путем организации дополнительной подготовки и выделения техники, такой, как транспортные средства. Он сказал далее, что Сирийская Арабская Республика будет готова создать механизмы связи с Ливанскими воо-

руженными силами, ливанской пограничной полицией и международным персоналом, оказывающим техническую помощь ливанцам, с тем чтобы создать эффективный воспретительный режим. Президент Б. Асад также подтвердил, что Сирийская Арабская Республика будет готова создать там, где это возможно, совместно с ливанскими властями пограничные патрули и контрольные пункты. Я был также проинформирован о том, что президент между тем предложил военному командованию Сирийской Арабской Республики развернуть на сухопутной границе с Ливаном еще один батальон и выразил готовность принять помощь со стороны Германии.

32. Тем временем ливанскими властями был предпринят целый ряд шагов в направлении установления монополии на осуществление контроля и законное применение силы на всей территории Ливана. В целях улучшения координации между соответствующими ведомствами органов безопасности Ливана был создан координационный механизм высокого уровня, о котором я уже говорил выше.

33. В письме от 5 сентября командующий ливанскими вооруженными силами генерал Мишель Слейман информировал командующего силами ВСООНЛ генерала Алена Пеллегрини о мерах, принятых ливанскими вооруженными силами в целях обеспечения безопасности границ и недопущения несанкционированного и незаконного ввоза оружия и связанных с ним материалов на территорию Ливана. Он, в частности, указал, что вдоль сухопутной границы Ливана с Сирийской Арабской Республикой было развернуто порядка 8.000 военнослужащих и что аналогичные меры были приняты вдоль 200-километровой береговой линии в целях обеспечения безопасности морских границ. Он также предоставил карты развертывания армейских подразделений в этих районах. Командующий ливанскими вооруженными силами предложил ВСООНЛ, включая группу экспертов, побывать на этих позициях и предложить соответствующие шаги в направлении повышения эффективности этих мер посредством применения современной техники и

организации учебной подготовки для контингентов. Он также интересовался, сможет ли Организация Объединенных Наций оказать ливанским вооруженным силам помощь в виде предоставления сил и средств, которые помогли бы им в выполнении этой миссии. В письме от 6 сентября министр внутренних дел и по делам муниципалитетов предложил ВСООНЛ посетить Бейрутский международный аэропорт для оценки существовавших там систем и процедур обеспечения безопасности, а также мер по усилению безопасности аэропорта, которые были приняты или в тот момент принимались.

34. В ответ на эти письма Германия, действуя на двусторонней основе, направила в страну небольшую группу экспертов для оказания технической помощи и анализа мер, принятых ливанскими властями, а также вынесения рекомендаций в отношении того, что необходимо было сделать для усиления этих мер. В порядке подкрепления этих усилий ВСООНЛ направляет собственную группу экспертов в военных, полицейских, таможенных и пограничных вопросах.

35. Совет министров Ливана принял 4 сентября решение о том, чтобы возложить на армию задачу установления контроля над территориальными водами Ливана в контексте пункта 14 резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности и в этой связи обратиться к ВСООНЛ с призывом оказать поддержку и техническую помощь. На этой основе группа по координации и планированию провела обсуждения с военными властями Ливана и странами, предоставляющими войска, в целях определения оперативных и координационных процедур проведения таких морских операций. 6 сентября в соответствии с решением Совета министров премьер-министр ас-Синьора направил мне письмо с просьбой об оказании помощи со стороны Организации Объединенных Наций в обеспечении безопасности морской границы Ливана и морских пунктов въезда в Ливан. Он, в частности, интересовался тем, могли бы ВСООНЛ предоставить оперативное соединение ВМС, которое помогало бы не допускать несанкционированный ввоз оружия и связанных с ним

материалов на территорию Ливана до тех пор, пока [ливанские] ВМС и силы безопасности не будут в состоянии самостоятельно решать эти задачи. Признав, что нынешний военно-морской потенциал Ливана слишком ограничен, чтобы эффективно патрулировать 200-километровую береговую линию Ливана, премьер-министр отметил, что наблюдение за морским пространством осуществлялось бы Организацией Объединенных Наций в тесной координации с ливанскими ВМС и вооруженными силами. Премьер-министр Ф. ас-Синьора отметил далее, что было бы важным обеспечить, чтобы такая морская поддержка включала бы в себя техническую подготовку личного состава ВМС и других сил безопасности Ливана и, желательно, предоставление на более позднем этапе морского и иного оборудования для наращивания потенциала Ливана, необходимого для эффективного и независимого наблюдения и контроля за прибрежной зоной.

36. В ответ на эту просьбу премьер-министра Ф. ас-Синьоры ВСООНЛ создаст военно-морской компонент, который, как предполагается, будет развернут в ближайшие недели. Пока не приняты все необходимые меры и не развернут морской компонент ВСООНЛ, действуют временные меры. Италия согласилась возглавить временное оперативное морское соединение на основе двусторонней договоренности с правительством Ливана и в тесной координации с ВСООНЛ. В состав этого соединения вошли военно-морские средства, предоставленные на безвозмездной основе Грецией, Италией, Соединенным Королевством и Францией. Тем временем Департамент операций по поддержанию мира в срочном порядке занимается совместно с государствами-членами вопросами планирования, мобилизации и развертывания оперативного морского соединения в составе ВСООНЛ для оказания поддержки ВМС и силам безопасности Ливана. Появление крупного морского элемента ставит новую задачу перед миротворческой операцией и потребует определенной гибкости, в том числе в процедурах возмещения расходов государствам-членам,

предоставляющим войска. Ожидается, что в состав морских сил войдут по крайней мере четыре фрегата, которые образуют внешний рубеж для осуществления операций по наблюдению за морской зоной и воспреещению движения судов. Более мелкие суда, в частности корветы и скоростные патрульные катера, способные перехватывать подозрительные суда, будут развернуты на другом рубеже ближе к береговой линии и функционировать в тесном сотрудничестве с ливанскими вооруженными силами.

Г. Наземные мины и кассетные бомбы

37. В своей резолюции 1701 (2006) Совет Безопасности предусмотрел предоставление Организации Объединенных Наций оставшихся карт минных полей в Ливане, имеющихся в распоряжении Израиля, с тем чтобы можно было обеспечить постоянное прекращение огня и долговременное урегулирование. По мере ухода с отдельных позиций ЦАХАЛ передает ВСООНЛ некоторые карты. Израильские власти заверили ВСООНЛ, что по завершении вывода им будут переданы все имеющиеся в их распоряжении соответствующие карты с указанием наземных мин и неразорвавшихся боеприпасов.

38. Я хочу особо отметить ту опасность, которую представляют собой неразорвавшиеся боеприпасы, и тот урон, который причиняет такое оружие. После представления моего последнего доклада стала яснее степень засорения территории к югу от реки Литани неразорвавшимися боеприпасами, а именно мелкими бомбами и суббоеприпасами, являвшимися элементами кассетных бомб, в связи с чем неразорвавшиеся боеприпасы явно представляют собой существенную проблему в деле осуществления резолюции 1701 (2006). По состоянию на 8 сентября 2006 года Центр Организации Объединенных Наций по координации деятельности, связанной с разминированием, совместно с национальным управлением по разминированию Ливана выявил 451 место попадания кассетных бомб, в каждом из которых остались сотни отдельных мелких бомб и суб-

боеприпасов. Это количество на 25 процентов превышает данные, полученные две недели назад, и ожидается, что оно будет расти. По оценкам Центра, порядка 90 процентов всех кассетных бомб были сброшены в интервал между временем принятия резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности 11 августа и фактическим прекращением боевых действий 14 августа.

39. Хотя ЦАХАЛ предоставил ВСООНЛ некоторые карты, касающиеся ударов с применением кассетных бомб, они не являются достаточно конкретными, чтобы быть полезными для тех, кто действует на местности. Я ожидаю, что Израиль предоставит ВСООНЛ дополнительную детальную информацию о точном местоположении, количестве и типе кассетных боеприпасов, которые применялись в ходе конфликта. Помимо кассетных боеприпасов, территория на юге и районы на севере и востоке Ливана также засорены неразорвавшимися бомбами, реактивными снарядами, минами и другими боеприпасами. С прискорбием сообщая о том, что во время обезвреживания неразорвавшейся бомбы погибли три ливанских сапера. Проблема засорения представляет собой серьезную угрозу для развертывания ливанских вооруженных сил и укрепленных ВСООНЛ, которые призваны оказывать им содействие. Неразорвавшиеся боеприпасы обнаружены на территории баз ВСООНЛ, вдоль маршрутов патрулирования и в тех местах, где предполагается развернуть дополнительные контингенты. Гуманитарные последствия этих взрывоопасных пережитков войны для гражданского населения выразились в том, что по меньшей мере 14 человек были убиты и 57 ранены. Подавляющее большинство этих жертв – это юноши и мальчики. Помимо того, что неразорвавшиеся боеприпасы представляют собой угрозу жизни, они являются препятствием для возвращения перемещенных семей, обеспечения доступа к жилью и сельскохозяйственной деятельности, что сказывается на жизнедеятельности населения на юге Ливана.

40. Группа Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, про-

должает оказывать Национальному управлению по разминированию, другим ведомствам ливанского правительства и Организации Объединенных Наций и гуманитарным субъектам из числа неправительственных организаций помощь в усилиях по ослаблению этой угрозы. Обезвреживанием неразорвавшихся боеприпасов на местах занимаются ливанские саперы, группы из неправительственной организации «Консультативная группа по минам» и группы, привлеченные по линии Шведского агентства спасательных служб. Кроме того, в соответствии с Рамками Организации Объединенных Наций для планирования деятельности, связанной с разминированием, и быстрого реагирования Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, подарила и развернула пять групп по обезвреживанию неразорвавшихся боеприпасов, пять групп по очистке зоны боевых действий и три группы технической разведки. Уже планируется развертывание в ближайшие недели дополнительных групп по обезвреживанию неразорвавшихся боеприпасов и очистке зоны боевых действий. В результате этих усилий уже уничтожено свыше 15.000 отдельных кассетных боезарядов, а также сотни других неразорвавшихся боеприпасов. Национальный комитет по информированию о минной опасности при поддержке со стороны Детского фонда Организации Объединенных Наций занимается ознакомлением возвращающихся жителей с опасностью, которую представляют собой неразорвавшиеся боеприпасы, а Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, в Бейруте и Тире организовала проведение инструктажей по вопросам безопасности в связи с наличием неразорвавшихся боеприпасов для сотрудников организаций по оказанию помощи и персонала миссии. Все это стало возможным благодаря тому, что доноры с энтузиазмом откликнулись на компоненты Срочного призыва, связанные с разминированием, и предложения о восстановлении, которые были ранее выдвинуты через Целевой фонд добровольных взносов на

оказание помощи в деятельности, связанной с разминированием, и по двусторонним каналам. Хотя отклик является обнадеживающим, в предстоящие месяцы и годы потребуются сделать гораздо больше, чтобы полностью устранить эту угрозу.

41. Я хотел бы особо остановиться на отклике со стороны ВСООНЛ, хотя он координировался с упомянутыми выше гуманитарными усилиями. Первый контингент подкрепления в составе французских военнослужащих включал в себя военных инженеров, которые вместе с имевшимися в наличии китайскими военнослужащими обеспечивали безопасность объектов ВСООНЛ. Страны, предоставляющие войска, обещали предоставить дополнительные подразделения по разминированию, которые будут развернуты в ближайшие месяцы. По мере прибытия этих подразделений у них будет появляться возможность выполнять косвенно заложенный в резолюцию 1701 (2006) мандат, заключающийся в охране сил и другого персонала миссии, а также прямо прописанный мандат, заключающийся в оказании содействия предоставлению гуманитарной помощи. Исходя из запрошенных финансовых средств и имеющегося потенциала, предполагается, что на обезвреживание кассетных бомб уйдет свыше года.

Г. Делимитация границ

42. В своей резолюции 1701 (2006) Совет Безопасности подчеркнул важность распространения контроля правительства Ливана на всю ливанскую территорию. Совет также обратился ко мне с просьбой разработать предложения для делимитации международных границ Ливана, особенно в тех районах, в которых граница оспаривается или точно не определена, включая район Мазария-Шебаа.

43. Ранее я отмечал неоднократно делавшиеся представителями правительства Сирийской Арабской Республики заявления о том, что район Мазария-Шебаа является ливанской, а не сирийской территорией (оккупированной Израилем), как было определено Организацией Объединенных

Наций на основе «голубой линии», и мою оговорку в отношении того, что определение Организацией Объединенных Наций статуса района Мазария-Шебаа не наносит ущерба любой договоренности между Сирийской Арабской Республикой и Ливаном по делимитации границы. Ранее я обращался к обоим правительствам с призывом срочно принять меры в соответствии с международным правом для достижения такой договоренности. Я также отмечал готовность Ливана рассматривать этот вопрос и настоятельно призвал Сирийскую Арабскую Республику сотрудничать в этом деле.

44. Важно особо отметить, что вопрос о районе Мазария-Шебаа продолжает ставиться – вопреки многочисленным резолюциям Совета Безопасности, – чтобы оправдать присутствие и деятельность на данный момент «Хезболлы» в том, что касается военной деятельности, осуществляемой с пересечением «голубой линии». В свете сирийских заявлений о том, что район Мазария-Шебаа является ливанской территорией, уточнение статуса этого района, по всей видимости, будет способствовать усилиям правительства Ливана, направленным на полное осуществление соответствующих положений Таифских соглашений и резолюций 1559 (2004) и 1680 (2006), а также резолюции 1701 (2006). Однако окончательное решение этого вопроса по-прежнему зависит от делимитации границы между Сирийской Арабской Республикой и Ливаном.

45. Результаты моих переговоров по этому вопросу с правительствами Сирийской Арабской Республики и Ливана вселяют в меня оптимизм. Я отмечаю, что ливанцы по-прежнему привержены договоренности, достигнутой ими в начале этого года в рамках национального диалога. Я также отмечаю, что президент Б. Асад информировал меня о том, что Сирийская Арабская Республика готова приступить к делимитации границы с Ливаном и что он готов в любой момент встретиться с премьер-министром Ф. ас-Синьорой для обсуждения всех вопросов, представляющих взаимный интерес. Я вновь заявляю, что очень рассчитываю на принятие скорейших мер по достижению договоренности о де-

лимитации границы в качестве важного средства содействия полному восстановлению суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Ливана в соответствии с резолюцией 1701 (2006).

46. В этой связи я со всей внимательностью принимаю к сведению предложенный правительством Ливана альтернативный путь к достижению прогресса в деле уточнения, в частности статуса района Мазария-Шебаа. В своем плане из семи пунктов премьер-министр Ф. ас-Синьора предложил вместе с немедленным заключением Всеобъемлющего соглашения о прекращении огня объявить о достижении договоренности по ряду элементов, включая обязательства со стороны Совета Безопасности передать район Мазария-Шебаа и прилегающую к нему возвышенность Кафр-Шуба под юрисдикцию Организации Объединенных Наций до тех пор, пока не будет полностью урегулирован вопрос о делимитации границы и восстановлении над ними суверенитета Ливана. Для осуществления такой меры по-прежнему будет необходимо определить точные географические рамки района Мазария-Шебаа, что является важнейшим элементом, подлежащим рассмотрению, как было отмечено мною в письме от 5 июня 2006 года на имя премьер-министра Ф. ас-Синьоры в связи с его вопросом о возможных шагах, которые могли бы быть предприняты с точки зрения Организации Объединенных Наций в целях передачи Сирийской Арабской Республикой Ливану суверенитета над районом Мазария-Шебаа. В настоящее время я внимательнейшим образом изучаю сложные картографические, правовые и политические последствия применения такого подхода и в надлежащие сроки обращусь в Совет по этому вопросу.

Н. Установление дипломатических отношений

47. Я принимаю к сведению данные мне президентом Б. Асадом заверения в том, что Сирийская Арабская Республика готова установить нормальные дипломатические отношения между Сирийской Арабской Республикой и Ливаном и что он готов в любой момент встретиться с пре-

мьер-министром Ф. ас-Синьорой для обсуждения всех вопросов, представляющих общий интерес. Премьер-министр ас-Синьора информировал меня о том, что он готов в любой момент встретиться с президентом Сирийской Арабской Республики для обсуждения таких вопросов в соответствии с согласованной повесткой дня. Я вновь заявляю о том, что рассчитываю на скорейшее начало процесса между двумя странами на основе согласованной повестки дня, который в конечном счете приведет к установлению полных дипломатических отношений. Президент Б. Асад информировал меня о том, что он считает это суверенным решением и что детали и сроки должны быть согласованы между Сирийской Арабской Республикой и Ливаном.

1. Захваченные солдаты и пленные

48. Как вопрос о безоговорочном освобождении захваченных израильских солдат, так и вопрос о ливанских пленниках, удерживаемых в Израиле, имеет жизненно важное значение. Эти вопросы были в числе наиболее приоритетных в рамках усилий, которые предпринимались мной за последние недели. Мои обсуждения, состоявшиеся в регионе, в частности с правительством Израиля, правительством Ливана, ливанским спикером парламента Наби Бери позволили мне понять, что урегулирование этих вопросов является абсолютной необходимостью. Мне также дали понять, что все соответствующие стороны открыты для обсуждений тех вопросов, о которых идет речь.

49. Я хотел бы также отметить, что в своем плане из семи пунктов премьер-министр Ф. ас-Синьора предложил, чтобы вместе с немедленным заключением всеобъемлющего соглашения о прекращении огня было объявлено о достижении договоренности по ряду элементов, включая обязательство в отношении освобождения ливанских и израильских пленников и задержанных по линии египетского комитета Красного Креста.

50. Я поднимал гуманитарные вопросы, в частности вопрос об освобождении израильских солдат, захваченных

«Хезболлой», перед правительствами Сирийской Арабской Республики и Исламской Республики Иран. Меня воодушевляет их поддержка моего призыва к освобождению захваченных солдат и пленников.

51. Мною назначен опытный посредник, на которого конкретно возложена задача решения этих жизненно важных вопросов. В силу характера этих усилий я не могу детально говорить о том, как будет достигнуто освобождение захваченных солдат и пленников. Я рассчитываю на то, что при первой же возможности обращусь к Совету по этому вопросу.

2. Блокада

52. Еще одним элементом, требующим урегулирования в силу его актуальности в краткосрочном плане, была воздушная и морская блокада, которую Израиль ввел в отношении Ливана после начала боевых действий 12 июля. На протяжении последних недель отмена этой блокады, естественно, больше всего интересовала правительство Ливана, особенно в свете пагубных последствий для ливанской экономики. Правительство Израиля оправдывало введение этой блокады в качестве необходимой меры по обеспечению соблюдения эмбарго на поставки оружия, которое было санкционировано в пункте 15 резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности.

53. Помимо решения вопроса о захваченных солдатах и заключенных, другой моей приоритетной задачей в последние недели было прекращение блокады. Я с удовлетворением сообщаю, что Израиль полностью прекратил 6 сентября воздушную блокаду, а 7 сентября морскую блокаду после того, как мой диалог со всеми соответствующими сторонами позволил добиться консенсуса о необходимых мерах безопасности, которые будут приняты в целях обеспечения надлежащего и непрерывного осуществления эмбарго на поставки оружия, введенного резолюцией 1701 (2006). Более подробно я останавливался на этих мерах выше.